

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

№11
НОЯБРЬ 2015

НАУЧНЫЙ ПРАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

A soldier in a green camouflage uniform and a green helmet is shown in profile, looking through the sights of a machine gun. The machine gun is mounted on a tripod and has a large ammunition drum. The background is a blurred outdoor setting with logs and grass.

**НОВЫЙ ОБЛИК БОГА ВОЙНЫ
КИБЕРВОЙНА КАК ОСНОВА ГИБРИДНОЙ
ОПЕРАЦИИ
«АВИАДАРТС» НЕ ТОЛЬКО ЗРЕЛИЩНОЕ
ШОУ, ЭТО ШКОЛА ЛЕТНОГО МАСТЕРСТВА**

19 НОЯБРЯ — ДЕНЬ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ РОССИИ

История ракетных войск и артиллерии неотделима от истории нашей страны и ее Вооруженных Сил.

19 ноября 1942 года мощные залпы тысяч орудий, минометов и реактивных установок возвестили всему миру о грандиозном контрнаступлении Советской Армии под Сталинградом. В память об этих событиях и в ознаменование боевых заслуг отечественных артиллеристов в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 года установлено ежегодно 19 ноября праздновать День артиллерии.

В боях под Москвой и Ленинградом, у стен Сталинграда, при обороне Одессы и Севастополя, Минска и Киева, Тулы и Новороссийска, в сражениях на Курской дуге и при форсировании Днепра, в наступательных операциях при освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Югославии, Болгарии и Чехословакии, в битве за Берлин советские артиллеристы беспощадно громили врага. За годы Великой Отечественной войны наши артиллеристы уничтожили свыше 70 тысяч танков и штурмовых орудий противника, 167 тысяч орудий и минометов, большое количество живой силы врага.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны свыше 2100 артиллерийских частей и соединений награждены орденами, около 1200 получили почетные наименования, более 500 — звание гвардейских, 1 млн 600 тыс. артиллеристов награждены орденами и медалями, 1800 удостоены звания Героя Советского Союза.

Интенсивное развитие артиллерии продолжалось и после Великой Отечественной войны. Разрабатывались новые, более современные и мощные образцы вооружения, что значительно усиливало могущество артиллерийских частей и соединений.

В 1946 году было сформировано первое ракетное формирование на базе одного из гвардейских минометных полков. Участие в испытаниях первых баллистических ракет, самостоятельного проведения их пусков, разработка основных положений по боевому применению ракетных формирований были его основными задачами.

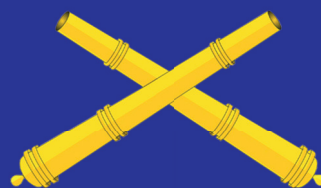
В 1961 году произошло окончательное формирование ракетных войск и артиллерии как рода войск Сухопутных войск.

С 1964 года этот праздник стал именоваться Днем ракетных войск и артиллерии в связи с насыщением войск ракетным вооружением.

Активное участие ракетчики и артиллеристы принимали в боевых действиях в Афганистане, в миротворческих операциях на территории СНГ, в контртеррористической операции в составе Объединенной группировки российских войск на Северном Кавказе.

Сегодня российские ракетчики и артиллеристы, имея на вооружении самые современные образцы боевой техники, продолжают совершенствовать свою полевую выучку и воинское мастерство, свято хранят и приумножают славные боевые традиции своих героических предшественников. ★

**Редакция и редакционная коллегия
журнала «Армейский сборник» горячо
и сердечно поздравляют ракетчиков
и артиллеристов, ветеранов ракетных войск
и артиллерии, конструкторов
и создателей вооружения бога войны,
их родных и близких с этим знаменательным
днем. Примите от нас самые искренние
пожелания здоровья, счастья, бодрости духа
и мирного неба над головой!**

СЯНШАНЬСКИЙ ФОРУМ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

В Пекине прошел VI Сяншаньский форум по безопасности, на котором выступил заместитель Министра обороны России Анатолий Антонов. Он представил взгляды Министерства обороны Российской Федерации на ключевые вызовы глобальной и региональной безопасности. Среди них он особо выделил международный терроризм и, прежде всего, угрозу, исходящую со стороны «Исламского государства».

Заместитель Министра обороны привлек внимание к российской инициативе об объединении усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом на основе Устава ООН и международного права. Он также разъяснил цели и характер проводимой Вооруженными Силами России антитеррористической операции в Сирии.

Отдельное внимание в выступлении замглавы Минобороны

было уделено формированию архитектуры равной, неделимой безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) при уважительном отношении к интересам каждого государства.

Анатолий Антонов выразил озабоченность попытками отдельных стран изменить военнополитический баланс в регионе посредством последовательного наращивания там своего военного присутствия и военной активности. Он подчеркнул необходимость создания в АТР атмосферы доверия и взаимовыгодного сотрудничества.

Замглавы военного ведомства также отметил важность укрепления практического взаимодействия на таких направлениях, как безопасность на море, миротворчество, гуманитарное разминирование, военная медицина, гуманитарное содействие и чрезвычайное реагирование. Анатолий Антонов подчеркнул ключевую роль в этой работе

существующих региональных многосторонних механизмов.

Заместитель министра обороны затронул и некоторые аспекты двусторонних отношений России со странами региона в военной области. Особо отмечено значение российско-китайского стратегического партнерства в обеспечении стабильности и безопасности в АТР.

Справочно:

Сяншаньский форум является платформой для диалога на высоком уровне по вопросам безопасности и обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организаторами мероприятия выступают Китайская ассоциация военных наук и Китайский институт международных стратегических исследований. Форум по безопасности проводится с 2006 года в Пекине. ★

**Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации**

ТЕРРОРИЗМ НЕ ДОЛЖЕН РАСПОЛЗАТЬСЯ ПО ЗЕМЛЕ

В сентябре 2015 года российским военно-политическим руководством было принято решение об оказании помощи Сирийской Республике в борьбе с группировками действующими на ее территории международной террористической организации ИГИЛ, запрещенной в РФ.

Для нанесения авиаударов по объектам боевиков ИГИЛ была создана российская авиагруппа — свыше 50 самолетов и вертолетов.

Кроме того, для поражения наиболее важных объектов применялись крылатые ракеты морского базирования «Калибр».

Самолеты ВКС России и крылатые ракеты наносят удары по подземным укрытиям, пунктам управления, заводам по производству самодельного вооружения, огневым позициям артиллерии боевиков, складам с вооружением, боеприпасами и запасами материальных средств террористической организации ИГИЛ.

Для получения достоверной информации о результатах нанесения ударов по объектам террористов, а также исключения возможности поражения гражданских объектов используются наши средства космической разведки и беспилотные летательные аппараты.

Авиационными ударами и ударами крылатых ракет удалось сильно подорвать материально-техническую базу террористов. Министерство

обороны РФ, информгентства разных стран не раз официально сообщали о бегстве боевиков с позиций, в том числе из Ракки, столицы ИГ. Недавно в городе Дерча 700 вооруженных оппозиционеров сдались сирийским военным.

В ходе проведенного для иностранных военных атташе и журналистов брифинга начальник Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковник Андрей Картаполов отметил:

«Обстановка в Сирии претерпела достаточно значительные изменения. Это связано, прежде всего, с результатами ударов российской авиационной группы по объектам террористической организации ИГИЛ».

«По оценке российского Генштаба, в результате авиаударов удалось существенно нарушить инфраструктуру боевиков, систему снабжения и управления террористических группировок», — подчеркнул Андрей Картаполов.

«По данным разведки, включая радиоперехваты, каждую ночь че-

рез переход в районе Рейханлы границу пересекают до 100 вооруженных экстремистов из «Джебхат ан-Нусры», а через переход в районе Джарабулус — боевиков ИГИЛ», — сообщил генерал-полковник Картаполов.

Он пояснил, что есть проверенные данные о том, что боевики выходят из районов боевых действий через переходы для беженцев на сирийско-турецкой границе.

По мнению Андрея Картаполова, дезертирство боевиков «Исламского государства» в Сирии приобретает массовый характер, большинство бандформирований деморализованы.

«Среди боевиков растет недовольство полевыми командирами, имеются факты неповиновения им», — рассказал он.

По данным Генштаба ВС РФ, под ударами российской авиации боевики начали отступление, лишившись большей части оружия и техники на линии соприкосновения с сирийскими войсками.

Новая тактика боевиков по рассредоточению складов с боеприпасами и пунктов управле-

ния бандформирований не приносит действенных результатов. Все вновь создаваемые объекты инфраструктуры террористической организации ИГИЛ оперативно выявляются и уничтожаются. Значительную помощь в этой работе оказывают жители районов, временно контролируемых боевиками, которые сообщают сирийской разведке о деятельности террористов.

Получив такую информацию, командование российской авиационной группировки перепроверяет ее с использованием различных видов разведки, после чего принимается решение о поражении того или иного объекта.

Все российские самолеты после выполнения боевых задач возвращаются на базовый аэродром. Российские беспилотные средства в небе Сирии постоянно ведут мониторинг обстановки. ★

Публикация подготовлена с использованием материалов Управления пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации.

Заседание Общественного совета при Министерстве обороны РФ

19 октября в Национальном центре управления обороной РФ прошло пленарное заседание Общественного совета при Министерстве обороны РФ, в котором принял участие Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу.

Во вступительном слове он рассказал членам Общественного совета о том, что сделано Министерством обороны за полгода, которые прошли со времени предыдущего пленарного заседания с его участием.

Министр обороны напомнил, что за это время Военно-воздушные силы и Войска воздушно-космической обороны были объединены в Воздушно-космические силы (ВКС).

«Создание нового вида Вооруженных Сил позволит отразить воздушные и космические удары, защитить пункты государственного и военного управления, ключевые административные и промышленные объекты, а также инфраструктуру страны. Одним словом – парировать потенциальные угрозы», — пояснил генерал армии Сергей Шойгу необходимость данного преобразования.

Министр обороны также отметил, что на это нацелены и мероприятия по повышению боевой готовности войск.

«В сентябре на полигонах Западного военного округа — в Ленинградской, Псковской и Калининградской областях, а также акватории Балтийского моря — прошло совместное российско-белорусское оперативное учение

«Щит Союза-2015», — сообщил генерал армии Сергей Шойгу.

В том же месяце, продолжил глава военного ведомства, состоялось самое масштабное в текущем году стратегическое командно-штабное учение «Центр-2015», на которое привлекалось около 95 тыс. военнослужащих, было задействовано более 7 тыс. единиц вооружения и военной техники. Практические действия войск отрабатывались на территории площадью свыше 12 млн квадратных километров.

«Также заметным событием для нас стали первые Армейские международные игры, которые организовали в августе», — сказал Министр обороны и напомнил, что в них приняли участие 57 команд из 17 государств Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, которые разыграли между собой 36 комплектов медалей.

Коснувшись Международного военно-технического форума «Армия-2015», Министр обороны отметил, что он вызвал большой интерес в российском обществе и за рубежом и стал площадкой для демонстрации военного потенциала страны, показа перспективных образцов отечественной военной продукции и поиска инновационных решений.

Глава военного ведомства сообщил, что очередной подобный форум запланирован на сентябрь следующего года и выразил надежду, что члены Общественного совета не останутся в стороне от его подготовки и проведения.

В своем выступлении Министр обороны рассказал и о культурной жизни Вооруженных Сил. В частности, он напомнил, что на сцене Академического театра Российской Армии прошли ежемесячные концерты ансамблей песни и пляски военных округов и флотов, а в мае в Екатеринбурге состоялся очередной смотр армейских и флотских творческих коллективов.

Культурная жизнь Вооруженных Сил выходит и на международный уровень. Как сообщил глава военного ведомства, в сентябре на Неделе китайской военной культуры в Москве и Санкт-Петербурге выступили военные музыканты и творческие коллективы Китая и России. В Пекине работала выставка Студии военных художников им. М.Б. Грекова.

Глава военного ведомства также сообщил, что артисты ансамблей песни и пляски имени Александра, Воздушно-десантных войск, Северного и Черноморского флотов провели краткие гастроли в Сирийской Арабской Республике, там, где сегодня выполняют задачи российские Воздушно-космические силы.

Министр обороны поблагодарил членов Общественного совета за активную помощь в решении стоящих перед Вооруженными Силами задач.

В ходе заседания Общественного совета начальник Национального центра управления обороной Российской Федерации генерал-лейтенант Михаил Мизинцев доложил о проделанной в Вооруженных Силах РФ работе.

Обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации самыми современными образцами ВВСТ является одним из приоритетных направлений деятельности военного ведомства. Оснащенность войск по выполненным обязательствам гособоронзаказа 2015 года практически соответствует параметрам, спланированным на текущий год.

Кроме того, в этом году в Вооруженных Силах России значительно увеличилась интенсивность боевой подготовки.

Большое значение для войск приобрели внезапные проверки, особенно под руководством Верховного главнокомандующего ВС РФ, в рамках которых создаются межвидовые группировки войск, решаются учебно-боевые задачи в обстановке, максимально приближенной к реальной, на незнакомой местности, что позволяет проверять и подтверждать высокую готовность воинских формирований и военнослужащих к выполнению учебно-боевых задач.

В целом подготовка органов военного управления и войск проводится с применением современных принципов и методов ведения вооруженной борьбы, с учетом опыта последних войн и локальных конфликтов. Основное внимание уделяется обучению командиров, слаживанию подразделений и подготовке тактических групп в короткие сроки.

«Не могу не отметить роста престижа и популярности военной службы. За последние три года мы прошли от недобора курсантов в военно-учебные заведения до конкурса от 3 до 10 человек на место в текущем году», — сообщил Михаил Мизинцев в ходе Общественного совета.

Он отметил, что план набора курсантов по программам среднего и

высшего профессионального образования выполнен в полном объеме.

В Минобороны России создана и функционирует система непрерывного военного образования, обеспечивающая совершенствование профессиональных навыков военнослужащих на протяжении всей службы.

Опережающими темпами осуществляется поступление граждан на военную службу по контракту. В течение года принято более 80 тыс. человек, общая укомплектованность Вооруженных Сил России военнослужащими по контракту на сегодня превышает 327 тыс. человек. Это составляет 93% от запланированной на 2015 год численности.

В ходе Общественного совета при Минобороны России речь также зашла о качестве медицинского обеспечения военнослужащих.

«Повышение доли здоровых военнослужащих — результат совместной работы командования воинских частей и медицинских служб Вооруженных Сил России, — заявил генерал-лейтенант Михаил Мизинцев. — В Вооруженных Силах РФ планомерно внедряются и применяются современные средства телемедицины. В первую очередь в интересах воинских частей и соединений, которые дислоцируются на значительных расстояниях от крупных медицинских центров».

В 2015 году Министерство обороны Российской Федерации ввело в эксплуатацию более 1450 объектов военной инфраструктуры в Арктике. Завершен завоз материальных средств воинским частям, дислоцированным в районах Крайнего Севера и отдаленных гарнизонах Сибири и Дальнего Востока. В текущем году объем материальных средств вырос на 10% по сравнению с 2014 годом.

Кроме того, в Арктической зоне завершается формирование армии ВВС и ПВО, двух отдельных полков, пунктов наведения авиации. Продолжено восстановление аэродромной сети, позиций зенитно-ракетных подразделений и средств ПВО.

В рамках заседания генерал-лейтенант Михаил Мизинцев рассказал об участии федеральных и региональных органов государственной власти в учениях и внезапных проверках войск.

«Количество привлекаемых федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации к выполнению задач в рамках внезапных проверок боевой готовности войск увеличилось в текущем году более чем в 10 раз», — сказал начальник Национального центра обороны России.

Он также рассказал об участии Вооруженных Сил Российской Федерации в тушении лесных пожаров.

С апреля текущего года к тушению привлекались более 9 тыс. военнослужащих, было задействовано около 1,5 тыс. единиц техники. Совершено 168 самолетов-вылетов и 337 вертолетов-вылетов, сброшено свыше 8,5 тыс. тонн воды. Военное ведомство доставило к местам тушения пожаров свыше 2 тыс. сотрудников лесопожарной службы и около 70 тонн различных грузов.

«Одновременно при ликвидации последствий ЧС экипажами военнотранспортной авиации выполнялись нормативы по летной подготовке, с инженерными расчетами — по боевой подготовке, в том числе по оборудованию паромных переправ», — сообщил генерал-лейтенант Михаил Мизинцев. ★

**Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации**

ПРИЕМ В ЧЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ VI ВСЕМИРНЫХ ВОЕННЫХ ИГР

Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу в Национальном центре управления обороной РФ провел прием в честь сборной команды Вооруженных Сил Российской Федерации, ставшей победительницей VI Всемирных военных игр.

Выступая перед армейскими спортсменами, глава военного ведомства отметил, что сборная Вооруженных Сил России не только обошла команды 116 стран, но и улучшила свой прежний результат, установив новый рекорд — 135 медалей из 246 возможных.

«Это закономерный итог колоссального труда — порой на пределе человеческих возможностей, убедительное свидетельство твердости духа, несгибаемой воли и высочайшего профессионализма», — сказал генерал армии Сергей Шойгу.

«А еще это огромная заслуга тренеров, врачей, обслуживающего персонала — всех, кто вел команду к выдающемуся успеху», — добавил Министр обороны.

Глава военного ведомства поблагодарил армейских спортсменов за честное служение Отечеству и выразил уверенность, что они не остановятся на достигнутом и будут покорять новые вершины, приумножая спортивную славу страны и ее Вооруженных Сил.

Министр обороны вручил ведомственные награды спортсменам и тренерам Центрального спортивного клуба армии, благодаря которым сборная Вооруженных Сил России победила на VI Всемирных военных играх.

В частности, медаль «За воинскую доблесть» I степени получил начальник команды по парашютному спорту подполковник Александр Иванов, 8 тренерам и инструкторам вручены медали «За воинскую доблесть» II степени, а тренеру команды борцов

Теймуразу Джигоеву и трем инструкторам — медали «За трудовую доблесть».

Очередные воинские звания получили тренер по военно-прикладным видам спорта капитан Валентин Новиков, инструктор команды прапорщик Юлия Наумова. Кроме того, кортик из рук Министра обороны получил начальник команды по фехтованию Хусейн Исмаилов.

В свою очередь, начальник ЦСКА полковник Михаил Барышев заявил, что спортсмены ЦСКА, триумфально победившие на VI Всемирных военных играх в Южной Корее, пообещали побить свой медальный рекорд на предстоящих играх в 2017 году в Сочи.

«Безусловно, мы сами для себя установили очень высокую планку, нам предстоит большая самоотверженная работа по улучше-

нию собственных результатов. Задачей номер один для армейского спорта сегодня становится подготовка к проведению Всемирных зимних военных игр, которые пройдут в 2017 году в Сочи», — сказал полковник Михаил Барышев в ходе чествования спортсменов.

По его словам, предстоящие игры в Сочи станут одним из самых ярких в истории российского спорта, привлекут многомиллионную армию болельщиков, при этом команда ЦСКА по-настоящему раскроется, чтобы их узнала вся страна и весь мир.

VI Всемирные военные игры проходили с 2 по 11 октября в Южной Корее. Наши спортсмены завоевали 135 наград: 59 золотых, 43 серебряных и 33 бронзовых. По итогам соревнований сборная России побила соб-

ственный рекорд по общему количеству медалей, завоеванных на Всемирных военных играх в Италии в 1995 г., где российская команда показала лучший результат — 127 медалей.

В соревнованиях, которые, как и Олимпийские игры, проходят раз в четыре года, было разыграно 242 комплекта медалей

по 24 видам спорта. В 17 из них принимали участие военнослужащие ЦСКА, представляющие сборную команду Вооруженных Сил России. Всего в состязаниях приняли участие 7045 спортсменов из 117 стран мира.

Следующие Всемирные военные игры пройдут с 22 по 28 февраля 2017 года в Олимпийском

Сочи. Решение о проведении III Зимних Всемирных военных игр в России было принято 22 мая 2015 года в Кувейте на 70-й Генеральной ассамблее Международного совета военного спорта. ★

*Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.М. ПРИЛУЦКИЙ —

главный редактор

С.А. БАТЮШКИН —

начальник управления Главного
управления кадров ВС РФ,
генерал-майор, доктор военных
наук, профессор

И.А. БУВАЛЬЦЕВ —

начальник Главного управления
боевой подготовки ВС РФ,
генерал-лейтенант,
заслуженный военный
специалист РФ

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук,
профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук,
профессор

И.Е. КОНАШЕНКОВ —

начальник Управления пресс-
службы и информации МО РФ,
генерал-майор

А.М. ЛУКАШОВ —

ответственный секретарь
редакции журнала

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

заместитель главного
редактора

А.В. РАСКИН —

доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
генерал-полковник, кандидат
социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук,
профессор

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

В. КИСЕЛЕВ

А. КОСТЕНКО

КИБЕРВОЙНА КАК ОСНОВА ГИБРИДНОЙ ОПЕРАЦИИ

3

В. КУТИЩЕВ

ТЫЛ: ДОЛГий ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ...

7

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Н. НИКИФОРОВ

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

12

Г. ИСАКОВ

РАЗВЕДКА БОЕМ В УСЛОВИЯХ ПОЗИЦИОННОЙ ОБОРОНЫ

15

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

В. ЛИТВИНЕНКО

НОВЫЙ ОБЛИК БОГА ВОЙНЫ

19

С. ЛАШИН

WEX — СМЕРТЕЛЬНЫЙ «ПЛЕВОК» ОГНЕННОЙ СТРУИ

23

В. ГРИГОРЬЕВ, В. ПЕТРОЧЕНКО

ИСТОРИЯ БРОНЕТРАНСПОРТЕРОВ

26

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИЕ СИЛЫ

В. СОСНИЦКИЙ, А. БЕЖКО

**«АВИАДАРТС» НЕ ТОЛЬКО ЗРЕЛИЩНОЕ ШОУ,
ЭТО ШКОЛА ЛЕТНОГО МАСТЕРСТВА**

36

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А. ЧЕПУР

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РВСН ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

42

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

А. КОЛОТИЛО

АЛЕКСАНДР МАРГЕЛОВ, ГЕРОЙ РОССИИ:

«НЕ ДАРИЛ ОТЕЦ МНЕ ЭТОТ ПАТРОН...»

48

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Е. КИСЕЛЕВА, А. ГРИБАНОВ, А. ЛУКАШОВ

ТРИУМФ «ТРИУМФА»

53

А. БЕЖКО, И. МОРЕВ

**НАШИ РАЗВЕДЧИКИ БЫЛИ СИЛЬНЕЕ ТЕХ,
КТО ПРИЕХАЛ В ЧЕЧНЮ УБИВАТЬ ЗА ДЕНЬГИ**

58

ЖИЗНЬ ВОЙСК

РАЗВЕДЧИКИ ОСВАИВАЮТ «ФАРУ-ВР»

62

БОЕВАЯ ЭКИПИРОВКА «РАТНИК»

62

ИТОГОВУЮ ПРОВЕРКУ СДАЛИ УСПЕШНО

63

МНОГОЦЕЛЕВЫЕ ВЕРТОЛЕТЫ МИ-8МТВ5

63

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ О НОВЫХ СРЕДСТВАХ И СПОСОБАХ ВЕДЕНИЯ ВОЙН

Сегодня мы, продолжаем дискуссию о новейших средствах радиоэлектронной войны, о новых способах и формах ведения боевых действий.

Начата она была, как вы помните, в №8 статьей Г. ВОКИНА «Дистанционно-кибернетическое оружие: принципы построения и функциональные возможности». Продолжил ее доктор физико-математических наук, лауреат Премии Правительства РФ Игорь Иванович ЕСАКОВ («Радиочастотные генераторы и лазеры на основе ускорительной техники», «Армейский сборник» №9, с. 31–34).

Теперь же слово члену редколлегии журнала доктору военных наук, профессору Киселеву Валерию Александровичу и кандидату военных наук Алексею Николаевичу Костенко.

Редколлегия журнала «Армейский сборник»

В. КИСЕЛЕВ
А. КОСТЕНКО

КИБЕРВОЙНА КАК ОСНОВА ГИБРИДНОЙ ОПЕРАЦИИ

В последнее время средства массовой информации уделяют особое внимание раскрытию таких понятий, как гибридная операция, целью которой является отделение части территории или нанесение значительного ущерба противостоящей стороне без применения вооруженных сил. Безусловно, основой такой операции являются действия частных военных компаний, которые, являясь де-юре неправительственными организациями, де-факто выполняют волю определенных государств.

Так, в США Центральное разведывательное управление имеет право вербовать агентов, а также использовать в качестве агентов компании и организации, официально не связанные контрактными отношениями с правительством США. Кроме того, Агентство национальной безопасности, к примеру, в 2013 г. потратило более 25 млн долларов на «дополнительные тайные покупки программ обнаружения уязвимостей в программном обеспечении» у частных производителей «неофициально» софта на «сером» рынке.

Все это дает возможность американскому разведывательному сообществу вести частные кибервойны, которые формально не связаны с правительством США, в рамках гибридной операции против любой страны мира.

Данное обстоятельство означает полную бесконтрольность кибервойн. Особая же опасность состоит в том, что эти квазичастные киберармии могут использовать для своих боевых действий уязвимости, обнаруженные государственным разведывательным софтом в рамках вполне законной деятельности. При этом программное обеспечение для наступательных операций нацелено, прежде всего, не на отдельные компьютеры, а на сети.

Частные военные компании, участвуя в наземных действиях, выполняют основные задачи по завоеванию превосходства над противником. Как правило, они укомплектованы высокопрофессиональным личным составом и могут иногда действовать вне рамок правового поля государства, на территории которого выполняют задачи.

Однако наименее изученными в такой операции остаются действия по проведению кибервоздействий на правительственные структуры, представляющие собой различные виды деструктивного воздействия на компьютерные сети, информацию в компьютерных сетях, а также на информацию в компьютерных сетях в формах уничтожения или искажения информации, воспрепятствование доступа к информации и подмены информации.

Следует отметить, что применяемые в последние годы образцы кибероружия отличались глобальной достигаемостью, практически молниеносным воздействием без каких-либо способов получить предупреждение о его применении.

Однако следует обратить внимание на расширительную трактовку понятия кибервойн среди некоторых специалистов.

Одни под ними понимают боевое противоборство в кибер- или интернетпространстве. Другие к кибервойнам относят многоаспектные и сложные информационные кампании, нацеленные на изменения ценностных ориентации или политических предпочтений. В гибридной операции под понятие кибервойн попадают и репутационные войны, которые ведутся между различными политическими группами и направлениями.

Термин «информационная война» первоначально ввела в лексикон военных корпорация RAND (США) в 1990 году. Затем ведущий сотрудник этой корпорации Мартин Либитски опубликовал книгу «Что такое информационная война», в которой он предложил семь типов ее ведения. Несомненное первенство он отдает психологическому воздействию, в первую очередь, дезинформации, PR-компаниям

и специальным информационным операциям.

С 2007 г. термин «кибервойна» стал широко использоваться, а уже с конца первого десятилетия XXI века стало общепринятым четкое разделение информационных и кибервойн, которые можно подразделить по объектам и средствам боевого воздействия.

Информационные войны — это контентные войны, имеющие своей целью изменение массового, группового и индивидуального сознания. В процессе информационных войн идет борьба за умы, ценности, установки, поведенческие паттерны, воздействуя на людей, предполагая заранее, каким образом они должны отреагировать на ту или иную информацию. Информационные войны велись задолго до появления Интернета и имеют историю, измеряемую уже тысячами лет. Интернет просто перевел эти войны на качественно иной уровень интенсивности, масштабности и эффективности. Что же касается кибервойн, то это **целенаправленное деструктивное воздействие информационных потоков в виде программных кодов на материальные объекты и их системы.**

По опыту боевых действий в Ливии, Египте, Сирии киберпространство использовалось западными странами в мирное время для скрытого проникновения в государственные структуры с целью подчинить развитие событий в суверенных государствах в нужном для них направлении, нагнетания взрывоопасной об-

становки, смены режима власти, установления своего контроля над средствами массовой информации. Технология действий в киберпространстве отличалась высоким темпом и неограниченным масштабом кибервоздействий. Осуществлялось целенаправленное деструктивное воздействие на каналы и линии передачи информации, компьютерные сети, хранящуюся и циркулирующую в них информацию.

Применяемыми формами и способами противоборства являлись: кибернетические операции как разновидность вооруженной борьбы, кибернетические удары и кибернетические атаки. При этом кибератаки по масштабу и способам различались на многоуровневые, охватывавшие совокупность органов двух-трех звеньев управления противника; одноуровневые, охватывающие одно звено управления; избирательные, точечные и комплексные.

Конечно, при подготовке и в ходе гибридной операции воздействие будет по нескольким уровням управления, достигая максимального воздействия в предкритические моменты.

В последнее время происходит понимание необходимости тщательной подготовки к противодействию кибервоздействиям со стороны противной стороны. Соответственно, ряд государств начали готовить свои войска к борьбе в киберпространстве.

Наибольшее внимание данному направлению уделяют такие развитые страны мира, как Соединенные Штаты Америки и Китай.

О создании киберподразделений в составе своих вооруженных сил также объявили Израиль, Великобритания, Иран, Германия. На современном уровне развития информационных технологий, включая средства киберзащиты и цифрового нападения, Россия и Китай могут успешно противодействовать планам развязывания крупномасштабной активной кибервойны со стороны таких государств, как США и страны блока НАТО (в первую очередь, Великобритания, Франция), а также Израиль.

«Кибервойна — это действие одного национального государства с проникновением в компьютеры или сети другого национального государства для достижения целей нанесения ущерба или разрушения», — дает определение эксперт по безопасности правительства США Ричард А. Кларк в своей книге «Кибервойна» (2010 г.). Вторит ему генеральный секретарь ITU Хамадун И. Туре в докладе «В поисках кибермира», опубликованном в 2012 г., где определяет, что понятие кибервойны охватывает опасности не только для военных систем и средств, но также и для жизненно важной общественной инфраструктуры, включая интеллектуальные энергосети, сети диспетчерского управления и сбора данных SCADA, которые позволяют им работать и осуществлять самозащиту.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что **под кибервойнами необходимо понимать целенаправленные действия одной стороны по причинению ущерба, перехвату управления или разрушению критически важных для функционирования общества и государства сетей и объектов производственной, социальной, военной и финансовой инфраструктуры, а также роботизированных и высокоавтоматизированных производственных, технологических линий другой стороны.**

Информационные и кибервойны представляют собой две разновидности войн, ведущихся в сетевом электронном пространстве, которое охватывает не только Интернет, но и закрытые государственные, военные, корпоративные и частные сети. Для каждого из этих двух типов

войн свойственны свои инструментарии, методы, стратегии и тактики ведения, закономерности эскалации, возможности предупреждения и т. п.

Однако быстрый прогресс информационных технологий позволяет сделать вывод, что в ближайшие годы сформируются инструментарии и технологии для электронных войн третьего этапа, в каком-то смысле объединяющих информационные и кибервойны. Речь идет о том, что в лабораториях уже прошли практическую апробацию аппаратные и программные средства, обеспечивающие прямую и обратную связь между изменениями психики и преобразованием реального мира соответственно, материи, материальных объектов, их систем, сетей и т. п., то есть кибервойны могут перерасти в пси-войны, нейровойны. В свою очередь пси-войны — это экстрасенсорные войны, предполагающие возможность манипулирования поведением людей.

В условиях гибридных войн можно отметить некоторые особенности кибервоздействий. Это, прежде всего, высокая степень анонимности кибервоздействий, а также неопределенность времени их начала. Здесь необходимо сказать, что многокомпонентные программы, то есть основное оружие кибервойн, могут проникать в управляющие системы разнообразных объектов заблаговременно, которые при их активизации становятся началом боевых действий, однако началом можно считать и время их проникновения в системы управления.

Надо отметить, что применение различного рода боевого софта (специальных программ) обеспечивается необнаруживаемостью последствий его использования, поскольку разрабатываются и внедряются в практику программы незаметного преодоления систем информационной безопасности компьютерных сетей различных организаций и даже стран. При проведении гибридной операции применение боевого софта будет маскироваться под обычные технические отказы, сбой в работе либо последствия ошибок со стороны обслуживающего персонала. К тому же применение боевого

софта облегчается чрезвычайной сложностью его обнаружения со стороны государственных систем разведки и безопасности.

Нельзя не отметить, что незаметное проникновение в государственные компьютерные сети позволит противнику беспрепятственно производить выкачивание файлов из различных сетей и ресурсов и обеспечит отслеживание действий органов правопорядка с помощью компьютеров пользователей, а также осуществлять разрушение/перехват подсистем автоматического управления теми или иными объектами или сетями. Особо важной особенностью кибервоздействий является их потенциальная бесследность, что не дает возможности с уверенностью говорить о начале, ходе и последствиях киберопераций.

Уже сегодня необходима продуманная государственная политика по борьбе с боевым софтом, применяемым частными военными киберкомпаниями, так как для его производства необходимы высококвалифицированные программисты и аппаратная часть, которая может быть собрана силами программистов этих компаний из комплектующих, массово продаваемых на открытом рынке. Отследить производителей в таких негосударственных компаниях является сложной задачей. Разработка боевого софта сегодня доступна не только для государств и крупных корпораций, но и даже для небольших хорошо финансируемых групп.

Способствует применению кибероружия и отсутствие для них

каких-либо рамок международного правового регулирования его применения, что связывают с непроработанностью юридических аспектов из-за новизны вопроса. Однако, на наш взгляд, проблема гораздо глубже и серьезнее, поскольку в настоящее время управление Интернетом осуществляется организацией ICANN, фактически подконтрольной США и их ближайшим союзникам в рамках парадигмы «один мир — один Интернет».

К тому же ICANN не признает право государств каким-либо образом регулировать, а значит, и нести ответственность за тот или иной сегмент Интернета. Получается, что де-факто Интернет и другие сети имеют национальный характер, а боевые действия в киберпространстве по реализации гибридной операции ведутся в отношении конкретных государств и их структур. Следовательно, в сложившихся условиях никакие юридические, а также согласительные механизмы предотвращения кибервоздействий не могут никаким образом действовать.

Таким образом, краткий анализ рассмотренных условий осуществления кибервоздействий в рамках проводимой гибридной операции позволяют сделать вывод об их уникальности относительно всех других типов военных действий. Эти же свойства делают кибератаки особо опасными, легкопроводимыми и труднодоказуемыми.

Кибервоздействия в условиях гибридной войны, безусловно, начнутся совместными действи-

ями многих стран и будут проводиться весьма расширительно. Можно предположить, что они наряду с атаками на государственные и военные сети, критические объекты и сети будут также включать кибершпионаж и не только в отношении правительственных учреждений и оспариваемых территорий, но и крупнейших компаний и корпораций региона. В их состав могут быть включены также хакерские атаки, например, на банки, производственные предприятия, предприятия социального обеспечения и т.д., проводимые с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в регионе.

При этом, как представляется, кибердействия начнутся с крупномасштабного превентивного кибершпионажа как первой фазы развязанной кибервойны, на основе разработанных заранее для этих целей многофункциональных программных продуктов.

Говоря о непосредственном кибервоздействии, необходимо отметить, что крупнейшие страны мира разрабатывают как стратегию его применения, так и методы, способы и приемы непосредственного воздействия. Так, президентская директива № 20 (США) предусматривает, что новые наступательные кибероперации обеспечат потенциальные эффекты, начиная от едва заметного до причиняющего серьезный ущерб. К числу наступательных киберопераций в директиве отнесены «перехват управления, нарушение функционирования, физическое уничтожение хранимой информации, компьютеров и их сетей, систем связи, а также управляемых компьютерами объектов физической или виртуальной инфраструктуры». В директиве предусматривается, что при проведении киберопераций возможны «очень значительные последствия и разрушения для противника».

Отмечая возможности проникновения противника в компьютерные сети оспариваемой территории, можно привести в качестве примера материал, опубликованный Э. Сноуденом в газете Washington Post в августе 2013 г., в котором он рассказывает о наличии в США обширной программы под кодовым названием

GENIE, позволяющей брать под неформальный контроль сети управления и тем самым в нужный момент выводить их из строя.

Кроме того, в настоящее время Агентство национальной безопасности (США) внедряет автоматизированную систему под кодовым названием TURBINE, которая должна позволить в автоматизированном режиме управлять миллионами имплантатов для сбора разведывательной информации и осуществления активных атак, вплоть до разрушения и/или перехвата управления над материальными объектами и сетями по всему миру. Имеется в виду, что имплантаты (компьютерные программы) вводятся в компьютерные сети заранее и начинают действовать по установленной программе. Следовательно, в воинских частях, проводящих операцию по нейтрализации незаконных вооруженных формирований, бандгрупп и террористических отрядов на территории оспариваемого района, также и в штате данных формирований должны быть специалисты по противодействию компьютерным атакам извне и обнаружению заранее заложенных программ противника.

Заражению компьютерных программ способствует и то обстоятельство, что до 75 % коммерчески реализуемого на мировых рынках программного обеспечения и до 80 % процессоров производится компаниями под американской юрисдикцией. Но самое опасное заключается в том, что подавляющее большинство этих компаний в рамках сотрудничества с американским разведывательным сообществом (19 организаций) намеренно оставляют в своей продукции те или иные уязвимости, облегчающие несанкционированное проникновение и закладку логических бомб, выводящих в нужный момент компьютеры из строя.

Особое беспокойство вызывает возможность внедрения в компьютерные сети так называемых самосовершенствующихся программ, в которых заложены основы генетического и эволюционного программирования. В дальнейшем при переходе к полноценным самоизменяющимся и самоорганизующимся программам на базе суперкомпьютеров, основанных

на огромном быстродействии, специально для них разработанная многомодульная программ-имплантат в зависимости от конкретных условий и стоящих задач сможет дотраивать свои модули, адаптироваться и предупреждать действия по ее обнаружению или уничтожению. Самое важное, что такие самоорганизующиеся программы-имплантаты смогут выводить из строя объекты, никак не подключенные к Интернету, а функционирующие в закрытых сетях.

Когда это произойдет, то, помимо прочего, любой зашифрованный трафик окажется полностью открытым и свободно читаемым, а саморазвивающиеся программы позволят в этих условиях беспрепятственно ставить под контроль любые объекты и сети потенциальных противников. Тем самым будет достигнуто фактически неограниченное доминирование в киберпространстве. Электронные сети противника в любой момент могут быть разрушены или поставлены под полный контроль кибераггессора, обладающего описанными выше программными и аппаратными средствами. Тем самым кибервойна в условиях гибридной операции закончится, не успев начаться, обеспечив неоспоримые преимущества сторонникам отделения спорных территорий.

Но подобный сценарий возможен при разработке и использовании полноценного квантового компьютера, основанного на нанотехнологиях. И здесь необходимо думать о проектировании, создании и применении в предкритической ситуации в границах проводимой гибридной операции электронной стены — фаервола. В этом случае весь интернет-трафик, входящий из-за рубежа, подвергался бы глубокой инспекции пакетов и любые подозрительные пакеты блокировались бы так же, как великий китайский фаервол блокирует нежелательные сайты.

В заключение следует отметить, что противодействие силам, организующим и проводящим гибридную операцию, требует всестороннего исследования. Сама операция противодействия должна быть сопряжена с единым центром управления на базе когнитивного управления. ■

ТЫЛ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ...

**Через войсковое хозяйство, интендантское снабжение —
к системе материально-технического обеспечения
Вооруженных Сил Российской Федерации**

За три минувших столетия органы тыла не единожды претерпевали кардинальные изменения, развиваясь по мере совершенствования способов и средств вооруженной борьбы. Однако единая структура, в полном объеме отвечающая за тыловое обеспечение армии и флота, появилась лишь в 40-е годы прошлого века. Именно высокая организация деятельности тыла во многом обусловила победу Советского Союза в войне с гитлеровской Германией.

Но время не стоит на месте. В 90-х годах прошлого столетия поменялась страна, а с ней и Вооруженные Силы. Сегодня непростые задачи по обеспечению российских войск всем необходимым для жизни и боя решают органы материально-технического обеспечения. О том, как исторически развивался тыл, почему на смену ему пришла система МТО и главное — насколько успешно ее специалистам удается в наши дни решать многочисленные задачи, с доктором исторических наук, профессором П.И. Вещиковым беседовал наш специальный корреспондент В. Кутищев.

— Петр Иванович, история тыла Вооруженных Сил и современность — это те темы, которым вы как ученый посвятили свою жизнь. И, естественно, вы знаете о тех общих подходах к реформированию тыловых структур, которые имели место в прошлом. Расскажите о них.

— Прежде замечу, что военная реформа и преобразования непосредственно в армии начинаются тогда, когда устаревшая система ее комплектования, обеспечения всем необходимым для жизни и боя вступает в противоречие с потребностями нового времени. Это тот общий принцип, следуя которому реформируется не только армия, но и ее тыловые структуры, независимо от того, в какой историче-

ской эпохе эти преобразования не проводились бы. Наиболее наглядно это можно увидеть на примере создания Петром Великим регулярной армии и флота России.

Это была эпоха кардинальных преобразований во всех областях русского государства и общества. Экономический прогресс, наметившийся в стране, позволял перевести армию на постоянное государственное обеспечение как в мирное, так и в военное время. Более того, это потребовало централизации снабжения армии и флота.

При колоссальном динамизме в работе заботы Петра Великого коснулись всех учреждений военного ведомства. Были намечены и выполнены мероприятия, которые позволили создать стройную систему снабжения

войск материальными средствами. Дело в том, что с 1699 г. вновь формируемые полки должны были обеспечиваться продовольствием, обмундированием, снаряжением и другими видами довольствия за счет государственных средств. Такой порядок обеспечения войск оказался «не под силу» столам разрядного и других приказов, к которым были приписаны воинские части. В этих условиях необходимо было создать самостоятельные ведомства, которые бы «взяли на себя все заботы по хозяйственному обеспечению войск».

Так, 18 февраля 1700 г. Петр Великий издает «именный» указ «О заведывании всех хлебных запасов ратных людей». В нем указывалось (позволю себе зачитать отдельные места): «... все хлебные запасы, на дачу своим великому государю ратным людям, сбором и дачею на Москве и в городах ведать окольничему Семenu Иванову Языкову, и за теми делами сидеть ему в палатах, что был Каменный приказ, да с ним же у того дела быть дьякам Алексею Юдину, Ивану Шапкину, а подьячим Каменного ж и иных приказов, которые ему понадобятся, а писать его во всяких письмах генерал-провиантом, а в разряде в списке писать его в прежней части».

Другим указом извещалось «об уничтожении иноземного и рейтерского приказов...» и «о создании ведомства боярина князя Долгорукова» с повелением ему быть генерал-комиссаром и под его началом учредить особый комиссариатский приказ по обеспечению войск всеми видами материальных средств, кроме продовольствия, а также судом и расправою.» Этим вторым указом разрозненная деятельность иноземного и рейтерского приказов по снабжению подведомственных им войск

определенным довольствием теперь была сосредоточена в особом приказе.

Провиантский и комиссариатский приказы были центральными органами по довольствию войск: провиантский — продовольствием и фуражом, а комиссариатский ведал отпуском денежных средств на заготовку вооружения и инженерного имущества, пополнения войск лошадьми, снабжение одеждой и обувью, обозом и лагерем, медицинским обеспечением и денежным довольствием. Он был укомплектован офицерами, которые назывались комиссарами. Они размещали заказы, принимали от поставщиков и хранили предметы вещевого довольствия, доставляли войскам жалованье и ведали закупкой конского состава.

Таким образом, были официально учреждены интендантские органы, которые вошли в общее понятие «военное хозяйство» регулярной армии и флота. Тем самым была подведена правовая основа под организацию военного хозяйства регулярных вооруженных сил России. В этом просматривается мудрость и дальновидность Петра Великого. Видимо, основываясь на опыте азовских походов, готовясь к войне со Швецией (война была объявлена 18 августа 1700 г.), он ясно представлял, что без «централизованного руководства снабжением войск вести большую войну бессмысленно».

Почему я так обстоятельно рассказал о реформе органов снабжения в русской армии, проведенных Петром Великим? Да потому что им был заложен фундамент под названием «военное хозяйство», которое в русской армии в том или ином виде просуществовало больше двух столетий. Пятидесятые годы XVIII столетия характеризуются дальнейшим развитием петровских начал в области военного хозяйства. Комиссарские и провиантские ведомства были преобразованы в самостоятельные органы, что позволяло не только осуществлять контроль, но и повысить эффективность снабжения войсковых частей. Уже к на-

чалу XIX столетия в русской армии сложилась достаточно четкая система снабжения войск. К этому времени в военном ведомстве был накоплен опыт и значительно укрепились хозяйственные органы управления: провиантский, комиссарский и военно-медицинский.

Восточная война (1853–1856 гг.) вскрыла кризис крепостнической системы и слабые стороны в устройстве русской армии. Война предопределила необходимость коренной ее реорганизации и всего военного хозяйства, всей системы снабжения. По предложению военного министра Д. А. Милютин начался реформы военной системы страны и военного хозяйства. В 1864 году были ликвидированы провиантский и комиссарский департаменты, а вместо них было создано Главное интендантское управление, значительно меньшее по численности прежних двух департаментов.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов военное хозяйство получило дальнейшее развитие. Были созданы армейские средства подвоза боеприпасов (подвижные армейские парки), увеличены возможности подвоза продовольствия и фуража (подвижные продовольственные склады), введена новая специальная служба военных сообщений, стали назначаться и обслуживаться военные дороги. Медицинская служба приобрела новую структуру во главе с директором военных госпиталей.

Как видим, по мере того, как менялись исторические эпохи, а с ними и характер войн, их масштабы и способы ведения, менялась и армия. В соответствии с новыми требованиями совершенствовалась и структура органов снабжения войск.

— **Петр Иванович, как нам известно, нечто подобное произошло и с военным хозяйством Красной армии после 1917 года?**

— Вы правы. С переходом всей полноты власти к Советам рабочих и солдатских депутатов начинается создание новых органов военного управления. 26 октября (8 ноября) создается Комитет по военным и морским делам, преобразованный

в декабре 1917 года в Коллегию народных комиссаров по военным делам. Вокруг этого органа постепенно складывался новый аппарат Народного комиссариата по военным делам, в том числе и новые органы управления военным хозяйством армии и флота.

В марте 1918 года для руководства снабжением и обслуживанием армии и флота организуются центральные довольствующие управления: артиллерийское, военно-хозяйственное, военно-инженерное, квартирное, военно-ветеринарное и другие.

В связи с разрухой страна находилась в крайне тяжелом положении. Требовалось создание новых органов военного хозяйства, которые сосредоточили бы в своих руках все вопросы снабжения и обслуживания соединений и воинских частей. В июне 1918 года было образовано Центральное управление снабжения, которому были подчинены все основные довольствующие органы.

Не вдаваясь в детали, скажу, что органы управления, воинские части и учреждения военного хозяйства Красной армии и Военно-морского флота были созданы в короткие сроки. Их основой явилась структура снабжения русской армии. Однако создаваемая система обеспечения войск действовала уже на новой экономической основе.

— **Петр Иванович, как я понял, в критические моменты существования государства, как например, в годы Великой Отечественной войны, Вооруженные Силы и их военное хозяйство также подверглись коренной перестройке.**

— В начальный период Великой Отечественной войны центральные органы управления оказались не совсем готовыми к решению возглавляемых на них задач. Стало ясно, что и система снабжения войск, существовавшая в Красной армии в мирное время, не соответствует условиям начавшейся маневренной войны. Требовались решительные меры по улучшению руководства органами системы обеспечения боя, операции, централизации управления ими.

Приказом народного комиссара обороны № 0257 от 1 августа 1941 г. было создано Главное управление тыла Красной армии, что послужило началом создания совершенно новой структуры. О важности принятых военным руководством страны мерах по обеспечению Красной армии всеми необходимыми средствами свидетельствует такой пример. Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков, готовя контрнаступление под Москвой, жестко контролировал вопросы поступления в войска фронта необходимого количества боеприпасов, горючего и оружия. В сложнейших условиях промышленности СССР удалось наладить производство необходимого количества оружия, боеприпасов, а тыловым службам доставлять их непосредственно воюющим войскам. И если в ноябре 1941 г. Западный фронт получил 5 тыс. вагонов, то в декабре по плану уже 11 тыс., а в январе — 20 тыс. вагонов боеприпасов. Запасов горючего только на московских базах было сосредоточено 58 тыс. т. Эти и другие меры позволяли обеспечить выполнение разработанных Ставкой Верховного главнокомандования планов контрнаступления Красной армии, которое началось, как мы знаем, 5 декабря 1941 года.

Благодаря изменениям в структуре тыла Красной армии уже к концу 1942 года действующие войска в целом были перевооружены современными образцами стрелкового, артиллерийского и другого оружия. Снабжение их боеприпасами, горючим, другими видами довольствия, хотя и с крайним напряжением сил промышленности страны, тыловых служб и подразделений, но шло бесперебойно. Более того, у Ставки ВГК появилась возможность создавать крупные стратегические резервы.

Таким образом, созданная в годы войны стройная централизованная структура органов управления тылом в полной мере отвечала возросшим требованиям и способствовала успешному решению армией задач. Она гармонично сочетала, повторяю, единоначалие в командовании войск и центра-

лизованное руководство ими, а также их всестороннее снабжение. Поэтому сформировавшийся в грозные годы Великой Отечественной войны тыл советских Вооруженных Сил представлял собой совокупность сил и средств, предназначенных для обеспечения войск (сил) в мирное и военное время. Он являлся важной составной частью Вооруженных Сил, связывающей их с экономическим комплексом страны. Опыт минувшей войны свидетельствует, что только при четком, научно организованном управлении достигается бесперебойное тыловое обеспечение войск и успешное решение ими боевых задач.

— **Петр Иванович, в чем сегодня состоит особенность преобразования тыла Российской армии?**

— В XXI веке, когда кардинальным образом изменился характер войн, а армии передовых стран мира претерпели изменения в сторону мобильности, сокращения численности и повышения их огневой мощи, потребовалось провести реформы в Российских Вооруженных Силах и, конечно же, изменить как характер, так и структуру их тылового обеспечения. Так, действующая в настоящее время система материально-технического обеспечения была создана указом Президента Российской Федерации от 6 июля 2010 года в результате объединения двух самостоятельных видов обеспечения Вооруженных Сил — тылового и технического.

Материально-техническое обеспечение является составной частью всестороннего обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации и представляет собой комплекс мероприятий, включающий заказ, прием от промышленно-экономического комплекса страны, накопление, хранение (содержание) и эшелонирование запасов вооружения и военной техники, ракет, боеприпасов (кроме ядерных), ракетного топлива, горючего и других материальных средств, а также подготовку к эксплуатации, техническое прикрытие и восстановление транспортных коммуникаций. Это и эксплуатация и восста-

новление вооружения и военной техники; обеспечение базирования авиации и сил флота, поддержание в исправном состоянии и развитие инфраструктуры системы МТО.

Кроме того, осуществляют-ся мероприятия по защите, охране и обороне сил и средств системы МТО, ветеринарному обеспечению войск (сил), удовлетворению бытовых и иных потребностей личного состава, специальной подготовке должностных лиц органов военного управления, личного состава, по организации управления материально-техническим обеспечением.

Сегодня, по мнению руководства Министерства обороны Российской Федерации, система материально-технического обеспечения в полной мере соответствует структуре управления Вооруженными Силами. Чтобы успешно решать все задачи по боевой подготовке, боевому дежурству, боевой службе и хозяйственной деятельности, специалисты МТО работают в круглосуточном режиме.

— **Хотелось бы полнее представить тот объем задач, которые в наши дни приходится решать специалистам подразделений материально-технического обеспечения во время повседневной деятельности войск, а также в ходе тактических учений различного уровня.**

— Достаточно сказать, что только на проведение мероприятий боевой подготовки в войсках каждый год расходуется более 100 тысяч тонн ракет и боеприпасов, порядка двух миллионов тонн горюче-смазочных материалов. Прибавим сюда обеспечение военнослужащих армии трехразовым (а это более 500 тысяч человек) питанием по двум десяткам норм продовольственных пайков, в которые входит более сорока различных продуктов. Впечатляет и другая цифра — в течение года только на довольствие военнослужащих расходуется более 700 тысяч тонн продовольствия.

Специалисты технических служб ежегодно обеспечивают правильную эксплуатацию и со-

держание в исправном состоянии более 120 тысяч единиц бронетанкового и ракетно-артиллерийского вооружения, 400 тысяч автомобилей и другой техники.

Нельзя не сказать и о таком важном виде МТО, как эксплуатационное содержание и обеспечение коммунальными услугами военных городков. Общее их количество достигает почти шести тысяч. И большинство расположено в труднодоступных районах, в том числе в Арктической зоне, где эксплуатируется более 76 тыс. объектов казарменно-жилищного фонда и 9 тыс. жилых домов, 4,5 тыс. котельных и 65 тыс. километров инженерных путей.

По планам боевой подготовки специалисты МТО ежегодно обеспечивают большое количество мероприятий, из них около 400 — по тематике материально-технического обеспечения. На учениях отрабатывались вопросы организации ремонта вооружения в рамках обеспечения государственного оборонного заказа, а также выполнены практические действия по выдаче материальных средств с комбинатов Росрезерва.

Строятся вспомогательные суда комплексного тылового обеспечения. Первое уже спущено на воду с ледовым классом «Эльбрус» и в ближайшее время будет введено в эксплуатацию.

Чтобы полнее представить тот огромный объем задач, которые приходится решать специалистам МТО в наши дни, скажу, что и на них возложено восстановление и развитие военной инфраструктуры в Арктической зоне. На архипелагах Новосибирские острова, Новая Земля, Земля Франца Иосифа и на острове Врангеля строятся военные городки замкнутого цикла, восстанавливается аэродромная сеть, где уже сейчас дислоцируется 21 тысяча военнослужащих и членов их семей.

В навигацию 2015 года в труднодоступные районы будет доставлено более 140 тысяч тонн различных материальных средств. А таких районов только на Крайнем Севере и в Заполярье насчитывается более 180. Экипажам кораблей, доставля-

ющим грузы для группировок войск, на обратном пути предстоит забрать с островов весь металлолом и твердые бытовые отходы.

— **Петр Иванович, как известно, современный научно-технический прогресс не оставляет времени «на раскачку» в вопросах совершенствования не только систем управления и структур МТО войск. Это касается и внедрения в практику инновационных технологий.**

— Вы правы, в наши дни невозможно успешно выполнять весь комплекс задач по материально-техническому обеспечению войск (сил) без освоения инновационных технологий и внедрения их в практику. Например, в войсках уже действует автоматизированная система учета материальных средств, в 835 столовых воинских частей и учреждений действует система контроля, управления доступом и заказом питания.

Успешно реализуется проект по разработке и внедрению современной укупорки для боеприпасов. Это позволит повысить уровень пожарной безопасности мест их хранения.

Завершается строительство 450 хранилищ нового типа под ракеты и боеприпасы. В военных округах в ближайшее время полигоны будут оснащены автономными полевыми лагерями закрытого цикла жизнеобеспеченности.

Принимаются все меры к улучшению вещевого обеспечения военнослужащих. Этому способствуют развитие технологий, разработка новых материалов. Завершается перевод Вооруженных Сил на ношение всесезонного комплекта полевого обмундирования для всех категорий военнослужащих. Этот комплект отличается своей функциональностью и позволяет военнослужащим выполнять все виды боевых и специальных задач в различных климатических и погодных условиях.

— **Вполне понятно, что тема дальнейшего совершенствования структуры материально-технического обеспечения**

войск (сил) Российской армии по-прежнему останется актуальной и на ближайшую перспективу.

— Безусловно, система материально-технического обеспечения войск всем необходимым для жизни и боя постоянно продолжает совершенствоваться. Жизнь показала, что сегодня, например, нужны воинские части МТО принципиально -нового назначения. Так, в прошлом году был сформирован 100-й отдельный полк материально-технического обеспечения. В его организационно-штатной структуре есть не совсем обычные подразделения. Например, рота ремонта и восстановления инженерных сетей, предназначенная для ликвидации возможных аварий на объектах жизнеобеспечения гарнизонов. Есть и подразделения, в состав которых входит техника для перевозки различных материальных средств. Подразделения банно-прачечного обслуживания и полевого хлебопечения оснащены самой современной техникой.

В организационно-штатной структуре 100-го отдельного полка предусмотрено специальное подразделение, предназначенное для приема и вывоза погибших военнослужащих. Полк, по оценке его начальника штаба подполковника Святослава Седова, обладает повышенной мобильностью, и при необходимости его можно оперативно перебросить в любую точку России, будь то оказание помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций или техногенных катастроф.

За год существования полк участвовал в мероприятиях по обеспечению группировок войск на различных учениях, которые проводились в военных округах и на флотах. Приходилось подвозить крупногабаритные грузы и технику при подготовке и проведении юбилейного Парада на Красной площади. И хотя полк тыловой, но он всегда находится на острие событий. Возможно, в будущем такие полки будут сформированы в военных округах и на флотах.

— **Петр Иванович, спасибо за беседу.** ■

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Год назад, 19 ноября 1944 г., Верховный главнокомандующий товарищ Сталин в приказе, посвященном Дню артиллерии, отметил великое значение артиллерии как главной ударной силы Красной Армии. По его оценке, советская артиллерия оказалась той силой, которая помогла Красной Армии остановить продвижение врага у подступов Ленинграда и Москвы, обеспечить разгром немецких войск под Сталинградом и Воронежем, под Курском и Белгородом, под Харьковом и Киевом, Витебском и Бобруйском, под Ленинградом и Минском, Яссами и Кишиневом.

Артиллерия Красной Армии сыграла исключительную роль в полном разгроме немецко-фашистской армии. Огромные массы артиллерии участвовали в прорыве обороны и сокрушении врага под Сандомиром и Варшавой, Познанью, Кенигсбергом, Будапештом, на Одере и при штурме Берлина. Своим мощным огнем артиллерия всегда успешно расчищала путь пехоте и танкам.

Огромная роль советской артиллерии в Отечественной войне не случайна. Развитию и совершенствованию этого рода войск наша партия и правительство уделяли большое внимание.

Всем памятна речь товарища Сталина, произнесенная в Кремле в 1937 г., в день празднования достижений советской авиации. Подчеркнув выдающуюся роль авиации в будущей войне, товарищ Сталин сказал:

«Дело идет не только об авиации в современной войне. Успех войны решается не только авиацией. Кто думает, что с помощью одной мощной авиации можно выиграть войну — глубоко ошибается. Если мы с вами заглянем в историю, то увидим, какую важную роль во всех войнах играла артиллерия.

...Для того, чтобы решить успех войны, всегда требова-

лась артиллерия. Чем побеждал Наполеон? Прежде всего своей артиллерией. Чем в 1870 году под Седаном были разгромлены французы? По преимуществу артиллерией. Чем в мировую войну французы били немцев под Верденом? — Главным образом артиллерией. Для успеха войны исключительно ценным родом войск является артиллерия. Я хотел бы, чтобы наша артиллерия показала, что она является перво-классной».

Эти сталинские слова являлись программой действий, они стали быстро претворяться в жизнь.

Улучшена была подготовка артиллерийских кадров, напряженнее стала работать конструкторская мысль, расширена артиллерийская промышленность. Выполнение сталинских пятилеток обеспечило необходимую промышленную базу для развития первоклассной советской артиллерии. И артиллерия блестяще выдержала свои первые экзамены: в боях на реке Халхин-Гол летом 1939 г., а затем в советско-финляндской войне зимой 1939/40 г. Уже в этих боях она завоевала высокий авторитет и сыграла выдающуюся роль в разгроме противника.

В Отечественной войне артиллерия Красной Армии блестяще справилась с возложенными на нее задачами.

В дни тяжелых оборонительных боев против превосходящих сил внезапно напавшего врага артиллерия Красной Армии неизменно являлась костяком обороны. Это подтверждают данные о количестве немецких танков, выведенных из строя огнем нашей артиллерии.

Только на подступах к Москве советская артиллерия в 1941 году уничтожила **1 500 немецких танков. В оборонительных боях под Сталинградом, в степях и на подступах к городу огнем советских артиллеристов было выведено из строя около 1 600 вражеских**

танков. В боях на Курской дуге только за три дня советские артиллеристы уничтожили 1 539 танков и тяжелых самоходных орудий. К концу третьего года войны враг потерял на советско-германском фронте всего свыше 70 000 танков, причем подавляющее большинство их уничтожено огнем советской артиллерии.

В наступательных операциях Красной Армии артиллерия, парализуя огнем сопротивление врага, прокладывала путь своим танкам и пехоте, оберегала их от вражеских контратак. Сосредоточенный огонь артиллерии и минометов надламывал волю врага к сопротивлению, намеченные им контратаки не удавались.

Во время наступления одной из наших армий под Жиздрой летом 1942 г. немцы сгруппировали крупные силы в с. Буда Моностырская с целью контратаки во фланг частей, прорывавших вражескую оборону. Но как только замысел врага был разгадан, наше командование сосредоточило по этому местечку огонь трех тяжелых артиллерийских полков. После десятиминутного огневого налета контратака оказалась для противника невозможной.

Во время боев под Сталинградом при атаке нашими войсками сильного опорного пункта (Новоалексеевское) немцы оказывали отчаянное сопротивление. Находившийся на командном пункте представитель Ставки Верховного главнокомандования генерал-полковник артиллерии (ныне главный маршал артиллерии) тов. Воронов приказал сосредоточить по с. Новоалексеевское огонь пяти тяжелых артиллерийских полков. После короткого огневого вала пехота поднялась и почти без выстрела заняла этот опорный пункт.

В последний период войны искусство наших артиллеристов еще более возросло: полного

подавления сильной немецкой обороны они стали добиваться даже в условиях, когда не могли наблюдать целей.

Войска генерала армии Черняховского начинали свое наступление на Кенигсбергском направлении в январе 1945 г. Утро было хмурое. Густая пелена тумана застилала горизонт. Авиация не могла действовать. Туман не позволял артиллеристам наблюдать за результатами своего огня. Тем не менее тщательно подготовленный огонь артиллерии хорошо обеспечил атаку танков и нанес немцам огромные потери. Захваченный в плен на этом участке командир одной из немецких рот заявил, что при первом же огневом налете советской артиллерии из 120 солдат его роты в живых осталось только 20.

В таких же неблагоприятных условиях погоды началось и наступление войск 1-го Украинского фронта, прорывавших немецкую оборону западнее Сандомира в январе 1945 г. Но и здесь боевая работа нашей артиллерии оказалась успешной. Взятый в плен на этом участке немецкий полковник Штреснер сказал: «Русская артиллерия была точно. За какие-нибудь 15 минут вся связь была нарушена. На КП я не мог поднять головы».

В боях на улицах Будапешта и Берлина наши артиллеристы выкатывали тяжелые орудия на расстояние в 250–300 м от немцев, прямой наводкой разрушали подготовленные к обороне дома, в которых засели гитлеровцы, и таким образом прокладывали дорогу пехоте.

Таких примеров много. Все они показывают, что артиллерия Красной Армии научилась обеспечивать успех боя своей пехоты и танков в любых условиях.

* * *

Отечественная война заставила пересмотреть некоторые установившиеся в предвоенный период взгляды на применение артиллерии. К началу Второй мировой войны господствовало ошибочное убеждение, что чем больше танков применяется при прорыве оборонительной полосы противника, тем меньше артиллерии нужно для подготовки и поддержки их атаки.

Опыт войны показал обратное: если танковая атака недостаточно подготовлена и обеспечена огнем артиллерии, если вражеская оборона недостаточно подавлена, то атакующие танки становятся легкой добычей противотанковых средств обороны. Война научила, что чем больше вводится в бой танков, тем больше нужно привлекать артиллерии, чтобы подготовить и затем обеспечить их боевую работу.

Война научила также и тому, что пехота успешно и с меньшими потерями преодолевает оборону противника только при условии, если система его огня предварительно подавлена мощным огнем артиллерии и минометов, причем не только на переднем крае, но и во всех траншеях первой оборонительной позиции. Только мощное подавление всей глубины оборонительной позиции может лишить врага возможности маневрировать живой силой и огневыми средствами по фронту и из глубины, поддерживать обороняющихся в первой траншее огнем из второй и третьей траншей. При этом условии обороняющийся теряет управление войсками, лишается возможности быстро направлять резервы для ликвидации наметившегося успеха наступающей стороны.

Отечественная война потребовала от общевойсковых и артиллерийских начальников сохранения артиллерийского резерва — главным образом противотанкового — для обеспечения флангов атакующих частей на тех направлениях, где наиболее вероятна контратака танков и пехоты.

Опыт войны научил и тому, что подвижная группа, вводимая в прорыв, должна иметь достаточное количество артиллерии, особенно истребительно-противотанковой. Это необходимо для предохранения наших танков в глубине неприятельской обороны от танковых контрударов врага.

В связи с этим в ходе Отечественной войны развитие артиллерии неуклонно прогрессировало как в количественном, так и в качественном отношении, удельный ее вес в составе вооруженных сил значительно возрос. Приведем несколько цифровых данных.

Старая русская армия могла собрать для прорыва у д. Доброноуц в 1916 г. только 211 орудий, на участке Сморгонь — Крево в 1917 г. — 994 и у Станиславова в том же году — 780 орудий.

Англичане и французы, в то время значительно лучше обеспеченные техникой, сосредоточили для прорыва следующее количество орудий: во Фландрии в 1917 г. — 613, под Камбрэ в 1918 г. — около 1 000, под Мальмезоном в 1917 г. — 1 608, под Верденом — 2 326 и только на реке Эн в 1917 г. — 3 940, а с учетом легких траншейных орудий — 5 600.

Красная Армия использовала в своих наступательных операциях значительно более крупные массы артиллерии. Наступление войск маршала Жукова на Берлин обеспечивалось более чем 22 000 орудий. Это немногим меньше общего количества орудий, которым располагали в 1914 г. все воюющие армии, — у них было в то время всего около 25 000 орудий.

В начале Первой мировой войны считалось нормальным иметь 3–4 орудия на 1 000 бойцов; в 1918 г. их было 5, в конце Первой мировой войны — примерно 12–15. Во Второй мировой войне в каждой стрелковой дивизии передовых армий мира количество орудий и минометов (батальонных и крупнее) возросло до 20. Если же к этому добавить большие массы артиллерии — корпусной, армейской и резерва Главного командования, — то в целом по каждой армии это количество (20 орудий) надо увеличить по крайней мере раза в полтора.

Таким образом, тридцать лет тому назад на 1 000 бойцов приходилось 3 орудия, а в наши дни — 30–32 орудия. И если в начале Первой мировой войны артиллеристы составляли около 15% от общего количества бойцов, то в наши дни артиллеристы и минометчики составляют до 50% всего личного состава войск. Таков рост удельного веса артиллерии в составе вооруженных сил. Он тесно связан с увеличением общей плотности артиллерийских масс на поле сражения. Иллюстрируем это несколькими цифрами.

При прорыве у д. Доброноуц в 1916 г. на 1 км фронта прорыва на направлении главного уда-

ра приходилось 65 орудий; для прорыва на участке Сморгонь — Крево в 1917 г. было собрано в среднем 41 орудие на 1 км, а под Станиславовом — и того меньше. На западноевропейском театре военных действий в Первую мировую войну наибольшая плотность насыщения поля боя артиллерией достигала 140–160 орудий на 1 км фронта. В наступательных же операциях Красной Армии количество орудий и минометов на 1 км фронта нередко превосходило 200, а в некоторых случаях доходило до 300.

Следует подчеркнуть, что значительная часть этих орудий использовалась для стрельбы прямой наводкой с дистанций 400–1 000 м, а подчас — и с еще меньших (200–300 м), что значительно сокращало расход снарядов и времени на решение огневых задач и морально потрясало противника. Так, в Сталинградской операции прямой наводкой стреляли 1 680 орудий, что составляло до 35 орудий прямой наводки на 1 км фронта прорыва на направлении главного удара. При атаке немецких позиций на Сапун-горе под Севастополем прямой наводкой стреляли 256 орудий на шестикилометровом фронте (около 43 орудий на 1 км фронта).

Еще в большей степени использовалась артиллерия для стрельбы прямой наводкой в боях за крупные города и при атаке укрепленных полос противника — на Одере и на подступах к Берлину.

Сочетание боевой работы массы орудий, стрелявших с закрытых позиций, с огнем многочисленных орудий прямой наводки, с одной стороны, обеспечивало последние от поражения огнем противника, с другой — позволяло быстро и экономно решать многочисленные огневые задачи и добиваться большого морального эффекта.

Артиллерия Красной Армии претерпела за последние годы и существенные качественные изменения. В ходе Отечественной войны она полностью перевооружилась современными орудиями с раздвижными станинами, допускающими изменение направления ствола орудия в пределах 50–60° без перемещения станин лафета. Это значительно повы-

сило гибкость артиллерийского огня и, в частности, улучшило для артиллерии возможность быстрого поражения танков.

Все новые орудия поддрессированы и приспособлены к передвижению с большой скоростью (на прицепе за автомобилями и быстроходными тракторами), что способствует высокой маневренности и оперативной «подвижности» нашей артиллерии.

Известно немало случаев, когда наши истребительно-противотанковые части перебрасывались своим ходом за сутки на 100–150, а иногда на 200 и более километров. Часть Героя Советского Союза полковника Чеволта совершила за сутки переход в 280 км, неожиданно появилась на избранном немцами направлении танковой контратаки и сорвала их план.

Механическая тяга стала господствующей в нашей артиллерии. Это привело к значительной «экономии» в людях: трех ездовых легкого орудия заменил один водитель; трех ездовых зарядного ящика — тоже один водитель; уменьшился и численный состав людей во взводе боевого питания дивизиона. Широкое применение радиосвязи позволило сократить количество телефонистов.

Показательны следующие цифры: если в батарее старой русской армии насчитывалось в военное время около 250 солдат и офицеров, то теперь ту же работу выполняют 70–90 человек (в зависимости от калибра орудий батареи). Благодаря механической тяге сократилась глубина походных колонн, значительно уменьшился вес возимого запаса продовольствия и фуража.

Все эти технические изменения в большой степени повысили маневренные возможности артиллерии и гибкость ее огня.

В начале Отечественной войны Красная Армия обогатилась новым видом оружия — реактивной артиллерией, сразу же завоевавшей всеобщее признание. Развитие этого вида оружия немало способствовало увеличению мощности советской артиллерии, ее маневренности и плотности огня.

Изменилась и организация артиллерии. Прежняя организация не могла удовлетворить новым требованиям, хотя бы потому, что она затрудняла управление, дела-

ла его недостаточно гибким. Это обстоятельство вызвало к жизни крупные артиллерийские соединения, сыгравшие выдающуюся роль в Отечественной войне. Подчиненные единой воле, обеспеченные средствами управления, артиллерийские соединения позволяли легче осуществлять массирование огня на важнейших направлениях. Создание артиллерийских соединений дало в руки старшего общевойскового командира «тяжелый молот», который всякий раз по воле командира безотказно опускался на голову врага.

К концу Отечественной войны более или менее общепринятой стала такая группировка артиллерии.

Стрелковый полк поддерживает полковая артиллерийская группа. Кроме того, в полку нередко создается минометная группа, а также объединяются в участок (под руководством начальника артиллерии полка) все орудия прямой наводки.

В руках командира стрелковой дивизии находится дивизионная артиллерийская группа, в руках командира корпуса — корпусная. Армейская артиллерийская группа ведет борьбу с артиллерией, резервами, подавляет штабы, узлы связи, обеспечивает ввод в прорыв подвижных соединений.

В нужных случаях создаются группы разрушения в корпусе или дивизии. Гвардейские минометные части или сводятся в отдельные группы, или входят в качестве особой подгруппы в состав армейских или корпусных групп. Такая группировка обеспечивает гибкость и массирование артиллерийского огня на важнейших направлениях.

* * *

Артиллерия Красной Армии в Великой Отечественной войне покрыла себя неуязвимой славой. Значение этого могучего рода войск ныне еще более возросло.

И если идеологи «молниеносной войны», отводя артиллерии второстепенную роль, допустили один из крупнейших просчетов, то наша отечественная школа военного искусства сделала правильные выводы из уроков истории, правильно расценила роль артиллерии в современной войне. ■

РАЗВЕДКА БОЕМ В УСЛОВИЯХ ПОЗИЦИОННОЙ ОБОРОНЫ

Разведывание противника — одно из важнейших условий боевого обеспечения войск. Не ставя перед собой задачи рассматривать общее назначение разведки и ее роль в бою, поделимся нашим опытом ведения разведки боем перешедшего к позиционной обороне противника.

Метод разведки противника боем, практиковавшийся в N стрелковой дивизии, целиком себя оправдал. Так, например, из 22 разведывательных действий 20 оказались удачными. В результате их было убито 1 020 солдат и офицеров противника, разрушено 106 дзотов, 1 560 пог. м траншей, 1 440 пог. м дерево-земляных заборов, 25 жилых землянок, уничтожено 32 пулемета с их расчетами, 20 пулеметных ОТ, 3 наблюдательных пункта и подавлено 19 артиллерийских и минометных батарей. Характерным является то, что из 22 разведывательных групп 12 возвратились без потерь в личном составе.

В обеспечении действий разведывательных групп обычно участвовало от 6 до 40 орудий, стрелявших прямой наводкой, и от 3 до 10 артиллерийских и минометных батарей, стрелявших с закрытых позиций. Кроме того, группам придавалось большое количество станковых пулеметов (от 4 до 25).

Состав разведывательных групп, в зависимости от предстоящей задачи, был различным. В среднем каждая группа состояла из 35 человек и разделялась на подгруппы: **а) захвата** — 8 человек, **б) обеспечивающая** действия захватывающей — 12 человек и **в) прикрывающая** действия первых двух (обеспечение флангов и прикрытие отхода) — 15 человек. В состав группы включалось 8–10 орудий для стрельбы прямой наводкой (обслуживающий состав — 40–50 человек), отделение саперов (6–8 человек),

7 связистов с тремя телефонными аппаратами. В резерв командира группы назначалось до взвода автоматчиков (25–35 человек). Всего, таким образом, в группе насчитывалось 115–135 человек.

Весь состав группы вооружался автоматами с тремя секторными снаряженными магазинами на каждый автомат. Кроме того, все разведчики имели ножи, и у каждого было не менее 10–12 гранат. Гранаты применялись преимущественно наступательные и противотанковые; оборонительные гранаты выдавались только резерву. Резерв разведки, кроме автоматов, располагал двумя ручными и одним станковым пулеметом.

Если обстановка требовала переправы через реку, то в состав группы включалось еще одно отделение саперов с 1–2 легкими надувными лодками.

Орудия прямой наводки вели огонь фугасными снарядами со взрывателями замедленного действия. При стрельбе такими снарядами через голову и в интервалы своих войск, окопавшихся даже на близком расстоянии от объекта атаки, исключается возможность их поражения и тем самым создаются условия для наиболее близкого сосредоточения атакующей группы у объекта атаки.

Командиром группы назначался офицер, подгруппами командовали сержанты. Боем группы непосредственно руководил со своего НП командир полка, имевший возможность наблюдать за ходом действий и передавать приказания командиру группы по телефону.

Применявшийся в наших частях метод разведки боем (у нас он назывался штурмовым) основан на внезапном коротком огневом налете на позиции противника и быстром нанесении удара по намеченному объекту. Такого рода разведка требует продуманной организации и строгой согласованности действий всех участвующих родов войск, знания тактики и приемов борьбы противника, смелости и решимости всего личного состава, тщательной тренировки его на местности, подобной той, на которой предстоят боевые действия.

Подготовка разведывательных групп проводилась следующим образом. Прежде всего, на основании наблюдения выбирался объект нападения. После этого за объектом, по крайней мере, с двух наблюдательных пунктов, в течение 6–8 дней устанавливалось круглосуточное наблюдение. Наблюдение вели лучшие разведчики из назначенной к действию разведывательной группы. В состав наблюдателей включался также артиллерист-разведчик с оптическим прибором. Помимо того, наблюдение за намеченным объектом вели офицеры роты, расположенной в районе намеченного для поиска объекта. Результаты записывались в журналы наблюдения и ежедневно просматривались командиром разведывательной группы, помощником начальника штаба полка по разведке и докладывались начальнику штаба и командиру полка.

В ходе наблюдения уточнялась система обороны противника и направления его огня; намечались подступы к объекту нападения и место сосредоточения разведывательной группы; определялся рубеж атаки и путь отхода.

Для уточнения системы обороны и особенно организации огня противника, выбора нового объекта разведки, наблюдения за действиями разведывательной группы и поведением противника с целью содействия группе в необходимых случаях огнем, перед началом разведки организовывались 2–3 командирских наблюдательных пункта штаба

полка и 1–2 НП штаба дивизии. Кроме того, вели наблюдение пехотные командиры (3–4 в роте) и артиллерийский командир.

После выбора объекта нападения в тылу полка выбирался участок местности, который по своим свойствам походил на местность в районе намеченного для поиска объекта. На избранном участке воспроизводились все элементы обороны противника. Объект разведки, траншеи, минное поле и заграждения оборудовались с таким расчетом, чтобы возможно лучше воспроизвести обстановку, в которой предстояло действовать. Обучение велось в течение 5–6 дней.

Особенность обучения состояла в том, что все действия отрабатывались сначала по элементам, а затем в комплексе. Разведчики и часть артиллеристов сперва обучались порознь, а потом совместно.

Из средств усиления в тренировке не принимали участия орудия и минометы, предназначенные для ведения огня с закрытых позиций. Последние два дня тренировка велась с боевой стрельбой и с максимальным приближением к условиям предстоящего боя. Обучением руководили командир полка и помощник начальника штаба полка по разведке. На последних двух занятиях присутствовал начальник отделения разведки штаба дивизии. Накануне разведки проводилась генеральная репетиция, на которой присутствовал командир дивизии.

Как только действия группы были отработаны во всех деталях, ее личному составу давался день на отдых и на подготовку материальной части. В это время личный состав отдыхал, мылся в бане, готовил оружие, подтягивал орудия прямой наводки ближе к предназначенным и подготовленным для них огневым позициям.

Во время тренировки разведчики овладевали техникой подхода и сосредоточения на рубеже атаки, не далее 50–150 м от объекта нападения. Сосредоточение на рубеже атаки происходило ночью, при строгом соблюдении мер световой и звуковой маскировки.

Бросок группы вперед совершался в следующем порядке. Впереди двигалась обеспечивающая, за ней захватывающая и последней прикрывающая подгруппы. С выходом к объекту нападения обеспечивающая подгруппа распространялась на фланги объекта и вперед, захватывающая выполняла свою задачу по захвату пленных и трофеев, а прикрывающая обеспечивала огнем фланги и тыл первых двух подгрупп.

Траншеей противника разведчики на ходу, забрасывали гранатами. Обеспечивающая и прикрывающая подгруппы вели сильный огонь из автоматов и пулеметов по соседним участкам и в глубину обороны.

Особенно детально разрабатывался план отхода. Подгруппа захвата с пленным и трофеем быстро отходила назад на свой передний край, за ней отходила обеспечивающая подгруппа и последней — подгруппа прикрывающей.

Действия артиллерии планировались также по этапам. Орудия устанавливались на ОП в ночь накануне атаки. Дистанция стрельбы не превышала 300–600 м. Каждое орудие обычно вело огонь по одной цели. В зависимости от прочности объекта для его разрушения применялись разные орудия: от 45-мм пушек до 122-мм гаубиц. Перед началом штурма орудия прямой наводки разрушали объект нападения, а артиллерия и минометы с закрытых позиций огнем окаймляли район действий и подавляли артиллерийские и минометные батареи противника. Огневой налет артиллерии и минометов продолжался от 3 до 8 минут. Затем артиллеристы и минометчики переходили на методический огонь, который вели до возвращения группы на свой передний край.

Практикой установлено, что для уничтожения одного дзота или пулемета, для проделывания прохода в проволоке или для разрушения траншеи на участке до 10 м достаточно одного орудия прямой наводки.

Такова в общих чертах техника подготовки и проведения разведки боем. Иногда действия разведывательной группы были настолько стремительными, что противник не успевал открыть

огня. В среднем штурм объекта продолжался от 3 до 15–30 минут.

Чтобы ввести противника в заблуждение и нанести ему как можно больше потерь, с началом действий разведки открывался огонь с нашего переднего края по всему фронту. Бывало и так: огневые налеты проводились на широком фронте, но разведка не действовала. Это вводило противника в заблуждение. Не было ни одного случая, чтобы он обнаруживал нашу подготовку к действиям.

Наибольший успех разведки достигался тогда, когда подготовка к ней проводилась ночью, а действия начинались на рассвете или же днем. Но иногда разведку приходилось вести ночью. В таких случаях район действий освещался осветительными снарядами и ракетами. Видимость была достаточной для ведения прицельного огня не только пулеметчиками, но и артиллеристами.

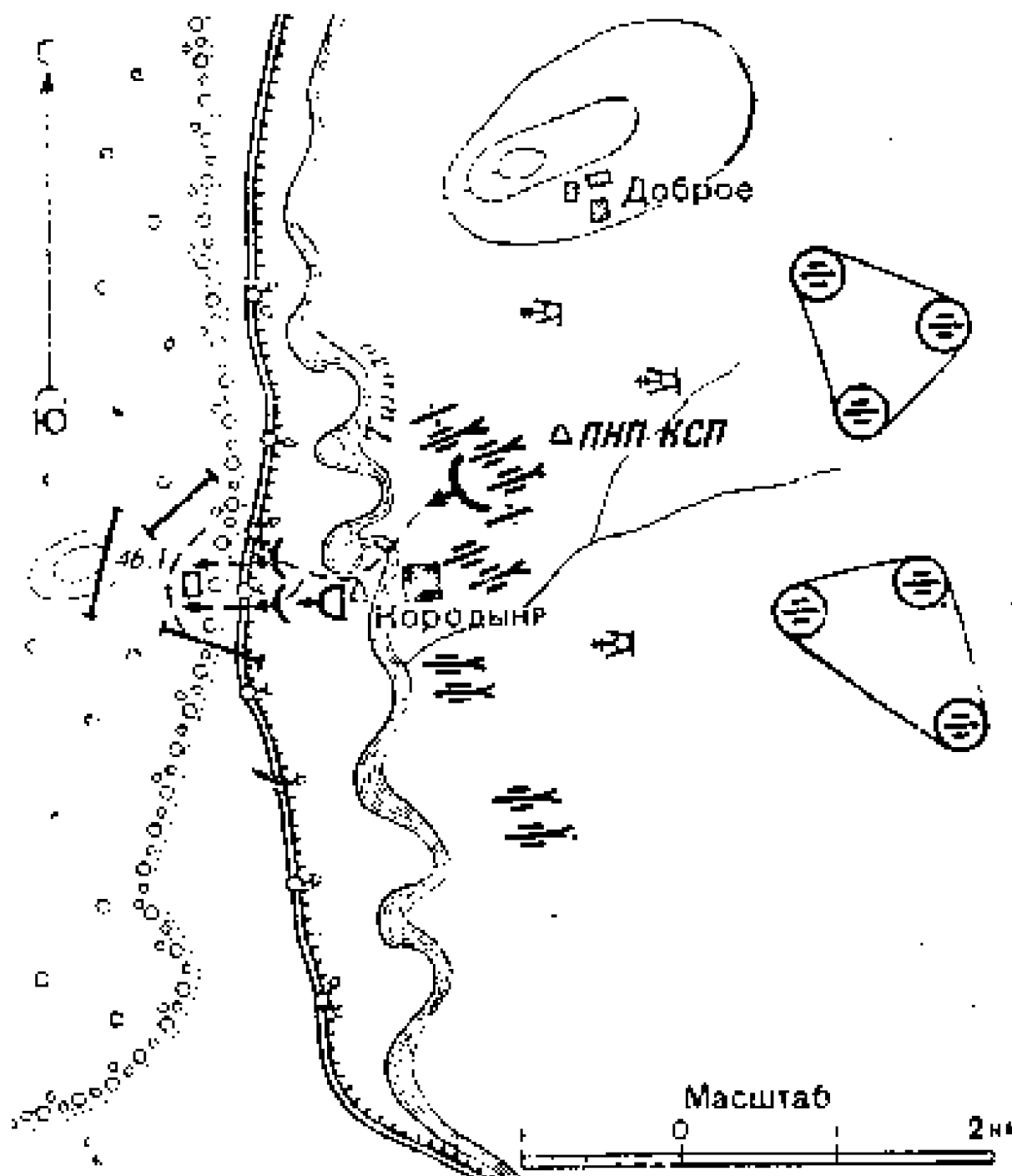
Иллюстрируем сказанное примерами.

Разведка в районе Кородыня

Эта разведка с целью захвата пленного была совершена с преодолением водной преграды — р. Тигода (схема 1). Объектом нападения являлось убежище типа землянки за первой траншеей, где предполагалось захватить офицера. За убежищем велось наблюдение 8 дней. Для того чтобы уточнить подступы к объекту, выбрать рубеж для атаки и разведать реку, командир группы с несколькими разведчиками два раза выходил непосредственно к переднему краю обороны врага. Здесь он избрал рубеж для атаки и уточнил место переправы. Тренировка разведчиков проводилась на местности, подобной местности противника. В число отрабатываемых действий была включена и переправа через водный рубеж. Переправиться через реку было решено на малой надувной лодке в две смены. Лодку тянули канатом два разведчика, предварительно переправившиеся на берег «противника». Команда саперов, выделенная для содействия переправе разведчиков, состояла из 5 человек.

Большие трудности представляла подготовка расчетов орудий

Схема 1. Проведение разведки в районе р.Тугода

прямой наводки, так как им пришлось вести огонь с дистанции 700 м. Но все же свою задачу они выполнили блестяще. В огневом обеспечении участвовало восемь 45-мм пушек, два орудия ПА и одно 76-мм орудие «ЗИС-3», которые уничтожили два пулемета на открытой площадке, разрушили два дзота и один блиндаж.

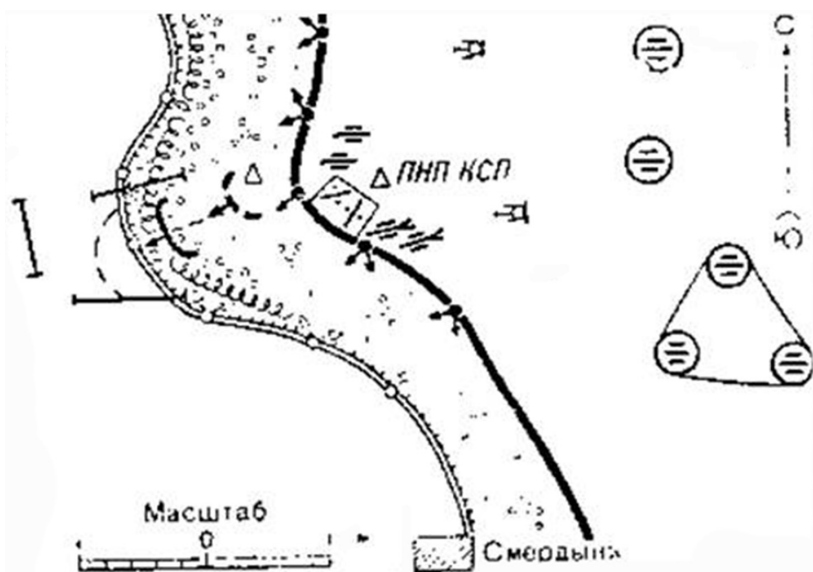
Подготовка к разведке началась в ночь на 1 августа. К утру разведчики сосредоточились на рубеже атаки в 150 м от пер-

вой траншеи противника. Саперы заложили под проволочное заграждение два удлиненных заряда и сделали проход в минном поле. Действия группы должны были начаться в 6 часов. Но так как туман над рекой исключал возможность ведения огня из орудий прямой наводкой, то пришлось начать атаку лишь в 9 часов.

По данным наблюдения, в районе объекта — в траншеях — находилось до 40 солдат

противника. В разведывательной группе было всего 22 человека. После двухминутного огневого налета и стремительного удара разведчиков противник был парализован. Используя панику, разведчики уничтожили 37 солдат, а трех захватили в плен.

В этом бою важно было прикрыть отход разведчиков. Поэтому их действия поддерживали два артиллерийских дивизиона и три минометные батареи.

Схема 2. Действия разведчиков севернее н.п. Смердыня

Действия разведчиков с преодолением дерево-земляного забора

Неясность обстановки на одном из участков фронта требовала захвата «языка». Район действий был выбран севернее населенного пункта Смердыня (схема 2). На этом участке противник по переднему краю своей обороны соорудил дерево-земляной забор высотой до 2 м с толщиной 40–50 см. Решено было захватить один из гарнизонов дзота противника, оборудованного в самом заборе. Это сооружение прикрывалось огнем двух соседних дзотов. Чтобы действия разведчиков оказались успешными, надо было уничтожить соседние дзоты и, преодолев забор, атаковать гарнизон объекта с тыла, предварительно проделав проход в минном поле и в проволочном заграждении.

Действия разведчиков затруднялись тем, что им предстояло преодолеть 900-метровую нейтральную полосу, поросшую кустарником. Кроме того, мы не знали, что у противника находилось за забором.

Трудно было и вести огонь прямой наводкой. С земли объект не был виден — его загораживал наш забор. Решено было вести огонь со своего забора, для чего саперы пристроили к нему дерево-земляную площадку под две пушки ПА и сделали скос для накатывания

этих орудий на площадку. Для подъема одного орудия по скосу в 45° требовалось 10–12 человек. С этой задачей артиллеристы справились своими силами.

Чтобы усыпить бдительность немцев, на всем фронте обороны то в одном, то в другом месте передавалась граммофонная музыка. Немцы не мешали работе наших саперов. В 5 час. 30 мин. музыку сменил шквал артиллерийского огня.

Действия группы проходили так.

Вначале произвели пятиминутный огневой налет поддерживавшая артиллерия и минометы. На пятой минуте открыли огонь орудия прямой наводки, а в конце шестой минуты саперы подорвали забор. Образовался проход, куда и устремились разведчики.

На тридцать первой минуте группа без потерь возвратилась в часть, захватив одного пленного.

Поиск ночью

Рассмотрим еще один пример, показывающий действия разведчиков в ночное время. Подготавливался прорыв в направлении города Любани по Октябрьской железной дороге, и нужно было достать «языка». Действия разведывательных групп двух полков днем на этом участке оказались неудачными. Решено было действовать ночью. Чтобы все же использовать орудия прямой наводки, выделили две

122-мм гаубицы и 20 ракетчиков, которые осветительными снарядами и ракетами освещали район действий в течение 20 минут. Накануне штурма была произведена пристрелка с расчетом, чтобы высота разрыва осветительных снарядов не превышала 200 м.

Было решено также полностью разрушить на фронте 200 м первую траншею противника, 6 дзотов и блиндаж с тяжелым перекрытием. С этой целью для ведения огня прямой наводкой было выставлено около 40 орудий различных калибров. Район действий окаймлялся огнем трех рот 82-мм минометов и батареи 120-мм минометов. Огонь на подавление выявленных артиллерийских и минометных батарей противника вел один артиллерийский полк.

Разведывательная группа в составе 33 человек скрытно сосредоточилась на рубеже атаки (проход в минном поле и проволоке был проделан накануне действовавшей здесь разведкой). Дистанция броска от рубежа атаки до объекта нападения составляла 180 м. В 2 часа 55 мин. открыла огонь поддерживающая артиллерия. Молчали только орудия, предназначенные для разрушения дзотов непосредственно у объекта. В 2 часа 58 мин. район действий осветили ракетами.

Орудийным огнем дзоты были разрушены в течение 2 минут. Ровно в 3 часа была подана команда по телефону условным сигналом, и разведчики бросились вперед. Местность освещалась. Огонь артиллерии и минометов был перенесен на фланги и по второй траншее. Действия разведывательной группы поддерживались по существу всей дивизией, так как велся пулеметно-артиллерийский огонь на широком фронте. У противника создалось впечатление, что началась атака на всем фронте, и он не сосредоточил свое внимание на разведчиках. На десятой минуте разведчики с двумя пленными преодолели первую траншею противника, а через 17 минут пленные уже находились на НП командира дивизии. Разведка была закончена через 22–23 минуты. ★

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

НОВЫЙ ОБЛИК БОГА ВОЙНЫ

Накануне Дня ракетных войск и артиллерии России ведущий научный редактор журнала «Армейский сборник» Виктор Литвиненко встретился с начальником ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск генерал-майором М.М. Матвеевским.

— Уважаемый Михаил Михайлович! 19 ноября отмечался День ракетных войск и артиллерии. Какова история этой даты? Как давно она отмечается?

— Отечественная артиллерия как род войск зародилась более шести веков назад и ведет свое летоисчисление со 2 августа 1382 года, и в этом году история рода войск насчитывает 633 года.

Дата рождения отечественной артиллерии — это знаменательная дата, которая и ранее, еще при императорской России, широко отмечалась. К примеру, проведе-

нию торжественных мероприятий, посвященных празднованию 500-летия русской артиллерии, большое внимание уделял и принимал в них непосредственное участие российский император Александр III. В XIX — начале XX века было традицией, что один из членов императорской фамилии обязательно назначался на должность и носил титул генерал-фельдцейхмейстера, т. е. главного начальника русской артиллерии. Эта должность была учреждена при Петре I в 1699 г.

Артиллерии всегда отводилось важное место в битвах

и сражениях всех времен. Выдающие государственные деятели России высоко оценивали роль артиллерии. Так Петр I (капитан бомбардирной роты лейб-гвардии Преображенского полка), говоря о победе русских войск над шведами в Полтавской битве, подчеркивал: «Артиллерия явилась решительницей победы». А. В. Суворов говорил об артиллерийской науке, что «она важнейшая из наук для обороны Отечества».

Уже в советские времена, после Советско-финляндской войны, артиллерию Красной армии стали называть богом войны.

Особую роль артиллерия сыграла в годы Великой Отечественной войны. В ознаменование ее боевых заслуг в войне, и особенно в контрнаступлении Красной Армии под Сталинградом, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 г. устанавливалось: День артиллерии праздновать ежегодно 19 ноября, а в Приказе Верховного главнокомандующего от 19 ноября 1944 года № 255 отмечалось, что «артиллерия является главной ударной силой Красной Армии, которая обеспечила разгром немецких войск, в результате чего враг оказался изгнанным из пределов нашей Родины».

В 1944 году первое празднование Дня артиллерии было проведено в Большом театре. В столицу были приглашены воины-артиллеристы — солдаты, сержанты, офицеры и генералы — всего около 1400 человек, которым за несколько дней пошили новую форму. Москвичи считали за большую честь принять делегатов с фронта. Стол к праздничному ужину 19 ноября в Центральном доме Красной Армии накрывали лучшие кулинары города. В ресторане «Прага» изготовили огромный торт. В концерте участвовали заслуженные артисты.

С 1964 года День артиллерии отмечается как День ракетных войск и артиллерии.

— В наших Вооруженных Силах стало доброй традицией проводить Всеармейские со-

стызания командиров артиллерийских батарей. В этом году финал такого состязания прошел в Астраханской области на полигоне «Капустин Яр». С чем это связано? Ведь раньше, как известно, финалы проводились на Лужском полигоне Ленинградской области, а в 2013 году, к примеру, заключительный этап конкурса полевой выучке впервые прошел на Тоцком полигоне.

— Ежегодное проведение Всеармейских состязаний командиров артиллерийских батарей имени маршала артиллерии Владимира Михайловича Михалкина в ракетных войсках и артиллерии стало традицией. В этом году заключительный этап состязаний, проведенный в виде артиллерийского многоборья, впервые прошел на базе 60 УЦ БП (РВиА СВ) в Астраханской области.

Одновременно проведен и заключительный этап конкурса полевой выучке офицеров ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск имени главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова.

Всего в заключительном этапе состязаний и конкурса приняли участие 56 офицеров от Сухопутных войск, Воздушно-десантных войск, Береговых войск ВМФ и Внутренних войск МВД России.

Главной целью проведения заключительного этапа состязаний на полигоне Капустин Яр являлось максимально приблизить условия выполнения задач для конкурсантов к боевым. Это связано со спецификой полигона, где сложно ориентироваться на местности, проводить топогеодезическую привязку и выполнять огневые задачи.

Состязания впервые проводились на незнакомой местности для всех без исключения участников, что позволило объективно оценить навыки и умения всех конкурсантов.

— Михаил Михайлович! Вы сказали, что заключительный этап состязаний прошел в виде артиллерийского многоборья. В чем суть такого определения, правильно ли это?

— В течение пяти суток конкурсанты демонстрируют свое профессиональное мастерство,

все то, чему они научились и приобрели в процессе своей служебной деятельности.

В программу состязаний включены вопросы теории и практики стрельбы и управления огнем, выполнение трех огневых задач с боевой стрельбой в соответствии с Курсом подготовки артиллерии (КПА-93), мероприятия подготовки стрельбы и управления огнем, решение письменных задач, проведение тактической летучки и письменного экзамена по тактической подготовке, выполнение индивидуальных нормативов по специальной подготовке, экзамен по технической подготовке, выполнение упражнения по вождению боевых машин, контрольных упражнений из стрелкового оружия по огневой подготовке и нормативов по физической подготовке.

Я думаю, что такой объем выполнения профессиональных задач (более чем по 10 видам), можно справедливо называть артиллерийским многоборьем.

— Успевают ли солдаты, проходящие службу по призыву, в течение года освоить довольно сложные вооружение и военную технику ракетных войск и артиллерии, требующие от личного состава специфических знаний и навыков? Что предпринимается для повышения эффективности боевой подготовки?

— Для ракетных и артиллерийских формирований характерны большая самостоятельность боевых действий на поле боя, более строгое распределение функциональных обязанностей личного состава при боевой работе, тесная зависимость общего успеха от навыков каждого специалиста и ограниченность времени для выполнения огневых задач. Безусловно, все это сказывается на их боевой подготовке.

Основные усилия в подготовке солдат направлены на привитие им знаний по специальности, обучение работе на существующих и перспективных средствах (комплексах), автоматизированных системах управления войсками, оружием и связи.

Среди основных приоритетов боевой подготовки расчетов (отделений) и артиллерийских подразделений — совершен-

ствование полевой выучки и отработка навыков по ведению высокоманевренных действий днем и ночью, своевременному и эффективному поражению противника с применением различных боеприпасов и автоматизированных комплексов управления огнем.

Но наряду с высокой боевой сложностью расчетов (отделений), подразделений и частей РВиА требуется всестороннее знание функциональных обязанностей при боевой работе каждого специалиста расчета (отделения). В общем плане значимость этих специалистов объясняется тем, что они выполняют наиболее сложные и ответственные операции. Поэтому из-за слабой подготовки в расчете (отделении) хотя бы одного такого специалиста в отдельных случаях может оказаться под угрозой выполнение всей боевой задачи. Например, ошибка, допущенная дальномерщиком в определении дальности до цели, грубая ошибка вычислителя, наводчика или топогеодезиста могут привести не только к невыполнению поставленной задачи, но и поражению своих войск.

В настоящее время повышение эффективности боевой подготовки при выполнении поставленных задач на новых и модернизируемых образцах ВВТ решается за счет совершенствования системы отбора в учебные центры (подготовки специалистов) рода войск, в т. ч. на должности, определяющие боеспособность воинских формирований; увеличения числа военнотружущих, проходящих военную службу по контракту; комплектования формирований РВиА, имеющих на вооружении высокотехнологичные, сложные в изучении и эксплуатации образцы ВВТ, военнотружущими на контрактной основе.

— Скажите, пожалуйста, а какие новые и модернизированные образцы вооружения и боевой техники поступают или поступят в ракетные войска и артиллерию в ближайшей перспективе?

— В рамках выполнения майских указов Президента Российской Федерации 2012 года перед Вооруженными Силами

Российской Федерации поставлена сложная и ответственная задача по оснащению современными образцами вооружения, военной и специальной техники, доведение их доли к 2020 году до 70 %.

В соответствии с Государственной программой вооружения осуществляется комплексное перевооружение соединений, частей и подразделений ракетных войск и артиллерии на высокоэффективные средства огневого поражения и комплексы автоматизированного управления и разведки.

Так, в артиллерийские подразделения поступают модернизированные 152-мм самоходные гаубицы Мста-СМ, обладающие улучшенными огневыми характеристиками.

Реактивные подразделения перевооружаются на реактивные системы залпового огня «Торнадо-Г», имеющие возможность автоматического наведения боевой машины на цель и снаряды повышенного могущества.

В противотанковые подразделения поступает всепогодный противотанковый ракетный комплекс «Хризантема-С», обладающий уникальной способностью по поражению бронированных целей противника, в том числе и всех современных танков, в условиях ограниченной видимости и сложных метеорологических условиях.

Конечно, нельзя не сказать о перевооружении ракетных формирований Сухопутных войск на современный ракетный комплекс «Искандер-М».

На сегодняшний день значительная часть ракетных формирований имеет на своем вооружении ракетный комплекс «Искандер-М», и этот процесс продолжается в плановом порядке.

Развиваются и средства артиллерийской разведки. В настоящее время созданы и поступают в войска новые средства радиолокационной, звуковой, оптико-электронной разведки. Данные средства имеют современную разведывательную аппаратуру и средства обработки, что позволяет увеличить дальность разведки и обслуживания стрельбы, осуществлять автосопровождение

целей, а также производить автоматический съем координат целей и обеспечивать автоматизированную передачу разведывательных сведений на средства поражения.

— Ранее в своих выступлениях вы говорили, что РВиА стремятся вести боевые действия новыми современными способами. В чем суть этих способов? На сегодняшний день разведывательно-огневая система в наших РВиА — это реальность или пока только отдаленная перспектива?

— Способы боевого применения РВиА — это порядок, последовательность и приемы боевого применения группировок РВиА отдельных соединений, воинских частей и подразделений рода войск для решения задач гарантированного поражения противника в ходе ведения операции (боя) боевых действий.

По результатам проведенных исследований и практики деятельности войск, боевые действия РВиА будут осуществляться в форме маневренно-огневых действий, для реализации которых огневое поражение противника осуществляется путем применения разведывательно-огневого способа, в основу которого положены критерии: опередить в обнаружении; упредить в принятии решения; упредить в огневом поражении.

Разведывательно-огневая система общевойскового формирования организационно, технически, информационно и функционально представляет собой интегрированную совокупность сил и средств разведки, средств обеспечения и поражения, оснащенных средствами автоматизации и объединенных единым управлением, обеспечивающим в реальном масштабе времени разведку группировки противника на всю глубину его оперативного построения и его эффективное огневое поражение всеми имеющимися средствами, в том числе и ракетными войсками и артиллерией.

Создание разведывательно-огневой системы, отвечающей постоянно повышающимся требованиям — это длительный про-

цесс. Он требует решения ряда проблем в интересах интеграции различных сил и средств.

В настоящее время в рамках развития ракетных войск и артиллерии проводится комплекс мероприятий по совершенствованию боевого состава РВиА и организационно-штатных структур воинских частей, особенно в части повышения возможностей по разведке и управлению, кроме того, активно идет оснащение рода войск современными образцами вооружения.

На данном этапе с уверенностью можно сказать, что в тактическом звене артиллерия уже применяется как разведывательно-огневая подсистема общевойскового соединения, что подтверждено проведенными в 2015 году мероприятиями оперативной и боевой подготовки. В оперативном звене управления данная задача будет выполнена в ближайшие один-два года.

— Михаил Михайлович, что бы вы пожелали подчиненным, сослуживцам и ветеранам в связи с праздником?

— Я хочу поздравить всех, кто проходит службу в нашем славном роде войск, а также ветеранов ракетных войск и артиллерии, работников предприятий военно-промышленного комплекса, ученых и конструкторов, разрабатывающих артиллерийское вооружение.

Хочу процитировать слова героя Отечественной войны 1812 года генерала А. Кутайсова: **«Нет ничего постыднее для артиллериста и вреднее для армии, как напрасная трата зарядов, которые должно стараться употреблять так, чтобы каждый из них наносил вред неприятелю»**. Поэтому кроме традиционных пожеланий крепкого здоровья и успехов в ратной службе на благо нашего Отечества, я желаю артиллеристам и ракетчикам, чтобы и в учебе и в бою их снаряды и ракеты всегда попадали в цель.

— Спасибо, Михаил Михайлович, за содержательный и интересный рассказ.

Примите от редакции журнала «Армейский сборник» сердечные поздравления с этим праздником и искренние пожелания всего доброго! ❖

WEX — СМЕРТЕЛЬНЫЙ «ПЛЕВОК» ОГНЕННОЙ СТРУИ

(К 100-летию применения нового наступательного оружия)

Во время Первой мировой войны немцы, кроме удушающего газа иприт, широко применяли и другое оружие-новинку, получившее название «огнемет». 29 июля 1915 года против английских войск немецкой армией впервые были применены легкие ранцевые огнеметы WEX, которые выбрасывали огненную струю на несколько десятков метров.

Надо сказать, что в войнах огонь противоборствующими сторонами использовался как средство поражения живой силы еще с незапамятных времен. Но только в начале XIX века в Европе впервые начали применять зажигательные ракеты против армии Наполеона. В это же время в России генерал А. Д. Засядько создал ракеты с дальностью полета до трех километров, им же был предложен станок для запуска 36 боевых ракет. При осаде русскими войсками крепости Варны они были с успехом применены для обстрела турецкого гарнизона.

По мере совершенствования стрелкового оружия и с изобретением во второй половине XIX века бездымного пороха зажигательные ракеты теряют свое значение. Однако на рубеже XX столетия зажигательные средства вновь получили дальнейшее развитие. Причиной тому послужили новейшие достижения в науке и технике.

В 1892 году капитаном русской армии, известным изобретателем Зигер-Корном был предложен легкий переносной огнемет. Но царское военное ведомство не оценило по достоинству новый вид оружия, и первый образец отечественного огнемета не был принят на вооружение. А через три года немецкий инженер Фидлер создал аналогичную конструкцию огнемета, который вскоре поступил на вооружение кайзеровской армии. К началу Первой мировой

войны в германских вооруженных силах было три типа огнеметов: легкий ранцевый WEX, средний ранцевый KLEIF и тяжелый огнемет GROF, исполненный в возимом варианте.

Начиная с осени 1914 года, в Германии были предприняты усилия по дальнейшему совершенствованию материальной части нового оружия. Стояла задача — сделать огнеметы значительно легче и увеличить дальность полета струи горючей смеси. Это позволило бы превратить огнемет в наступательное оружие. Одновременно создаются огнеметные подразделения и воинские части. В инструкции по применению нового вида оружия указывалось, что в наступлении пехотному полку в обязательном порядке должен придаваться огнеметный взвод, дивизии — огнеметная рота. Уже имеющийся в германской армии огнеметный батальон был увеличен до огнеметного полка 12-ротного состава.

В русской армии разработка огнеметов началась только весной 1915 года, а уже в сентябре профессор Горбов испытал первый опытный образец отечественного огнемета. И только в январе 1916 года ранцевый огнемет конструкции Товарицкого был принят на вооружение, а осенью в пехотных полках русской армии появились подразделения с новым видом оружия, которое весило 16 килограммов. Несколько позже был разработан и образец фугасного огнемета. Идея его создания

принадлежит русским инженерам Страндину, Поварнину и Столице. В начале 1917 года огнемет был испытан и запущен в производство под шифром «СПС». Он имел массу 32,5 кг и обеспечивал дальность огнеметания от 35 до 50 метров. Новым у этого оружия было то, что смесь выбрасывалась за счет энергии пороховых газов, в то время как в других армиях использовался азот (например, у немцев), а у англичан — окись углерода. К 1 января 1917 года было изготовлено и поставлено в русскую армию 6600 малых и 50 тяжелых огнеметов. При этом малые огнеметы применялись в наступательном бою, а тяжелые огнеметы — в обороне.

Немецкой армией огнеметы впервые были применены против английских войск 29 июля 1915 года, а против французской армии — 26 февраля 1916 года при наступлении под Верденом. Очевидцы вспоминали, как неожиданно окопы англичан были охвачены огнем, струи которого со свистом вырывались со стороны немцев. Пламя сопровождалось густым черным дымом. Крики и вопли английских солдат сотрясли воздух, и они, оставив окопы, бросились бежать в тыл. Страх и паника до такой степени охватили их, что они без единого выстрела оставили свои позиции. Так на полях Первой мировой войны вслед за химическими боевыми отравляющими веществами появилось еще одно новое эффективное оружие для ближнего боя — огнеметы.

9 сентября 1916 года на Западном фронте немцы применили огнеметание и против воинских частей 35-го армейского корпуса 4-й русской армии. Командование русской армии, заранее предупрежденное о готовящемся наступлении германцев, разъяснило солдатам и офицерам, как

Германские огнеметы WEX у американских солдат, март 1918 г.

противостоять новому оружию. Например, от огненной струи можно было спастись, накрывшись куском брезента или шинелью. При попадании на них огненной смеси военнослужащий сбрасывал их с себя и таким образом, оставался невредимым, чтобы затем встретить противника прицельным огнем. Так же от горящей огнеметной струи можно было спастись при помощи щитов, сплетенных из лозы, в перекрытых окопах и т. п.

Благодаря своевременным принятым мерам русская армия практически не понесла потерь от огненных струй из германских WEX и KLEIF. Этот опыт был учтен командованием и распространен по всем подразделениям и воинским частям русской армии.

После окончания Первой мировой войны огнеметы, а также тактика их применения во всех видах боя продолжали совершенствоваться во всех европейских армиях. Уже в 1936 году в фашистской Италии был химический полк двух батальонного состава. На его вооружении состояли и танкетки с огнеметными приборами. В горах, где применение танкеток было затруднено, применялись ранцевые огнеметы. Итальянская авиация широко применяла зажигательные бомбы, вызывая обширные пожары в городах и населенных пунктах.

Но немцы по-прежнему оставались лидерами в развитии огнеметного оружия. К 1934 году они создали надежный ранцевый пехотный огнемет Fm. W.- 34, массой около 18 кг и дальностью огнеметания до 30 метров.

В Красной Армии к 1938 году были созданы огнеметные бата-

льоны в танковых дивизиях и огнеметные роты — в танковых бригадах. Первое боевое крещение огнеметные танки получили в августе 1939 года на реке Халхин-Гол, когда ликвидировали воинские части 6-й японской армии. Огнеметная атака вызвала панику среди солдат противника. Японцы оставляли окопы и спасались бегством. Огнеметные танки также хорошо зарекомендовали себя и при ликвидации окруженных японских гарнизонов и опорных пунктов.

В Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. огнеметные танки широко применялись во время прорыва так называемой оборонительной линии Маннергейма. В декабрьских боях танкисты в основном подавляли доты и огневые точки противника, выжигали пехоту в траншеях и строениях.

Еще одно новое огнеметное средство появилось в 1936 году, когда испанские республиканцы применили против танков армии Франко бутылки с зажигательной смесью. Перед броском пакля, которой было заткнуто горлышко бутылки с бензином, поджигалась, и, когда стекло разбивалось, вспыхнувший бензин затекал во все щели моторного отделения. В последующем зажигательные бутылки широко использовались всеми воюющими армиями мира.

В начальном периоде Великой Отечественной войны получило широкое распространение это простейшее противотанковое средство и в Красной армии — бутылка с горючей или самовоспламеняющейся смесью (КС). В боях за столицу Белоруссии у красноармейцев бутылка с самовоспламеняющейся смесью

была незаменима при борьбе с немецкими танками. Только за июль 1941 года с ее помощью бойцами было сожжено 353 вражеских танка.

Вариантов смесей для снаряжения противотанковых бутылок было много, но более эффективными оказались самовоспламеняющаяся смесь КС и боевая горючая смесь — БГС. Бутылку с БГС и двумя универсальными запалами предложил инженер 3-го ранга К. М. Саодадзе, который служил в 1-м Краснознаменном полку дивизии Ф. Э. Дзержинского. В состав смеси входила бензольная головка, сольвент или зеленое масло и загуститель ОП-2. Эти смеси в последующем иностранцы прозвали коктейлем Молотова.

Кроме бутылок с зажигательной смесью, в Красной армии были разные образцы огнеметов, которые по своим боевым свойствам превосходили аналогичные образцы иностранных армий. В ходе боев с немецко-фашистскими захватчиками огнеметы были усовершенствованы, и их число в армиях возросло в несколько раз. Совершенствовалась и тактика применения огнеметных подразделений. Так, с первых дней вторжения гитлеровцев на нашу землю огнеметы широко применялись для борьбы с танками.

Распространенное применение получили и огневые заграждения, в качестве которых использовались огневые валы и «бутылочные» поля. С сентября 1942 года под Сталинградом и на других фронтах начали применять новые, более эффективные заграждения — минные огнефугасы. Для этого использовалась противопехотная мина (ПМД-6) и 20 зажигательных бутылок (ящик).

В ноябре 1941 года на вооружение Красной армии поступили ампулометы как средство борьбы с танками. Это оружие представляло собой ствол на полозьях, который заряжался стеклянной или металлической ампулой диаметром 120 мм, заполненной двумя литрами зажигательной смеси КС или БГС. Выстреливалась ампула охотничьим патроном 12 калибра на расстояние 250 метров. И все же ранцевый огнемет, фугасный и танковые огнеметы оказались наиболее массовым оружием и наиболее

эффективным. В 1943 году в войска поступил более совершенный образец фугасного огнемета ФОГ-2 с укороченным стволом, что позволяло перекачивать его, а электрический способ подрыва был дополнен более надежным механическим подрывом. В это же время модернизируется и ранцевый огнемет. Новый его образец — РОКС-3 — приобрел более удобную форму, надежнее стала система зарядания. Уменьшилась и масса огнемета.

Об эффективности действия огнеметных подразделений Красной армии свидетельствует такой факт: погибших военнослужащих в самих огнеметных воинских формированиях фугасных огнеметов было в семь раз меньше по сравнению с потерями, которые нес противник, а в подразделениях ранцевых огнеметов — более чем в 13 раз меньше, чем они нанесли немцам.

С еще большим успехом действовали подразделения огнеметных танков. Дело в том, что задолго до начала Великой Отечественной войны в Красной армии огнеметно-танковое вооружение подверглось значительной модернизации. В отличие от разработок западных конструкторов, где огнеметное вооружение устанавливалось вместо артиллерийского, у нас автоматически действующий танковой огнемет АТО-41 мог устанавливаться на любом танке, не снижая артиллерийской мощи. Впоследствии многие иностранные армии заимствовали идеи советских конструкторов, реализованные в огнеметном вооружении: немцы скопировали советский фугасный огнемет, американцы позаимствовали у нас идею танкового огнемета.

Огнеметные танки отлично рекомендовали себя при штурме городов. Так, в боях за город Познань успешно действовал 516-й Лодзинский огнеметно-танковый полк, приданный одной из стрелковых дивизий. Он был распределен по стрелковым полкам для поддержки штурмовых групп. В боях с немецко-фашистскими войсками 29 августа 1945 года огнеметно-танковая рота преодолела оборонительный «вал Ядвиги» и вступила в бой. Без прикрытия пехоты и поддержки артиллерии огнеметные танки сожгли восемь

зданий с гитлеровцами, уничтожили 15 огневых точек, что способствовало общему успеху наступления.

В ходе войны и в немецкой армии продолжалась работа по совершенствованию огнеметно-зажигательных средств. У гитлеровцев на Восточном фронте появились легкие и тяжелые огнеметные танки. А их шестиствольный миномет калибра 320 мм использовал зажигательные снаряды. Как вспоминают фронтовики, эффект от его применения противником был впечатляющим. Уже на завершающем этапе войны немецкие конструкторы приступили к работе над новым видом огнеметного вооружения — одноразовым огнеметом. В 1944 году они испытали новый образец огнемета, аналог фаустпатрона. В том же году был принят на вооружение одноразовый огнемет с дальностью огнеметания 27 метров.

Но никакое новое оружие, поступающее на вооружение гитлеровской армии, не могло изменить ход войны. Советские войска вели успешные наступательные бои уже на территории Германии. Наших воинов не смогли остановить даже знаменитые форты города крепости Кенигсберга. В книге «Применение огнеметов войсками Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Боевые примеры» И. А. Жилина, М. К. Банникова (М.: Воениздат. 1951 г.) есть эпизод взятия неприступного, как казалось гитлеровцам, форта под названием «Король Фридрих I».

Немцы были уверены, что советские войска надолго застрянут в боях с защитниками Кенигсберга. Ведь их мощные инженерные сооружения не могли уничтожить ни огонь артиллерии, ни тяжелые бомбы советской авиации. Форт «Король Фридрих I» был поистине неприступен. Из бойниц простреливались все подступы к нему. К тому же под прицельным огнем находились и минно-взрывные и другие инженерные сооружения: противотанковые надолбы и ежи, участки с колючей проволокой. Но благодаря отваге, инициативе и находчивости советских воинов все за-

Советский воин с РОКС-3 (ранцевый огнемет Ключева-Сергеева)

граждения на подступах к форту были сняты или уничтожены. А долговременные огневые точки — бронированные колпаки и железобетонные сооружения, из которых враг вел шквальный пулеметный огонь — уничтожали группы саперов и огнеметчиков. Перед ними не устоял и форт «Король Фридриха I», когда через вентиляционные люки полилась огненная смесь, заполняя нестерпимым жаром и дымом все помещения. Вскоре оставшиеся в живых защитники форта капитулировали.

Об эффективности применения советскими войсками фугасных и ранцевых огнеметов на фронтах в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют, например, и такие цифры. **Потери немецко-фашистских войск в живой силе от советских фугасных огнеметов ФОГ-2** составили 18 924 военнослужащих, танков, бронетранспортеров и штурмовых орудий — 362 шт., ДОТ — 1 409, укрепленных строений — 985, складов — 14, автомобилей — 1 409 шт.

Немалые потери понес враг и от применения советской армией ранцевого огнемета РОКС: было уничтожено 33 547 военнослужащих противника, 120 танков и бронетранспортеров, долговременных огневых точек — 2 971, укрепленных строений — 2 286, складов — 41, автомобилей — 145.

В послевоенный период в армиях ведущих стран мира огнеметные средства получили свое дальнейшее развитие. Появились принципиально новые огнеметные системы, которые позволяли поражать живую силу, технику и долговременные укрепления противника уже не на расстоянии нескольких десятков метров, а километров. ✎

ИСТОРИЯ БРОНЕТРАНСПОРТЕРОВ

Великобритании производство бронетранспортеров и броневинов развивалось, как и в других странах мира, по двум основным направлениям. Однако основной упор военным ведомством был сделан на развитие гусеничных машин, способных преодолевать водные преграды. Среди колесных машин следует отметить, производившиеся с начала 50-х гг. прошлого столетия БА «Феррет» и «Саладин». В 60-х гг. на вооружение был принят БА «Сарацин» (6х6) боевой массой 10,17 т. Эта машина имела на вооружении 2х7,62-мм пулемета и систему дымопуска, дизельный

160 сильный двигатель позволял развивать скорость до 70 км/ч. Запас хода — 400 км, а глубина преодолеваемого брода — 1,1 м. На базе «Сарацина» был создан в 1966 г. принят на вооружение плавающий бронеавтомобиль FV 623 «Столвэт» (6х6) (рис. 1). 8-цилиндровый карбюраторный двигатель мощностью 220 л/с обеспечивал скорость: по шоссе до 64 км/ч, на плаву — 9 км/ч. Запас хода — 640 км. Десант — 35 чел., масса прицепа до 10 т.

Одним из первых гусеничных БТРов в армии Великобритании является боевая машина Mk-1 «Юниверсалкэрриер», разработанная в 30-е гг. прошло-

го столетия на базе танкетки «Карден-Лойд». В ходе Второй мировой войны были созданы СТ-20 «Оксфорд» и плавающий БТР «Нептун». В 50-е гг. был принят на вооружение транспортер «Кембридж».

Накопленный в ходе эксплуатации гусеничных транспортеров опыт позволил разработать достаточно, как показала практика, универсальную машину FV432 «Троуджен»¹ (рис. 2), которая поступила в подразделения английской армии в 1963 г. За годы выпуска на ее базе были созданы машины: санитарная, управления, технической помощи, эвакуационная и др. Всего, включая и машины под монтаж вооружения, было выпущено более 10 модификаций этого БТРа. Ему на замену поступили в 1978 г. FV103 «Спартан», а в 1981 г. «Стоймер».

В начале Второй мировой войны американская компания «Форд машинерикорпорэйшн» взяв за основу английский гусеничный БТР Mk-1 «Юниверсалкэрриер» создала его увеличенную копию Т-16 «Юниверсал»². Интересной особенностью производства данной модели является то, что за годы производства (1943–1944) было выпущено 13 893 машины, но все они были отправлены в Великобританию и Канаду, а в армию США они не поступали. Также в 1942 г. на базе средних танков М3 и М4 был изготовлен М30 «Кенгуру» (находился в эксплуатации до начала 60-х гг.). В 1945 г. на вооружение был принят БТР М39. В том же году на базе танка М26 был разработан транспортер М44. Развивая

Рис. 1. Английский бронеавтомобиль FV 622 «Столвэт»

Рис. 2. Английский БТР FV 432 «Троуджен»

¹ FV432 «Троуджен»: боевая масса — 15,1 т; экипаж — 2 чел.; десант — 10 чел.; дизельный двигатель мощностью 240 л.с.; запас хода до 480 км; глубина преодолеваемого брода — 1,05 м. Выпущено около 3 000 машин.

² На американской версии устанавливался двигатель «Форд» GAU и количество опорных катков было четыре вместо трех Mk 1.

Рис. 3. Американский БТР М113

концепцию гусеничных БТРов в 1951 г. для переброски пехоты и сопровождения танков в ходе атаки был создан М75, который в отличие от своих предшественников имел полностью бронированный корпус. Ввиду большой стоимости М75 был в 1953 г. заменен на М59. Кроме стоимости, М59 отличался тем, что мог преодолевать водные преграды вплавь.

Практика применения армией США гусеничных БТРов позволила определить основные требования к классу этих боевых машин: большой запас хода; аэротранспортабельность; возможность преодолевать водные преграды вплавь; надежное бронирование экипажа и десанта; вместимостью до пехотного отделения; высокая проходимость; ремонтпригодность; универсальность (способность к монтажу различного вооружения и оборудования). Учитывая эти, и другие особенности, компания FMC³ в 50-е гг. разработала и испытала два варианта БТРов (Т113 и 117). По итогам испытаний лучшим был признан Т113, который имел более легкую боевую массу ввиду применения алюминиевых сплавов. В 1960 г. фирма начала производство этих бронетранспортеров (рис. 3).

В результате гусеничный БТР М113 стал базой более чем для 14 машин, в том числе машины управления, технического обеспечения, санитарной и инженерной машины, а также для машин под монтаж вооружения и специального оборудования. На сегодняшний день выпущено три основных модификации: А1, А2 и А3. Общее количество произведенных образцов БТР

³ FMC — «Форд машинерикорпорейшн».

Рис. 4. Американский бронеевтомобиль М3

Рис. 5. Американский БТР М1126 «Страйкер»

М113, включая модификации и модели на его базе, составляет около 85 000 машин (примерно 32 000 для армии США)⁴. В 1961 г. на вооружение был принят БТР М114. Транспортёр предназначен для ведения разведки, а также для использования в качестве командирской машины.

Перспективной разработкой FMC для армии США считается БТР MTVL⁵ М113/160. Базой для него послужил уже проверенный М113. Боевая масса — 16,33 т. В качестве силовой уста-

⁴ Холявский Г.Л. Энциклопедия бронетехники. Гусеничные боевые машины. — Мн.: Харвест, 2001, — С. 371.

⁵ MTVL — Mobile Tactical Vehicle Light (англ. Легкий подвижный тактический автомобиль), Англо-русский военный словарь. — М.: Военное издательство, 1968. — 1063 с.

новки используется двигатель 6 V53 ТА компании «Детройт Дизель» рабочим объемом 5,2 л и мощностью 365 л. с. (271 кВт). Скорость движения по шоссе до 66 км/ч. Вооружение, устанавливаемое на машину, может быть различным и включает 50-мм автоматическую пушку М2, 40-мм автоматический гранатомет Mk19 или 7,62-мм пулемет М240.

История американских колесных бронированных автомобилей неразрывно связана с комбинированной гусенично-колесной моделью бронетранспортера М2 (Half-TrackCarM2), который был принят на вооружение армии США в 1941 г. Серийное производство этого броневика продолжалось с 1941 по 1944 г., всего было выпущено 13 691 машин, включая модификацию М2 А1.

Рис. 6. Современные бронев автомобили и БТР вооруженных сил США: а — Cougar; б — MaxxPro; в — М-АТV; г — М1117

Одновременно с этой моделью БТРа был принят на вооружение транспортер М3⁶ (рис. 4). Выпуск этой машины осуществлялся в период с 1940 по 1945 г., включая улучшенные варианты М5 и М9. На базе М3 было выпущено 31 176 бронетранспортеров.

В 1964 г. был принят на вооружение многоцелевой бронированный автомобиль М706. Его основное предназначение — ведение разведки. Вооружение составляли 2 х 7,62-мм пулемета М73. Экипаж — 3 чел., а десант — до 8 чел., скорость движения: по шоссе — до 100 км/ч; на плаву — до 5 км/ч.

В начале 2003 г. в США был принят новый колесный бронетранспортер

М1126 «Страйкер»⁷ (рис. 5), названный так в честь двух солдат, посмертно награжденных Медалью Почета. Один — Стюарт С. Страйкер — погиб в годы Второй мировой, другой — Роберт Ф. Страйкер — в период Вьетнамской войны. БТРы «Страйкер» стоят на вооружении механизированных бригад «Страйкер», которые были сформированы в начале 2000-х гг. и предназначены для применения в локальных конфликтах.

До середины 90-х гг. прошлого столетия военное командование США рассматривало гусеничные и колесные БТРы и БМП как основные средства переброски войск. Однако с началом военных действий на равнинных территориях, а также при орга-

низации и несении полицейской службы подразделениями армии и ростом потерь личного состава от применения противником самодельных взрывных устройств, потребовались более мобильные и в то же время защищенные транспортные средства. Поэтому не удивительно, что Пентагон в последнее время заключил ряд контрактов на поставку бронев автомобилей. К наиболее интересным разработкам следует отнести БТР М1117 и БА: Cougar, MaxxPro, М-АТV⁸ (рис. 6).

⁶ Вооружение М3: 1х12,7-мм пулемёт Браунинг М2НВ; 1х7,62-мм пулемёт Браунинга М1919А4; реактивный гранатомёт Базука; возимый боекомплект: 22 реактивных гранаты; 26 противотанковых мин; патронов 12,7-мм — 700 шт.; патронов 7,62-мм — 4 000 шт.; патронов 9-мм — 540 шт.

⁷ БТР М1126 «Страйкер»: боевая масса — 17,2 т; вооружение: 12,7-мм пулемет М2, или 7,62-мм пулемет М240, или 40-мм автоматический гранатомет Mk19; дизельный двигатель мощностью 350 л.с. (259 кВт); экипаж/десант — 3/9; запас хода — 540 км.

⁸ М1117(Armored Security Vehicle — БТР) — принята на вооружение США в 1999 г. Производится для военной полиции США фирмой CadillacGage. Вооружение состоит из 40-мм гранатомета Mk. 19, 12,7-мм пулемета М2НВ и дополнительного 5,56 мм пулемета М249. М-АТV — бронев автомобиль для ведения разведки.

Cougar — разработан по заказу МО США по программе противоминной защиты техники (MRAP — Mine Resistant Ambush Protected). Поставляемые в Великобританию машины имеют колесную формулу 6х6 и получили маркировку Mastiff.

Обзор бронетранспортеров армии США был бы неполным без рассмотрения довольно большого класса плавающих машин. Военная доктрина Соединенных Штатов требует наличия не только наступательных вооружений, но и сил для ее реализации. Одними из основных являются Военно-морские силы, которые имеют в настоящее время мощный флот и крупную группировку соединений и частей морской пехоты (Корпус морской пехоты ВМС США). Для обеспечения действий морских пехотинцев требуется специальные средства доставки их с кораблей на берег и поддержки их в ходе решения боевых задач. Поэтому создание и развитие подобного класса машин-амфибий стала одной из приоритетных задач военно-промышленного комплекса США.

Одной из первых машин, принятых на вооружение, считается гусеничный БТР Дональда Роублинга М1940, получивший маркировку LVT1⁹ «Аллигатор». В 1941 г. был создан LVT2 «Уотер Буффало»¹⁰. Следует отметить, что БТРы LVT1 и LVT2 были небронированными, поэтому с началом боевых действий на островах Тихого океана возникла острая необходимость в защите экипажа и десанта от огня противника. На базе LVT2 для обеспечения перевозки десанта от кораблей до берега был создан невооруженный бронированный LVT (A)2. Далее на вооружение корпуса поступили LVT3, LVT4, LVT (A)1, последний был оборудован башней с пушкой от танка М3 и другие модификации. В период Второй мировой войны было выпущено 18 621 БТРов серии LVT.

В 1950 г. на вооружение была принята новая и, как оказалось,

⁹ LVT — (англ. Landing Vehicle Tracked) десантная гусеничная машина.

¹⁰ LVT2: боевая масса — 16,5 т; экипаж/десант — 3/24 чел.; 7-ми цилиндровый, звездообразный, карбюраторный двигатель мощностью 250 л.с. (184 кВт); скорость: по шоссе — 32 км/ч; на плаву — 12 км/ч; запас хода — 240 км; вооружение: до 2х12,7-мм пулеметов «Браунинг» М2НВ, до 2х7,62-мм пулемета «Браунинг» М1919А4.

довольно перспективная машина LVT5. Ее отличало наличие мощного 655-сильного карбюраторного двигателя, сплошное противопульное бронирование корпуса (16 мм) и повышенная вместительность (до 34 чел. десанта). До 1974 г. (года снятия LVT5 с вооружения) было изготовлено более 2 000 машин, включая основные модификации. Практически одновременно с LVT5 в 1954 г. на вооружение Корпуса морской пехоты поступил менее вместительный (до 20 пехотинцев) БТР LVTP6.

Плавающий бронетранспортер LVTP7 (AAV7)¹¹ стал поступать в войска в 1974 г. для замены устаревшего LVT5 и его модификаций. За годы эксплуатации произведено около 2 400 машин. На его базе создано восемь основных модификаций, в том числе: машина управления, ремонтно-эвакуационная машина, минный тральщик и др. Также эту машину часто используют для проведения опытно-конструкторских работ по созданию новых образцов вооружения. Этому способствует достаточно объемное внутреннее пространство транспортера, которое позволяет устанавливать различные виды оборудования и вооружения.

Малые скорости движения машин-амфибий на плаву создают благоприятные условия для поражения огнем противника. Неслучайно одной из основных боевых характеристик бронетанковой техники является ее маневренность. Поэтому работы по повышению скорости движения на плаву и ходовых качеств транспортеров-амфибий ведутся большинством стран мира. Наглядным примером могут служить требования, разработанные командованием Корпуса морской пехоты еще в 1989 г. по созданию подобной техники. В начале 2000-х гг. было создано девять опытных образцов AAV. К началу 2011 г. испыта-

¹¹ LVTP7 (AAV7) — боевая масса — 22,84 т; экипаж/десант — 3/25 чел.; бронирование противопульное; вооружение — 12,7-мм пулемет М2НВ; дизельный двигатель мощностью 405 л.с. (300 кВт); скорость: по шоссе до 64 км/ч; на плаву: водомет — 13,5 км/ч; гусеницы — 7,2 км/ч.

Рис. 7. Американский БТР-амфибия EFV (AAAV)

ния были завершены, и машина получила маркировку EFV (Expeditionary Fighting Vehicle)¹² (рис. 7). К основным характеристикам относятся: боевая масса — 34,5 т; дизельный двигатель мощностью: на воде — 2 702 л.с. (2000 кВт); на суше — 850 л.с. (630 кВт); скорость: по шоссе — 72 км/ч; на плаву — 46 км/ч; вооружение: 1х30-мм пушка МК44 Bushmaster II; 1х7,62-мм пулемет М240; экипаж/десант — 3/17 чел. Столь высокую для бронетанковой техники скорость на плаву обеспечивают два водометных двигателя установленные в корме и осуществляющие забор воды со стороны носа машины.

Перечисленные образцы зарубежных бронетранспортеров и бронеавтомобилей характеризуют основные этапы их развития. Большинство из них в том или ином качестве вступали в разные исторические периоды в противоборство с отечественными образцами бронетанковой техники. Полученный бесценный опыт свидетельствует, что на каком бы технологическом уровне не были созданы военные машины, победу в противостоянии определяют люди, эксплуатирующие вверенное им вооружение и технику.

История создания отечественных БТРов неразрывно связана с изменением военного искусства, получившего стремительное развитие в годы Второй мировой войны и особенно после появления ядерного оружия. Так, кроме увеличения маневренных свойств, мощности силовой установки, броневой защиты и повышения огневой мощи бронетранспортеров потребовалась и защита экипажа от применения противником оружия массового поражения.

¹² EFV — англ. экспедиционная боевая машина.

Рис. 8. Первые советские колесные БТРы: а — БТР — 40; б — БТР — 152

Рис. 9. БТР-60 ПБ

Рис. 10. БТР-70

Для уменьшения высоты колесных бронетранспортеров стали применять независимую торсионную подвеску, а повышение живучести колес и проходимости машины предопределило использование системы регулируемого давления в шинах. Учитывая задачи, которые выполняются этим классом бронетанковой техники, их оснащение стало включать в себя средства связи, приборы радиационной, химической и биологической разведки и контроля. Вооружение, устанавливаемое на бронетранспортерах, эволюционировало вместе с машинами. На первых образцах устанавливался ручной пулемет, который наводился на цель стрелком через целик и мушку. Современные же системы вооружения управляются экипажем посредством электронно-оптических комплексов управления огнем.

В начале 50-х гг. прошлого столетия в Советском Союзе было принято на вооружение сразу два бронетранспортера: легкий БТР-40 и БТР-152 (рис. 8). Первый был разработан в ОКБ Горьковского автомобильного завода на базе полноприводного автомобиля повышенной проходимости ГАЗ-63. Он использовался для ведения разведки как командирская машина и в ка-

честве артиллерийского тягача. Производился до 1960 г. Всего было выпущено около 8 500 машин. Боевая масса составляла 5,3 т. Вооружение: 1х7,62-мм пулемет СГМБ¹³. Бензиновый двигатель мощностью 78 л. с. (58 кВт) позволял развивать скорость по шоссе до 78 км/ч. Запас хода составлял 285 км. Экипаж/десант — 2/8 чел.

БТР-152 также был создан на базе автомобиля. Прототипом послужил грузовой ЗИС-151. Бронетранспортер имел открытый сверху бронированный сварной несущий корпус. Серийно производился с 1950 по 1955 гг. Было выпущено 12 421 машин. Снят с вооружения в 1993 г. Боевая масса — 8,7 т. Вооружение: 1х7,62-мм пулемет СГМБ. Бензиновый двигатель мощностью 110 л. с. (81 кВт). Максимальная скорость — 65 км/ч. Колесная формула 6х6. Запас хода — 550 км. Экипаж/десант — 3/19 чел.

Малая вместительность и недостаточное вооружение данных машин, а также различные ведущие мосты, снижавшие проходимость, выдвинули на первый план задачу создания более современной боевой

машины для мотострелковых войск. В 1960 г. на вооружение Советской армии был принят БТР-60 (рис. 9), имевший в последующем две основные модификации ПУ и ПБ. Первая — машина управления с комплектом радиостанций, вторая — вооруженная двумя пулеметами (14,5-мм КПВТ и 7,62-мм СГМБ в дальнейшем ПКТ) машина для транспортировки и поддержки мотострелковых подразделений. За годы производства было выпущено более 25 000 бронетранспортеров. Боевая масса — 9,9 т. Два карбюраторных двигателя мощностью 90 л. с. (67 кВт) каждый. Максимальная скорость движения: по шоссе — 80 км/ч; на плаву — 10 км/ч. Запас хода — 500 км. Колесная формула 8х8. Экипаж/десант — 2/14 чел.

Несмотря на удовлетворительные тактико-технические характеристики БТР-60 имел большие габариты, недостаточную броневую защиту и другие недостатки, выявленные за годы его эксплуатации. Поэтому в начале 70-х гг. в СССР начались работы по созданию более современного бронетранспортера. В результате в 1976 г. на вооружение Советской армии был принят БТР-70 (рис. 10). Он был тяжелее своего предше-

¹³ СГМБ — пулемет станковый Горюнова модернизированный для БТРа.

Рис. 11. БТР-80

Рис. 12. БТР-82А

Рис. 13. БТР-90 «Росток»

Рис. 14. ВПК-7829 «Бумеранг»

ственника и весил 11,5 т. Вместо двух шестицилиндровых на нем установили два восьмицилиндровых карбюраторных двигателя ГАЗ-49 (ЗМЗ-4905), которые развивали мощность 120 л.с. (89 кВт) каждый. Максимальная скорость по шоссе и на плаву были аналогичны предшественнику 80 и 10 км/ч соответственно. Однако запас хода был увеличен до 600 км. Ввиду уменьшения размера, количество десанта сократилось до 8 чел., что в принципе соответствовало количеству бойцов в мотострелковом отделении.

Боевые действия в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан выявили слабые стороны БТР-70. К основным из них следует отнести большой расход топлива и повышенную воспламеняемость двигателей. Кроме того, высокий крутящий момент двигателей снижал проходимость БТР-70 по сравнению со своим предшественником. Толщина брони в условиях сопровождения колон оказалась недостаточной для защиты в случае подрыва и при об-

стреле из крупнокалиберных пулеметов. Вследствие этого бензиновые двигатели были заменены на один дизельный (КамаЗ-7403). Увеличение толщины брони на 1 мм в целом положительно сказалось на защищенности экипажа машины, но кардинально проблему защиты не решило. Это обстоятельство объясняется, прежде всего, предельно возможной боевой массой машины, которая зависит как от мощности двигателя, так и от конструктивных элементов ходовой части и трансмиссии бронетранспортера.

В 1984 г. был принят на вооружение БТР-80 (рис. 11). Боевая масса — 13,6 т., боевой расчет — 10 чел., в том числе экипаж — 3 чел. Мощность двигателя — 260 л.с. (191 кВт). Вооружение аналогично БТР-70. Скоростные характеристики также соответствовали характеристикам предшественника. В настоящее время модернизированный БТР-80 продолжает выпускаться российским ВПК. С 1990 г. он является основным бронетранспортером Вооруженных Сил России. По официальным данным, машина стоит на вооружении

26 стран мира. Модифицированный БТР-82 А (рис. 12) вооружен автоматической 30-мм пушкой 2 А72 спаренной с 7,62-мм пулеметом ПКТМ с электроприводом и цифровым двухплоскостным стабилизатором вооружения, комбинированным (для ведения огня днем, ночью и в условиях недостаточной видимости) прицелом наводчика ТКН-4 ГА со стабилизированным полем зрения и каналом управления дистанционного подрыва снаряда.

В качестве силовой установки используется форсированный двигатель мощностью 300 л.с. (222 кВт). Улучшены и эргономические показатели, для повышения комфорта установлен кондиционер. Также были заменены система управления огнем, система пожаротушения и радиостанция. До 100 км/ч возросла максимальная скорость движения. Для защиты экипажа установлена антиосколочная защита. По оценкам экспертов, коэффициент боевой эффективности БТР-82 А возрос по сравнению с БТР-80 в два раза.

Анализ вооруженных конфликтов конца прошлого и на-

Рис. 15. БТР-50П

Рис. 16. МТ-ЛБ

Рис. 17. БТР-Д с установленной на корпус ЗУ-23

Рис. 18. БТР-Т с 12,7-мм НСВТ и ПТУР «Конкурс»

чала нынешнего века показал недостаточную эффективность стоящих на вооружении силовых структур колесных бронетранспортеров. Поэтому предприятиями ВПК проводилась работа по созданию перспективных образцов этого вида техники. Так, в 2004 г. были закончены испытания нового БТР-90 «Росток» (ГАЗ-5923) (рис. 13). По своей огневой мощи он превосходит все принятые на вооружение до него образцы колесной бронетехники. В башне-модуле установлена спаренная с 7,62-мм пулеметом ПКТМ 30-мм автоматическая пушка 2 А42, автоматический 30-мм гранатомет АГ-17 и ПТРК 9 М113 М «Конкурс-М». Система управления огнем аналогична БТР-82 А. Дизельный двигатель 2 В-06-2 С мощностью 510 л. с. (378 кВт). Максимальная скорость: по шоссе более 100 км/ч; на плаву — 12 км/ч. Запас хода — 800 км. Боевая масса — 22 т. Экипаж/десант — 3/7 чел.

БТР-90 это и первый отечественный бронетранспортер, оснащенный бортовой информационно-управляющей системой (БИУС). Разработано

две модификации БТР: «Бережок» и «Бахча». От прототипа их отличают, прежде всего, более мощные комплексы вооружения. Так, БТР «Бережок» имеет на вооружении систему управления огнем с современными прицельными комплексами наводчика и командира, ПТРК «Корнет-Э» и 30-мм автоматический гранатомет АГ-30. На БТР «Бахча» устанавливается 100-мм орудие 2 А70, 30-мм автоматическая пушка 2 А72 и 7,62-мм пулемет ПКТМ. Несмотря на достаточно высокие боевые и технические характеристики, Министерство обороны в 2011 г. отказалось от закупок этой машины.

Новейший отечественный бронетранспортер ВПК-7829 «Бумеранг» (рис. 14) является перспективной колесной платформой под монтаж вооружения и оборудования для силовых структур. Впервые машина была представлена на закрытом показе на выставке RussiaArms EXPO в 2013 г. Поставки серийных образцов планируется осуществить в 2016 г. Боевая

масса этого БТР до 25 т., вооружение аналогично БТР-90 но дополнительно установлено 4 ПТРК «Корнет». Максимальная скорость: по шоссе — более 100 км/ч; на плаву — 12 км/ч. Запас хода — 800 км.

История отечественных гусеничных бронетранспортеров берет свое начало от БТР-50 П (рис. 15) разработанного конструкторами Челябинского тракторного завода на базе легкого плавающего танка ПТ-76. Лобовая броня защищает десант от огня крупнокалиберных пулеметов, а бортовая от стрелкового оружия и осколков снарядов и мин малого калибра. Боевая масса — 14,3 т., вооружение 1х7,62-мм пулемет СГМТ. В качестве силовой установки используется шестицилиндровый дизельный двигатель В-6 мощностью 140 л. с. (177 кВт). Максимальная скорость: по шоссе — 44,6 км/ч; на плаву — 10,2 км/ч. Запас хода — 260 км. Экипаж/десант — 2/20 чел. На базе БТР-50 П было создано семейство бронированных и специальных

машин. В настоящее время машина стоит на вооружении в армиях 25 стран мира.

Для замены устаревших артиллерийских тягачей АТ-П командованием Вооруженных Сил СССР в середине 60-х было принято решение о разработке нового транспорта. В ходе работ взгляд руководства и конструкторов привлёк многоцелевой легкий транспортер МТ-Л. Однако отсутствие бронирования вызвало ряд вопросов по его использованию в качестве тягача в тактической полосе действия войск. Поэтому доработав выбранный образец и «одев» его в броню, конструкторы создали бронетранспортер МТ-ЛБ¹⁴ (рис. 16). Боевая масса — 11,6 т. Основное вооружение 7,62-мм пулемет ПКТ (ПКТМ). Дизельный двигатель ЯМЗ-238 В мощностью 240 л. с. (178 кВт) обеспечивает максимальную скорость: по шоссе — 61,5 км/ч; на плаву до 6 км/ч. Экипаж/десант — 2/11 чел. Конструкция машины оказалась настолько удачной, что к середине 80-х гг. прошлого столетия на МТ-ЛБ и ее модификациях (МТ-ЛБУ, МТ-ЛБВ) устанавливалось до 70 образцов вооружения, в том числе: ЗРК «Стрела-10», 122-мм гаубица 2 С1 «Гвоздика» и др. В Заполярье и на Дальнем Востоке МТ-ЛБ применялась в качестве боевых машин пехоты. В настоящее время продолжает оставаться в строю.

Для повышения подвижности и вооруженности десантных войск в 1974 г. был принят гусеничный бронетранспортер БТР-Д (рис. 17), разработанный на базе боевой машины десанта БМД-1. Также были созданы машина управления артиллерией, истребитель танков, самоходное 120-мм артиллерийское орудие «Нона-С», ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ-Д и др. Отличительной особенностью БТР-Д являлась возможность их десантирования парашютным способом. Основными тактико-техническими характеристиками бронетранспортера являются: боевая масса — 8 т; экипаж/десант — 1/12 чел.; вооружение — 2х7,62-мм ПКТМ; дизель-

Рис. 19. БТР-МДМ «Ракушка»

Рис. 20. ГТ-МУ-1Д подготовленный к десантированию парашютным

Рис. 21. Гусеничный БТР «Курганец-25»

¹⁴ МТ-ЛБ — многоцелевой транспортер легкий бронированный.

ный двигатель 5 Д-20 мощностью 240 л. с. (177 кВт); максимальная скорость: по шоссе — 62 км/ч, на плаву — 10 км/ч; запас хода — 500 км.

Опыт ведения боевых действий в условиях локальных конфликтов показал слабую защищенность личного состава от поражения огнем стрелкового вооружения, осколков снарядов, инженерных боеприпасов и самодельных взрывных устройств. Имеющиеся на вооружении силовых структур колесные и гусеничные транспортеры не обеспечивают надежной защиты десанта, особенно в населенных пунктах и при передвижении подразделений.

Поэтому для обеспечения защиты личного состава от поражающих факторов оружия противника был разработан гусеничный бронетранспортер БТР-Т (тяжелый) (рис. 18). Для достижения эффекта максимальной защиты десанта и экипажа КБ транспортного машиностроения совместно с производственным объединением «Завод транспортного машиностроения» разработали на базе танка Т-55 стойкий к современным средствам поражения на уровне основного танка тяжелый опытный образец бронетранспортера. Модульный принцип компоновки машины дает возможность оборудовать БТР-Т различными комплексами вооружений, включая и вооружение стран НАТО. Для удовлетворения потребностей войск разработаны следующие варианты компоновки машины под монтаж вооружения: с автоматической 30-мм пушкой 2 А42 и двумя пусковыми установками ПТУР «Конкурс» или автоматическим гранатометом АГ-17 «Пламя»; двухствольным 30-мм автоматом 2 А38; 12,7-мм зенитным пулеметом НСВТ и двумя пусковыми установками ПТУР «Конкурс» или автоматическим гранатометом АГ-17 «Пламя». Боевая масса машины — 38,5 т. Экипаж/десант — 2/5 чел. Дизельный двигатель мощностью 577 л. с. (427 кВт) позволяет развивать скорость по шоссе до 50 км/ч. В отличие от большинства отечественных бронетранспортеров БТР-Т не плавает. Глубина преодолевае-

мого брода — 1,4 м (с оборудованием для подводного вождения до 5 м). Запас хода — 500 км.

В соответствии с концепцией развития воздушно-десантных войск принят на вооружение гусеничный десантируемый парашютным способом бронетранспортер БТР-МД «Ракушка» (рис. 19). Боевая масса — 13,2 т, экипаж/десант — 2/13 чел., бронирование — противопулевое, вооружение — 2х7,62-мм пулемета ПКТМ. Дизельный двигатель мощностью 450 л. с. (334 кВт) позволяет развивать максимальную скорость: по шоссе — 71 км/ч; на плаву — 10 км/ч.

Для действий подразделений в условиях гор и другой труднопроходимой местности (пустынной, болотистой, а также в условиях Крайнего Севера) были разработаны и приняты на вооружение гусеничные транспортеры ГТ-СМ и их бронированная модификация ГТ-МУ¹⁵. Недостаточно мощный бензиновый двигатель ЗМЗ-66 и его форсированные модификации не позволяли эффективно эксплуатировать эти транспортеры в тяжелых дорожных и климатических условиях. Для действий пограничных нарядов в условиях Заполярья были разработаны ГАЗ-7103 и ГМП-34033. Эти образцы имели утепленное отделение для десанта, две радиостанции УКВ диапазона «Наяда» (одну в отделении десанта, другую у командира машины) и КВ диапазона Р-143 для связи с пограничной заставой (комендатурой). Однако повышенная масса, форсированный двигатель, средства связи и гусеницы с резинометаллическим шарниром утяжелили конструкцию машин и сократили ресурс на треть (18000 км у ГТ-СМ и 12000 км у машин заполярной комплектации). Проходимость, ремонтпригодность, транспортабельность и простота обслуживания и управления транспортерами этого семейства послужили основой для создания их модификаций: бронированного ГТ-МУ-1 Д (рис. 20) и небронированного ГТ-СМ-1 Д.

Тактико-технические характеристики транспортеров практически не отличаются

друг от друга. На обоих установлен дизельный двигатель воздушного охлаждения ГАЗ-5441.10 с турбонаддувом, развивающий мощность 172 л. с. (127 кВт). Он позволяет развивать максимальную скорость движения по шоссе до 60 км/ч и на плаву до 6 км/ч. У ГТ-МУ-1 Д масса почти на 800 кг больше, чем у ГТ-СМ-1 Д (6,57 т и 5,75 соответственно). Также отличается и база машин у ГТ-СМ-1 Д она длиннее, и поэтому количество опорных катков у нее на один больше (шесть против пяти у ГТ-МУ-1 Д). В связи с различием в размерах количество десанта у небронированного образца может быть больше, так у ГТ-МУ-1 Д экипаж и десант составляют 2 и 8 (10) чел., а у ГТ-СМ-1 Д — 1/10 (11) чел. В зависимости от оборудования оба варианта транспортеров могут использоваться в качестве санитарной, командно-штабной и аварийно-спасательной машины.

Одной из последних разработок отечественного военно-промышленного комплекса является унифицированная гусеничная платформа Курганец-25 (рис. 21), производства Курганского машиностроительного завода. Основной отличительной особенностью конструкции этого гусеничного бронетранспортера является модульный принцип компоновки, который позволяет ускорить процессы технического обслуживания и ремонта. Боевая масса машины составляет 25 т. Дизельная силовая установка мощностью 800 л. с. (593 кВт) позволяет развивать максимальную скорость: по шоссе — 80 км/ч; на плаву — 10 км/ч. Вооружение базовой модели включает автоматическую 30-мм пушку 2 А42, 7,62-мм пулемет ПКТМ и 4 ПТРК «Корнет-ЭМ». Экипаж/десант — 3/8 чел.

В заключении следует отметить, что стоящие в настоящее время на вооружении силовых структур России бронетранспортеры соответствуют мировому уровню развития данного класса боевых машин и позволяют решать задачи, определяемые предназначением различных формирований. ★

¹⁵ ГТ-МУ разработан как транспортер для эвакуации раненых.

«АВИАДАРТС» НЕ ТОЛЬКО ЗРЕЛИЩНОЕ ШОУ, ЭТО ШКОЛА ЛЕТНОГО МАСТЕРСТВА

Именно как на школу, как на науку попытались взглянуть на
«Авиадартс» наши корреспонденты

«Голы», очки, секунды...

Не так давно на базе Липецкого авиацентра и Военного учебно-научного центра Воздушно-космических сил (г. Воронеж) состоялся очередной конкурс по воздушной выучке летных экипажей ВКС России «Авиадартс-2015».

Главной целью конкурса «Авиадартс» является повышение уровня подготовки личного состава, проверка умения и готовности применять вооружение и военную технику, а также повышение престижа авиационных профессий.

Так же, как и в прошлом году, в конкурсе принимали участие экипажи различных родов авиации: оперативно-тактической, армейской, дальней и военно-транспортной. Более 140 летчиков показали свое мастерство пилотирования и боевого применения вверенной им авиационной техники — истребителей Су-27, Су-30, МиГ-29, штурмовиков Су-25, бомбардировщиков Су-24 и Су-34, дальних бомбардировщиков Ту-22 МЗ, транспортных самолетов Ил-76, а также вертолетов Ми-8, Ми-24, Ми-35, Ми-28 Н и Ка-52. Подготовку авиационной техники для боевого применения осуществляло более 500 человек инженерно-технического состава.

Состязания проводились в восьми номинациях.

Торжественное открытие соревнования состоялось в Воронеже. Там же была проведена теоретическая часть и оценка физической подготовки участников.

Далее проводилась практическая часть на воронежском по-

лигоне Погоново. Экипажи оперативно-тактической авиации выполняли полеты с целью продемонстрировать умение вести визуальную воздушную разведку наземных целей, осуществлять технику пилотирования, воздушную навигацию, преодоление средств ПВО. Летчики соревновались в точности стрельбы по наземным целям неуправляемыми авиационными ракетами С-8, а также из авиационных пушек. Экипажи бомбардировщиков осуществили практическое бомбометание, а летчики военно-транспортной авиации — выброску груза на точность. Кроме того, летчики истребительной авиации провели воздушные бои, в ходе которых проводили условные пуски ракет средней и малой дальности.

Оценка за элементы конкурса выставлялась исходя из данных средств объективного контроля на самолетах и системах ПВО, а также визуального наблюдения членов судейской бригады.

В рамках конкурса в Погоново был проведен тактический эпизод «Авиамикс», в ходе которого зрителям и гостям были продемонстрированы ударные и маневренные возможности самолетов ВВС России. Липецкие экипажи фронтовых бомбардировщиков Су-24 М, штурмовиков Су-25 и новейших многофункциональных истребителей Су-35 С произвели уничтожение наземных целей с помощью бомб и неуправляемых ракет. Две группы на самолетах Су-25 выполняли авиационный слалом и пролетели с дымами цветов российского флага. Также свое мастерство зрителям показали пилотажные группы «Русские витязи», «Стрижи», «Соколы России» и группа

парного пилотажа на истребителях МиГ-29.

По итогам конкурса в номинации «Штурмовая авиация» первое место занял экипаж Су-25 СМ Липецкого авиацентра, второе — экипаж Су-25 СМ авиабазы Черниговка Восточного военного округа, а третьим стал летчик Су-25 с авиабазы Гвардейское (Крым) Южного военного округа.

В зачете истребителей первенствовал экипаж Су-30 СМ Липецкого центра, второе место завоевал экипаж МиГ-29 СМТ Западного военного округа из Курска, третье место занял экипаж Су-27 СМЗ с авиабазы Крымск (ЮВО).

Среди экипажей бомбардировочной авиации сильнейшими стали летчики Су-24 М Морозовского авиаполка (ЮВО), 2-е место судьи отдали экипажу Су-24 М Липецкого авиацентра, замкнули тройку призеров пилоты бомбардировщика Су-24 М2 авиабазы Хурба Восточного военного округа, расположенного в Хабаровском крае.

В состязаниях экипажей транспортно-боевых вертолетов Ми-8 лучшими стали представители ростовской авиабазы Южного военного округа, им немного уступили вертолетчики авиацентра из Клина, 3-е место осталось за экипажем авиабазы армейской авиации в Новосибирске (ЦВО).

Кубок победителей «Авиадартса» среди экипажей боевых вертолетов армейской авиации завоевали представители авиабазы Черниговка (ВВО) на вертолете Ка-52. 2-е место осталось за представителями авиабазы Джанкой ЮВО, также выполнивших

упражнения на вертолете Ка-52, а 3-е место разделили вертолетчики торжокского авиацентра и авиабазы Кореновск (ЮВО) на боевых машинах Ка-52 и Ми-35 соответственно.

В номинации «Дальняя авиация» сильнейшим экипажем бомбардировщиков Ту-22 МЗ стали летчики из Рязани, второе и третье места заняли летчики авиабазы Белая (Иркутская обл.). Точнее и быстрее всех доставил груз экипаж Ил-76 Военно-транспортной авиации ВВС России из Таганрога, 2-е место осталось за летчиками из Оренбурга, а 3-е место заняли представители авиаполка из Пскова.

Победителями из ожесточенной пилотажной воздушной схватки среди представителей пилотажных групп России вышли бывалые «Стрижи». Вторыми на этот раз остались их вечные друзья и конкуренты — «Русские витязи». Третьими оказались «Соколы России» из Липецка, уже пообещавшие взять реванш.

Переходя к итогам и выводам, необходимо отметить, что шесть призовых мест (больше всех) завоевали представители Южного военного округа.

Следовательно, интересно с пристрастием взглянуть на то, как авиаторы ЮВО готовились к финалу, проводя свой этап — окружной.

Особый ритм приморского аэродрома

Без преувеличения можно сказать, что приморский аэродром штурмовиков в эти дни жил в особом ритме. Более шести десятков летчиков авиачастей ЮВО, ставших победителями первого этапа этих состязаний, демонстрировали свою выучку в кабинах штурмовиков Су-25 СМ, истребителей Миг-29, Су-27 СМ, истребителей-бомбардировщиков Су-24 М, Су-34, многоцелевых всепогодных боевых вертолетов Ка-52 «Аллигатор» и Ми-35, а также транспортно-боевых вертолетов Ми-8 АМТШ «Терминатор». Характерной чертой конкурентного духа, царившего среди экипажей авиагарнизонов Ростовской, Волгоградской областей, Краснодарского, Ставропольского краев и Республики

Крым, стала профессиональная солидарность и открытость. После каждого полета можно было увидеть, как летчики делятся впечатлениями и информацией об особенностях выполнения задач и метеопричуд в районе полетов. Еще одной приметой полуфинала «Авиадартса» можно назвать и молодость его участников. Этому способствовали, скорей всего, не только сами условия отбора пилотов — не старше 35 лет и в должности не выше командира звена, но и заметное стремление командиров полков «обкатать» ответственными состязаниями перспективную летную молодежь.

Еще до выхода на аэродром все летчики-конкурсанты сдали зачеты по теоретической подготовке. И здесь значимую контрольную функцию несла интеллектуальная составляющая. В частности, проверялись не только знания тактики и взаимодействия в воздушном бою, но и инициативность в его нестандартных ситуациях. Контрольные зачеты по физической подготовке показали, что уроки прошлого года были учтены — индивидуальные результаты по подтягиванию на перекладине, бегу, баскетбольному тесту выросли. А вот показатели по плаванию не столь мажорны. Видимо, сказывается отсутствие в авиагарнизонах спорткомплексов с бассейнами «Атлант», которые уже есть в ряде десантных и общевойсковых частей ЮВО.

Главные же зачеты летчики сдавали в небе и над одним из авиаполигонов округа.

— *Если бы мы пользовались привычными четырехбалльными оценками, то победителей было бы определить очень трудно — все экипажи отработали на «отлично», — пояснил заместитель главного судьи состязаний подполковник Алексей Гертер. — Поэтому судейская коллегия учитывала в несколько баллов каждую секунду точности выполнения полетного задания и каждый метр приближения попадания к центру цели. При этом и задачи пилотам ставились конкурсные — более сложные, чем предусматривает обычное выполнение упражнений. Конкуренция ведь в финале состязаний предстоит серьезная.*

Летчикам авиадивизии, базирующейся в Крыму, аэродром штурмовиков пришлось осваивать, как говорится, по новой. Но командир звена капитан Алексей Хижняков и его ведомый старший лейтенант Илья Сорокин сумели на конкурсном маршруте протяженностью более 150-ти километров мастерски пройти три поворотных пункта, точным маневром преодолеть рубеж ПВО, с секундной пунктуальностью выйти на цель и поразить ее метким ударом НУРСов и пушек. Это открыло летной паре выход в финальный этап соревнований.

Экипаж фронтового бомбардировщика Су-24 М в составе старшего лейтенанта Антона Кочетова и капитана Евгения Хакимова стал победителем в своей номинации, хотя полет на воздушную навигацию, бомбометание и стрельбу с пикирования ему пришлось выполнять на грани сложных метеоусловий.

— *Для нас, «бомберов», слетанность, сплоченность, слаженность экипажа — определяющие качества, — рассказал после зачетного полета капитан Хакимов. — В этом полете было такое ощущение, что у нас с командиром и пульс, и дыхание, и мысли в унисон работали.*

Для летчиков-истребителей капитана Кирилла Сафоненкова и его ведомого старшего лейтенанта Артема Крылова зачетный воздушный бой складывался нелегко. Противником в этом поединке у них был летчик-снайпер полковник Александр Седнев. Атакующей стороне в подобном бою приходится работать на преобладающих перегрузках и углах атаки. Объективный контроль показал, что молодые летчики со своей задачей справились блестяще — они не только выиграли этот воздушный бой, но и вышли в финал всеармейского авиаконкурса.

Как отметил член судейской коллегии состязаний старший инспектор-летчик подполковник Сергей Стрижаков, подобные соревнования в своем развитии элементов оценочной базы и емкости контрольных упражнений дают пилотам опыт комплексного выполнения сложных учебных задач и создают устойчивый настрой состязательности.

Полковник А. Коноваленко

Высокую выучку показали и экипажи армейской авиации.

Отличную слетанность и огневое мастерство показала боевая пара «крымчан» на вертолетах Ка-52 под командованием майора Руслана Абрамова и капитана Андрея Кузнецова. А кореновские вертолетчики экипажей майора Ивана Борисова и старшего лейтенанта Георгия Брантова показали высший класс применения боевых возможностей своих Ми-35.

На первый взгляд, в «Авиадартсе» состязаются только летчики. Но когда видишь неуемную энергию, переживания за конечный результат и состязательное трудолюбие инженеров авиаконструкций, специалистов наземных технических служб, готовящих крылатые машины к состязаниям, то по-

нимаешь, что и они — полноценные участники этого авиаконкурса.

— *Состязания позволили нам всесторонне отработать элементы межвидового взаимодействия в динамичных условиях инженерно-авиационного обеспечения полетов*, — отметил заместитель командира полка по инженерной авиационной службе подполковник Алексей Филиппов. — *А коллеги из авиачастей округа при этом получили хорошую практику работы на оперативном аэродроме временного базирования.*

Итоги подведены, пришло время выводов

Да, «голы», очки, секунды — все известно. Но главное — это выводы. Их, конечно, очень мно-

го в каждой сфере прошедших соревнований. И говорить о них и специалисты, и мы, журналисты, будем еще долго и много. Сегодня же, не претендуя на истину в последней инстанции, давайте послушаем мнения авиационных специалистов.

Штурмовой авиационный полк из состава смешанной авиадивизии Южного военного округа перевооружается на модернизированные штурмовики Су25 СМ.

Внешне — это обычный испытанный боевой трудяга «Грач», но многоуровневый «апгрейт» и инновационная начинка выводит его в число лучших штурмовиков в мире. К примеру, боевые возможности самолета расширены за счет использования прицельно-навигационного комплекса «Барс». В его состав входят системы обработки и отображения информации, спутниковой и ближней навигации, станция радиотехнической разведки, автоматический радиоконпас, цифро-аналоговая система управления оружием, бортовая система сбора, обработки и регистрации полетной информации. Кабина оснащена многофункциональным цветным дисплеем, на который выводится цифровая карта местности и маршрут полета, а также полноценным индикатором на лобовом стекле. В результате модернизации точность навигации и боевого применения поднялась в два-три раза. Но при этом возросли и профессиональные требования к пилоту, управляющему современным авиаконструкцией. Растущая с каждым годом интенсивность боевой подготовки летчиков дает широкие возможности развитию методик и основных направлений выучки воздушных бойцов. При этом, с учетом пятилетнего «провала» в вузовской подготовке пилотов штурмовой авиации, проблема скорейшего становления молодых летчиков приобретает особую значимость. Об этом и ведут речь в беседе с нашими корреспондентами летчики штурмового авиаконструкционного полка.

Командир авиационного полка полковник Александр Коноваленко, летчик-снайпер:

— *Наши штурмовики — самолеты одноместные, в управлении*

Пара уходит в полет

ими необходимы самостоятельность и высокая ответственность. Исходя из интенсивности задач боевого полка постоянной готовности, мы в подобающей динамике готовим и молодых пилотов. В часть после училища лейтенанты пришли с 50-ю часами налета — это лишь первоначальная подготовка. Общие требования у нас — не меньше 110 часов налета каждого летчика. Но «молодежной команде» полка — особое внимание. Четыре наших лейтенанта в прошлом году налетали по 210 часов. Уже на первом году полковой учебы они вышли на уровень 3-го квалификационного разряда. Специфика полка — работа по земле и по морю. Но лейтенанты сначала осваивают боевое применение только по земле. Выверенный принцип — от простого к сложному. Он заложен и в специальный план по вводу в строй молодых пилотов и предусматривает персональную опеку со стороны асов, повышенную интенсивность занятий на земле и в воздухе. Курирует воплощение этого плана в бойцовские качества молодых пилотов заместитель командира полка по летной подготовке подполковник Владимир Беляй. Предусмотрены и особые наставнические функции командиров эскадрилий и звеньев. Уже сейчас в профессиональном почерке молодых пилотов просматривается бойцовские черты первоклассного летчика майора Марка Мавлявеева. Индивиду-

альный наставнический подход этого командира звена сказывается ускоренной подготовкой молодых пилотов. Полная загрузка тренажеров Су25 и Су-25 СМ позволяет организовать насыщенную предполетную подготовку. Спарки, которых у нас достаточно, позволяют по плотному графику отрабатывать в воздухе все предусмотренные для молодых пилотов программы. От командира звена и выше у нас все офицеры подготовлены в качестве летчиков-инструкторов. Так что, кому учить, у нас тоже есть. Лейтенанты Александр Гольцов, Антон Кислов, Ростислав Родионов, Константин Толстых пришли в полк с одинаковым уровнем подготовки. И сегодня они летают с одинаковой стабильностью развития навыков. Сказывается, пожалуй, их настрой на постоянное познание профессии. У летчика с пытливым умом всегда присутствует ситуативный анализ, и именно он расширяет пилотский кругозор. Конечно, не всегда шкала теоретических знаний совпадает со шкалой практических навыков. Совместить их у молодого пилота — одна из главных наших задач.

Заместитель командира авиapolка по работе с личным составом подполковник Павел Шутай, летчик 1-го квалификационного разряда:

— Реакция пилота и реакция бойца в летчике штурмовой авиации должны присутствовать

одновременно, но упор на первом этапе становления мы все же делаем на умение владеть машиной. Как пример: трудно ведь соблюдать правила движения и смотреть вокруг себя человеку, который еле-еле держится в седле велосипеда, для него главное — не завалиться. Когда летчик научится управлять самолетом на рефлекторном уровне, тогда все его внимание включается в боевую обстановку. Реально это происходит где-то на уровне 2-го квалификационного разряда. Поэтому мы и стремимся как можно быстрее подвести молодых летчиков к этой профессиональной ступени. А, вообще у нас задача-максимум, чтобы все пилоты в полку были перворазрядниками. И уже почти половина из них достигла этого.

Основная тактическая единица в штурмовой авиации — пара. Мы не рассматриваем «Анику-воина» как настоящего бойца. Ведущий и ведомый, два пилота, два самолета, у каждого из которых свои функции, направленные на выполнение единой задачи. Слетанность, взаимопонимание, боевая сплоченность объединяет этих людей и доводит реализацию возможностей новых самолетов до 100 %. И ведущий должен обязательно быть хорошим наставником для своего ведомого. К примеру, у старшего лейтенанта Михаила Белевича это получается неплохо. С ведомым, лейтенантом Александром Голь-

Результат отличный, настроение — тоже

цовым они представляли нашу часть на соревнованиях «Авиадартс».

Старший инспектор-летчик Главного командования, летчик 1-го квалификационного разряда, подполковник Сергей Стрижаков:

— В процессе учебы молодой летчик постигает науку по этапам, по элементам — от взлета-посадки до пилотирования и боевого применения в группе в сложных метеоусловиях. А реальный бой все это востребует в совокупности и в сжатых временных рамках. К этому добавиться еще и высокая стрессовость боевой ситуации. В штурмовой аиачасти полковника Александра Коноваленко это непременно учитывается при планировании учебного процесса. Там применяется малейшая возможность моделирования боевых усложнений. Если можно поставить на полигоне зенитные объектовые ПВО, то это будет непременно сделано. Сложность учебных с запасом, как у спортсменов с дополнительным отягощением, постоянно применяется в учебе штурмовиков. К примеру, проводится тренировка по поиску наземных целей — воздушная разведка, по ее итогам становится ясно, что наземные объекты на полигоне были выставлены слишком просто. Тогда при выполнении этого упражнения стали применять отработку навыков по вычислению движу-

щихся объектов, использовали практику смены объектов после нанесения удара. Все это и создает основу элементной базы накопления боевого опыта. Ведь только в сложных ситуациях, при условии постоянного обновления обстановки полетов и боевого применения летчик, особенно на этапе своего становления, способен профессионально раскрыться.

Лейтенант Александр Гольцов, летчик 3-го квалификационного разряда:

— Еще год назад перед каждым взлетом и посадкой волновался. У Су-25 узкая база шасси, любой порыв ветра, малейшее отклонение в положении машины надо уметь прочувствовать. Потом очень сложным казалось боевое применение с пикирования — одновременно надо учесть скорость, высоту, направление и силу ветра. Мой ведомый старший лейтенант Михаил Белевич еще на тренажере «прокручивает» все возможные нюансы полета. По итогам каждого разбора полетов мы с ним детально обсуждаем и свои действия, и выполнение задач наиболее опытными пилотами. Чувствую, что с каждым разом все ощутимее приходит осмысленный автоматизм действий. И сейчас такая учебная задача, как преодоление рубежа ПВО противника, требующая маневра продуманного и рассчитанного сразу по нескольким параметрам, мне уже не кажется сверхслож-

ной, как это было несколько месяцев назад.

Летчики этого штурмового авиаполка Южного военного округа недавно участвовали в летно-тактическом учении. Боевое применение они отрабатывали в рамках тактических учений мотострелковых соединений ЮВО. Штурмовики выполняли задачи на полигонах Северного Кавказа, в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарского и Ставропольского краев. При этом они отработали элементы перебазирования на аэродромы других соединений. Экипажи штурмовиков выполняли задачи по уничтожению боевых машин, объектов и баз незаконных вооруженных формирований, крупных складов горюче-смазочных материалов, схронов с оружием и боеприпасами, живой силы условного противника. Летчики полка показали устойчивые навыки при выполнении специальных задач в сложных метеорологических условиях, в том числе в ночное время, а также в условиях горной местности в различном диапазоне высот. Молодые пилоты при этом в общем боевом составе полка действовали наравне со своими старшими товарищами. Как они сами единодушно отметили, динамика боевой учебы, полетов, отработки задач боевого применения в нынешнем году превосходит прошлогоднюю в пять раз, и это дает им прекрасную возможность учиться в деле по прямому назначению.

Сегодня можно с полной уверенностью говорить, что продуманное наставничество и системный подход к подготовке молодых пилотов создают благоприятную почву для совершенствования профессионального мастерства летных кадров на этапе их становления. Учения показали высокую слетанность штурмовых пар, их чувство боевого товарищества, основанного на высокой взаимной ответственности ведущего и ведомого.

А это все означает:

«Авиадартс» прошел не зря; «Авиадартс» многому научил, ошибки и промахи учтены, в планы боевой подготовки внесены необходимые коррективы. ✪

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РВСН ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

**Научно-исследовательская деятельность
и организация учебного процесса**

Главный корпус академии

Военная орденов Ленина, Октябрьской Революции и Суворова академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого — командное и политехническое высшее военное учебное заведение Ракетных войск стратегического назначения, крупный научно-исследовательский центр в области военной науки и техники.

В течение почти двух веков она является кузницей офицерских кадров для Российской армии.

Академия ведет свою историю от офицерских классов Артиллерийского училища, официально открытого 25 ноября (по старому стилю) 1820 года в Санкт-Петербурге:

— 1845 году училищу присвоено наименование Михайловского (с 1855 года — Михайловская артиллерийская академия);

— с 1919 года — Артиллерийская академия РККА;

— с 1925 года — Военно-техническая академия РККА;

— с 1926 года — Военно-техническая академия имени Ф.Э. Дзержинского;

— с 1932 года — Военная артиллерийская академия РККА;

— с 1934 года — Артиллерийская академия РККА имени Ф.Э. Дзержинского.

В 1938 году академия была переведена в Москву, а с 1953 года стала Артиллерийской инженер-

ной академией имени Ф.Э. Дзержинского.

17 декабря 1959 года вышло закрытое постановление Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О создании ракетных войск стратегического назначения», а уже 31 декабря 1959 года в состав РВСН были переданы военно-учебные заведения, самым крупным из которых стала Артиллерийская инженерная академия имени Ф.Э. Дзержинского.

Затем был целый ряд реорганизаций и переименований академии:

— с 1963 года — Военная инженерная академия имени Ф.Э. Дзержинского;

— с 1972 года Военная академия имени Ф.Э. Дзержинского;

— с 25 августа 1997 года — Военная академия РВСН имени Петра Великого. В 1998 году по-

становлением Правительства Российской Федерации была реорганизована в Военную академию Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого с филиалом в городе Кубинка (бывшим Московским высшим училищем радиоэлектроники противовоздушной обороны).

В 2008 году на правах обособленных формирований (филиалов) в рамках реформы военного образования по распоряжению Правительства Российской Федерации в состав академии вошли Серпуховский военный институт ракетных войск и Ростовский военный институт ракетных войск имени главного маршала артиллерии М. И. Неделина.

Академия награждена орденом Ленина (1938 год), Суворова I степени (1945 год) и Октябрьской Революции (1970 год).

Академия долгое время была центром по развитию теории оружия, выработке основ проектирования и производства огнестрельных, ракетных, минно-взрывных устройств — средств поражения и уничтожения противника.

На кафедрах академии совместно с военными учеными страны были разработаны основные положения теории глубокой наступательной операции, артиллерийского наступления, совершенствования методов управления огнем и маневром наземной и зенитной артиллерии, способов ее боевого применения.

Академическая научно-педагогическая школа стала признанным лидером в становлении и развитии оперативного искусства ракетных войск — составной части оперативного искусства Вооруженных Сил России, охватывающей теорию и практику подготовки и ведения сдерживающих и боевых действий объединениями РВСН. Значительный вклад внесли ученые академии в разработку теории тактики ракетных войск, их оперативной и боевой подготовки, эксплуатации ракетного вооружения.

Несмотря на многочисленные реорганизации, академия оставалась по существу оружейным вузом в самом широком смысле этого понятия. Научно-педагогические школы академии и их воспитанники стояли у истоков

скорострельной нарезной артиллерии, минометов, бронетанковой техники, автоматического стрелкового оружия, реактивных систем залпового огня, авиационного и корабельного вооружения, всех видов боеприпасов и даже боевых отравляющих веществ.

После окончания Второй мировой войны академия возглавила ракетно-космическое и ядерное направления развития вооружения. Она стала также ведущим центром по подготовке офицерских кадров в области автоматизированных систем управления войсками.

Отличительной чертой академии является наличие в ее деятельности двух составляющих: командной и инженерной. Их взаимовлияние обеспечивает кафедрам и факультетам теоретическое и практическое обогащение, эффективный учебный процесс и плодотворную научно-исследовательскую работу, исключает возможность увлечения одних решением узких прикладных задач, других — изысканиями весьма далекими от нужд войск, от требований военного искусства.

Сегодня академия осуществляет подготовку военных кадров на трех уровнях.

Первый уровень — высшее военно-специальное образование: курсанты академии за время обучения приобретают квалификацию инженера по специальностям механического, электротехнического, электронного, радиотехнического, химическо-

го, баллистического, математического профилей. Впервые в Вооруженных Силах России при академии открыт факультет православной культуры, на котором желающие получают дополнительное образование.

Второй уровень — высшее военное образование: подготовка и повышение квалификации руководящих командных и инженерных кадров полкового, дивизионного и армейского звеньев управления.

Третий уровень — подготовка научно-педагогических кадров: адъюнктура, докторантура и соискательство.

Диссертационному совету академии предоставлено право рассматривать диссертации на соискание ученой степени доктора военных, технических, исторических, педагогических и психологических наук. Ежегодно в стенах академии защищается около 50 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

В академии сохраняются и продуктивно работают более двух десятков военно-специальных научных школ, охватывающих своей деятельностью основные направления исследований в интересах обеспечения развития Вооруженных Сил России, в первую очередь РВСН и Воздушно-космических сил, совершенствования вооружения и военной техники, способов их применения, поддержания боевой готовности войск и современного уровня образовательного процесса, а также

Заседание ученого совета академии

Выпускник академии — Герой Советского Союза, главный маршал артиллерии М.И. Неделин, первый главнокомандующий РВСН

осуществления конверсии военного производства.

Воспитанники академии стали основой офицерского корпуса стратегических сил СССР и Российской Федерации. Они в решающей мере способствовали достижению ракетно-ядерного паритета с США, развитию передовых технологий, обеспечению ядерной безопасности и предотвращению экологических катастроф.

Многие научные труды профессорско-преподавательского состава академии широко известны не только в России, но и за рубежом.

В разные годы выпускниками академии стали известные полководцы, крупные военачальники, генералы и маршалы.

Академию закончили главнокомандующие Ракетными войсками стратегического назначения М. И. Неделин, К. С. Москаленко, В. Н. Яковлев, командующие Ракетными войсками стратегического назначения Н. Е. Соловцов, А. А. Швайченко, С. В. Каракаев, начальники Центрального (затем Главного) управления космических средств Минобороны СССР А. Г. Карась, А. А. Максимов, командующие Военно-космическими силами России В. Л. Иванов, В. А. Гринь, командующие Космическими войсками России А. Н. Перминов, В. А. Поповкин.

Многие выпускники академии удостоены почетных званий Героя Советского Союза, Героя Социалистического труда, Героя России, заслуженного деятеля науки, лауреата Ленинской и государственных премий СССР и Российской Федерации.

В настоящее время академия реализует профессиональные образовательные программы высшего профессионального образования по восьми специаль-

ностям. Кроме того, академия осуществляет подготовку по программам послевузовского образования (адъюнктура), а также профессиональную переподготовку и повышение квалификации специалистов по программам дополнительного профессионального образования, в том числе офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой.

В составе академии три факультета:

- командно — инженерный факультет;

- факультет специального вооружения и информационно-ударных систем;

- факультет переподготовки и повышения квалификации.

Для обеспечения образовательного процесса используется современная учебная материально-техническая база.

В академии преподают 157 докторов и 709 кандидатов наук.

Условия и порядок приема граждан Российской Федерации в Военную академию Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого и филиал академии (г. Серпухов Московской области) определяются Правилами приема в академию.

Курсанты академии и филиала состоят на действительной военной службе и обеспечиваются всеми видами довольствия в порядке, предусмотренном законодательными и иными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации. Обучение, проживание, питание, обеспечение установленными видами довольствия осуществляются бесплатно. Кроме того, курсантам ежемесячно выплачивается денежное довольствие.

Время обучения в вузе засчитывается в общий срок военной службы. Курсанты младших курсов (1–2 курсы) размещаются в казармах, старших курсов (3–5 курсы) — в благоустроенном общежитии.

По программам среднего профессионального образования выдается диплом государственного образца о среднем профессиональном образовании и присваивается воинское звание «старший сержант», либо сохраняется прежнее воинское звание.

Выпускник академии — генерал армии Поповкин В.А., в разные годы: командующий Космическими войсками, первый заместитель Министра обороны Российской Федерации, руководитель Федерального космического агентства

Курсантам ежегодно предоставляются каникулярные отпуска: зимний (15 суток) и летний (30 суток).

Окончившим академию по программам высшего образования выдается диплом государственного образца о высшем образовании и присваивается воинское звание «лейтенант».

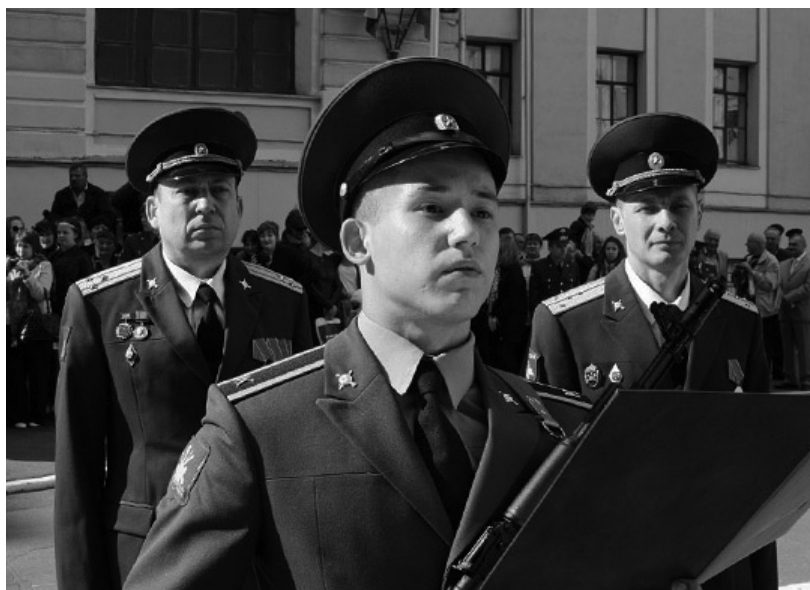
Прием в академию и филиал включает комплекс мероприятий по отбору кандидатов на обучение курсантами, соответствующих установленным требованиям, а также определению их способности осваивать профессиональные образовательные программы соответствующего уровня.

Процесс приема для обучения осуществляет приемная комиссия вуза. Прием в академию и филиал осуществляется на конкурсной основе, обеспечивающей зачисление на обучение курсантами наиболее способных и подготовленных к освоению образовательных программ, а также удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к профессиональной пригодности, кандидатов.

Количество кандидатов, подлежащих зачислению курсантами на первые курсы по каждой военной специальности (специализации), определяется ежегодными расчетами комплектования первых курсов вузов переменным составом, разрабатываемыми Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации.

В качестве кандидатов на поступление в академию и филиал для обучения курсантами по программам высшего образования рассматриваются граждане Российской Федерации, имеющие документы государственного образца о среднем (полном) общем, среднем профессиональном образовании или документ государственного образца о начальном профессиональном образовании, из числа:

- граждан в возрасте от 16 до 22 лет, не проходивших военную службу;
- граждан, прошедших военную службу, и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (до достижения ими возраста 24 лет);
- военнослужащих, проходящих военную службу по кон-

Торжественная церемония принятия военной присяги курсантами первого курса академии

тракту (кроме офицеров), поступающих в ВУЗы для обучения по программам с полной военно-специальной подготовкой (до достижения ими возраста 25 лет), а поступающих в вузы для обучения по программам со средней военно-специальной подготовкой, — до достижения ими возраста 30 лет (возраст определяется по состоянию на 1 августа года приема в вуз).

Не могут рассматриваться в качестве кандидатов на поступление в академию и филиал граждане, указанные в четвертом и пятом абзацах пункта 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также не со-

ответствующие требованиям, определенным в четвертом абзаце пункта 1 статьи 35 указанного закона.

Мероприятия предварительного отбора осуществляются в целях направления на вступительные испытания в вуз кандидатов, соответствующих требованиям, и включают определение их годности к обучению в военно-учебном заведении по наличию гражданства Российской Федерации, уровню образования, возрасту, состоянию здоровья, уровню физической подготовленности и категории профессиональной пригодности.

Отбор кандидатов для поступления в академию и ее филиал производится после оформления

Слушатели академии — участники парада на Красной площади, посвященного 70-летию Великой Победы

Курсанты третьего курса академии на занятиях по спецтехнике

допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Граждане, прошедшие и не проходившие военную службу, изъявившие желание поступить в вуз, подают заявления в отдел военного комиссариата субъекта Российской Федерации по месту жительства (выпускники суворовских военных училищ подают заявление на имя начальника суворовского военного училища, в котором они обучаются) до 1 апреля года приема в вуз.

Граждане, проживающие в воинских частях, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, подают заявления на имя начальника академии или филиала до 20 мая года приема в вуз.

Военнослужащие, изъявившие желание поступить в военное учебное заведение, подают рапорт на имя командира воинской части до 1 марта года приема в вуз.

Документы на кандидатов из числа граждан, не проходивших военную службу, военные комиссары субъектов Российской Федерации (начальники суворовских военных училищ)

направляют в академию и филиал до 20 мая года приема в вуз.

Документы кандидатов из числа военнослужащих направляются командирами воинских частей на рассмотрение в штабы соединений до 1 мая года приема в вуз.

Утвержденные списки кандидатов из числа военнослужащих, прошедших предварительный отбор, с указанными документами высылаются в академию и филиал к 15 мая года приема.

Приемная комиссия вуза на основании рассмотрения поступивших документов кандидатов определяет соответствие отобранных кандидатов установленным требованиям и принимает решение о их допуске к профессиональному отбору.

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого представляет собой командно-инженерный вуз политехнического профиля и исследовательский центр в области военной науки и техники.

Неизменной отличительной чертой академии является на-

личие в ее образовательной деятельности двух составляющих: командной и инженерной. Их интеграция обеспечивает эффективность учебного процесса и научной работы.

В академии успешно функционирует военно-научное общество слушателей и курсантов. В ходе военно-научной работы определяются перспективные направления дальнейших исследований для курсантов и слушателей, формируется резерв для пополнения адъюнктуры при академии. Многие участники военно-научного общества слушателей и курсантов становятся лауреатами премий различного уровня.

Уже сегодня академия способна взять на себя подготовку офицерских кадров по принципиально новым и важным в современных условиях специальностям таким, как информационная борьба, управление качеством вооружения и военной техники, метрология и стандартизация вооружения, экология, безопасность военной службы, межвидовые системы и средства вооруженной борьбы. ★

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

АЛЕКСАНДР МАРГЕЛОВ, ГЕРОЙ РОССИИ: «НЕ ДАРИЛ ОТЕЦ МНЕ ЭТОТ ПАТРОН...»

Я шел от станции метро «Кропоткинская» к дому, в котором когда-то жил легендарный наш десантный Батя — Герой Советского Союза генерал армии Василий Филиппович Маргелов. Я хорошо знал, что теперь там свято хранит о нем память, создав в квартире музей, посвященный отцу, его сын — Герой России Александр Маргелов. Беседуем...

А.В. Маргелов

— Александр Васильевич, о вас рассказано очень много — экспериментальные десантирования внутри боевых машин десанта — «Кентавр» и «Реактавр», в комплексе совместного десантирования... Не хотелось бы повторяться. У нас в ВДВ говорили, что когда вы первый раз десантировались внутри БМД, Василий Филиппович держал в кармане заряженный пистолет на случай трагического исхода эксперимента, в котором участвовали вы, его родной сын... Потом и в фильме-сериале о вашем отце «Десантный Батя», главную роль в котором сыграл Михаил Жигалов, есть такой эпизод: отец вам дарит этот патрон, побывавший в канале ствола его пистолета... Я понимаю, имя и поступки легендарного командующего ВДВ неразрывно связаны с многочисленными легендами... Что здесь правда, а что вымысел?

— Конечно, не дарил отец мне этот патрон. А насчет заряженного пистолета — если люди говорят, значит, так оно и было... Об этом мне потом рассказали три человека, которые находились рядом с отцом... Один из них, кстати, рассказывал мне не так уж и давно...

А насчет легенд, баек и анекдотов о Бате... Вот, возьми на память мою книгу «Пароль «Дядя Вася», сейчас я ее тебе подпишу «на добро и улыбку»... Здесь много интересного, сам знаешь...

— Кто из сыновей и внуков Василия Филипповича тоже связал свою жизнь с Воздушно-десантными войсками?

— Нас, сыновей, было у отца пять. Говорю «было» потому что к сожалению, Анатолий и мой брат-близнец Василий уже ушли из жизни. Анатолий был профессором, доктором наук, академиком, а Василий — майором, служил в ГРУ. Средний брат, Виталий, — генерал-полковник, бывший заместитель директора СВР, депутат

Государственной думы четвертого созыва. А в ВДВ служили двое из нас — я и Геннадий. Геннадий родился в 1931 году. В 12 лет он убежал на фронт. С детских лет принял участие в Великой Отечественной войне. Потом дослужился до воинского звания полковник в ВДВ, был начальником штаба 44-й учебной воздушно-десантной дивизии. В настоящее время — генерал-майор в отставке. Таким образом, нас, десантников, в семье четверо — Батя, мой брат Геннадий, я и сын Анатолий, у него, кстати, тоже имя Анатолий, — курсант Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени генерала армии Василия Филипповича Маргелова. Мой сын Александр — лейтенант запаса. Хотел служить в ВДВ, но не получилось... Военную службу выбрал и сын Геннадия Василий. Он капитан 2 ранга запаса...

— Как известно, вы не сразу пришли к решению служить в ВДВ. Как это случилось?

— Я окончил в 1970 году Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе. Специальность — инженер-механик летательных аппаратов. Спрашиваешь почему не пошел сразу в ВДВ? Отвечу: у меня отлично обстояли дела с математикой. Хотел строить самолеты для ВДВ, а попал на «летательные аппараты», а это уже космос...

— Насчет космоса, я знаю, вы все-таки в чем-то сродни летчикам-космонавтам... По тому риску и тем нагрузкам, которые испытывали при экспериментальных десантированиях «Кентавра», КСД и особенно «Реактавра»...

— Не спорю. Ты ведь сам видел мою книгу «Десантавры «Космонавты ВДВ», которую я издал в 2008 году к 100-летию со дня рождения отца — десантника номер один как его называют в народе, ВДВ и Вооруженных Силах...

— И как складывалась судьба после окончания МАИ?

— Более года работал в Центральном конструкторском бюро экспериментального машиностроения в нынешнем Королеве. Трудился над созданием нашего «лунника». Однако эта работа была бесперспективной. «Лунник» на двух человек оказался не нужным... Потому я и обратился

к отцу с просьбой служить в ВДВ. И Батя направил меня в научно-технический комитет Воздушно-десантных войск. Воинское звание старший лейтенант мне присвоили только через год — отец специально тянул с этим...

— Так сказать «воспитывал»?

— Что-то в таком роде. Правда, потом я догнал своих сверстников — за участия в экспериментальных десантированиях мне были присвоены два воинских звания досрочно. За «Кентавр» — капитан, а за КСД — майор...

— Помимо Золотой Звезды Героя России, вы награждены еще орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги»...

— Есть у меня и иностранные награды. Среди них — польские, белорусские, даже украинская... К ордену Красного Знамени меня представили за «Кентавр», но дали Красную Звезду. А Красное Знамя получил позже — за подготовку экипажей к десантированию и другие заслуги...

— Александр Васильевич, все мы, десантники, когда-то совершаем свой первый прыжок. Каким он был у вас и когда вы его совершили?

— Зимой 1964 года я был 18-летним студентом. И вот меня и брата-близнеца Василия отец отправил во время зимних каникул в Тулу, в 106-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. Мы прошли медицинскую комиссию и всю подготовку — сами укладывали на морозе парашюты под руководством инструкторов, работали на тренажерах... Потом совершили один прыжок, второй, третий... Всего — по шесть прыжков каждый... И когда мы вернулись в Москву, гордо показывая значки «Парашиотист», как их называют в ВДВ «Парашиотист-одноразник», матушка, Анна Александровна, была «очень довольна»... Но, как говорят, победителей не судят... Смирлась и она, что ее близнецы тоже приобжились к ВДВ...

— Выходит, что все-таки у вас в семье не четыре десантника, а пять? Ведь брат-близнец Василий тоже прыгал с парашютом?

— Не спорю. Но ты же знаешь: не всякий парашютист — десантник. Впрочем, пять так пять. А вообще все в нашей

большой семье навеки сроднились с ВДВ

— О «Кентавре» и «Реактавре» написано много. Первый — это десантирование внутри БМД-1 с применением многокупольной парашютной системы, второй — парашютно-реактивной системы. Когда перед землей она так красочно срабатывает — огонь от реактивных двигателей, клубы дыма и пыли, то несведущему наблюдателю не понять, какие нагрузки испытывает экипаж, находящийся внутри БМД... Вы все это прошли. Об этом писали. А вот о КСД хотелось бы рассказать чуть подробнее...

— «Кентавр» был 5 января 1973 года. Десантировался я с Леонидом Гавриловичем Зувевым. «Реактавр» — 23 января 1976-го. В экипаже я был вдвоем с Леонидом Ивановичем Щербаковым. А 26 августа 1975 года в КСД с БМД-1 совершили прыжок шесть десантников. Трое из них были солдатами срочной службы. Готовить их доверили мне. Ведь опыт использования КСД в войсках уже был. Добровольцев набралось более чем достаточно. Командующий выбрал самых опытных: парашютиста майора Александра Александровича Петриченко и танкиста майора Леонида Ивановича Щербакова. «Командиром экипажа у вас будет капитан Маргелов», — распорядился он.

В Рязани на базе полка, которым тогда командовал майор Владислав Алексеевич Ачалов, в ходе полковых учений должен был состояться эксперимент. Его «гвоздем» был прыжок Александра Петриченко, мастера парашютного спорта мирового класса, инженера-изобретателя и вообще отважного человека. Ему предстояло выпрыгнуть из снижающегося комплекса на своем парашюте.

26 августа 1975 года стоял прекрасный теплый летний день. «Гордый красавец «Варяг», как с восхищением называл самолет Ил-76 Командующий Маргелов, набрал 1000 метров высоты. Скорость полета — 350 километров в час. Члены экипажа в кабине КСД имели по запасному парашюту (ПЗ) на груди (без основных парашютов, которые размеща-

Отец и сын

ются за спиной у десантников при обычном прыжке из самолета). Кресла в кабине так же, как и кресла «Казбек-Д», установленные внутри боевой машины, имели привязную систему, естественно, несколько отличную, чем у «Казбеков».

Несмотря на то, что БМД-1 и КСД перед погрузкой в самолет тщательно очистили от грязи, в момент попадания КСД в воздушный поток пыль и сухие комочки земли летели прямо в лицо. У испытателей в кабине защитных очков не было, но особых неудобств никто не ощутил. Правда, в отчете потом было отмечено пожелание снабдить членов экипажа защитными очками и рекомендовано закрывать глаза в момент отделения КСД от самолета.

Раскрылись четыре гигантских «гриба»-парашюта, установилось равномерное снижение. Такой момент — подарок для человека, умеющего ценить прекрасное. Этим чудом могли «целую вечность» — пару минут! — любоваться десантники, сидящие на специальных мягких креслах

в кабине, расположенной с краю платформы под четырьмя наполненными теплым летним воздухом гигантскими зонтами-куполоми. Между мною и Петриченко разместились двое гвардейцев-десантников, третий находился внутри машины с Щербаковым. Я сидел на крайнем левом кресле, Петриченко — на крайнем правом. Команду с земли на выполнение прыжка я как командир экипажа передал Александру Петриченко, и тот, приветственно махнув рукой, исчез внизу. После его прыжка я выключил кинокамеру, а на высоте 200 метров (по своему высотомеру) включил ее опять.

После приземления все члены экипажа приняли участие в расшвартовке машины и подготовке ее к движению. Петриченко приземлился метрах в тридцати от КСД и успел подбежать и принять участие в расшвартовке БМД-1. Майору Щербакову пришлось заменить сгоревший предохранитель в электроцепи боевой машины, после чего он на большой скорости повел БМД к трибуне. После начала движения я руково-

дил стрельбой наводчика-оператора из орудия, пулемета и личного автомата...

— Александр Васильевич, нашего Батю называют десанником номер один, а десанником номер два раньше называли генерал-лейтенанта Ивана Ивановича Лисова, его заместителя по воздушно-десантной подготовке... Давайте вспомним прославленных ветеранов ВДВ, многих из которых, увы, давно нет в живых... Вспомним тех, кто внес неоценимый вклад в создание и развитие Воздушно-десантных войск...

— Насчет «номер два» — с этим я не совсем согласен. Заслуги Ивана Ивановича Лисова действительно велики. Вот, смотри, его книга «Земля — небо — земля», подаренная им лично Бате. Читай, что он написал: «Василию Филипповичу Маргелову — товарищу и командиру, с которым прошел рядом от курсанта до генерала на земле и в небе Родины — на добрую память и в знак сердечной благодарности за доброе отношение ко мне и моей семье. С глубоким уважением». Подпись.

«Ноябрь, 1973». Но я бы хотел вспомнить генерал-лейтенанта Павла Федосеевича Павленко — начальника штаба ВДВ. Именно он больше всего занимался боевой подготовкой без малого почти два десятилетия. Его вклад в развитие ВДВ переоценить невозможно. И, заметь, он не ездил по заграницам, осуществляя представительские функции, он конкретно и упорно занимался боевой подготовкой войск.

— Как же, помню. Сколько раз он приезжал в нашу 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию вместе с командующим!..

— Вот именно. А еще я хотел бы вспомнить о некоторых других боевых сподвижниках отца — начальнике связи ВДВ генерал-майоре Геннадии Михайловиче Яценюке; председателе научно-технического комитета ВДВ генерал-майоре Леониде Захаровиче Коленко... До Леонида Захаровича НТК ВДВ возглавлял генерал-майор инженерно-технической службы Владимир Дмитриевич Доронин. Я, между прочим, помню еще и его старшего брата — полковника Николая Дмитриевича Доронина. Был в ВДВ и третий Доронин — их брат Анатолий Дмитриевич. В 1957 году он трагически погиб, совершая свой 1442-й прыжок при испытании нового образца парашюта. Ты же знаешь, что именно братья Доронины создали полуавтоматический прибор ППД-1 для раскрытия парашюта... Не могу не вспомнить и бывшего начальника разведки ВДВ полковника Алексея Васильевича Кукушкина, участника событий в Чехословакии 1968 года. Ему недавно исполнилось 90 лет. Мы оба с тобой знали заместителя командира 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии по ВДП полковника Евгения Степановича Отливанчика...

— Да, интеллигентным, душевным, исключительно порядочным он был офицером... Жили мы в Витебске в одном подъезде. Идет он, бывало, к дому... Неуместным будет сравнение, но походка у него была какая-то особенная, я бы даже сказал «грациозная»... А все дело в том, что у полковника Отливанчика ноги были

А.В. Маргелов с сыновьями

собраны буквально из осколков, стальные штыри были в них... И вот подойдет он к подъезду, всегда по-доброму поздоровается с женщинами, сидящими на скамеечке, всем улыбнется... Когда дивизия улетела в Афганистан, он столько доброго сделал для жен и семей офицеров... Все шли к нему за советом, все просили его помочь, и он никому не отказывал... Кстати, Отливанчик совершал прыжки до последнего. Даже когда в небе у него случилось кровоизлияние в голову, а Евгению Степановичу было уже за пятьдесят, он через некоторое время все равно продолжил прыгать... последний раз я его видел в 1989-м... Он уже тогда серьезно болел...

— Обидел он меня однажды... Шучу, конечно. Да, человеком он был изумительным. У меня «горела» программа прыжков. Надо было срочно десантироваться. А дело-то было осенью. Я к Евгению Степановичу: «Надо прыгнуть». «Какие проблемы?» — отвечает он. — Ну, сам знаешь. В дивизии сегодня ночные прыжки из Ан-12». И вот нас несколько часов «катали» пилоты в ночном небе, оказывается, им тоже надо было набрать налет часов... Десантировался я и уехал в Москву. Кстати, мне тогда даже не заплатили как за ночной

прыжок... А разница между дневным и ночным, помнишь, была... Мужу эти рубли всегда могли пригодиться... Впрочем, это, повторяю, шутка...

— Какие дивизии ВДВ стали для вас родными?

— 103-я гвардейская, витебская, так как в ее составе был 350-й гвардейский парашютно-десантный полк — знаменитый «полтинник». Я не служил в нем, но был длительное время прикомандирован к этой части. Командовал «полтинником» замечательный офицер — гвардии полковник Григорий Яковлевич Гордиенко. Так что я считаю эту воинскую часть родной. По праву являюсь и выпускником РВВДКУ, потому что здесь я окончил шестимесячные курсы начальников воздушно-десантной подготовки, а в 1972 году экстерном сдавал экзамены за это училище. И вообще, еще раз повторю, для меня и для моей семьи родными являются не только отдельные соединения и части, а все Воздушно-десантные войска. С детства я и мои братья бывали на аэродромах, в соединениях и частях и видели, как любил Батя всех своих подчиненных и как его самого любили солдаты и офицеры... ✘

Фото из архива Александра МАРГЕЛОВА

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ВЕЛИКИЕ КОНСТРУКТОРЫ — ГОРДОСТЬ РОССИИ

В октябрьском номере журнала «Армейский сборник» дебютировала рубрика «Великие конструкторы — гордость России».

Первым в ней был представлен Александр Андреевич Расплетин. Человек-легенда, «отец» первых отечественных зенитных ракетных комплексов, совершивших, по сути, революцию в системе организации противовоздушной обороны (ПВО).

В этом же номере журнала мы посчитали логичным представить ученика и последователя А. Расплетина — Леманского Александра Алексеевича, генерального конструктора легендарных зенитных ракетных комплексов «Триумф» С-400.

Редколлегия журнала «Армейский сборник».

Е. КИСЕЛЕВА,
А. ГРИБАНОВ,
А. ЛУКАШОВ

ТРИУМФ «ТРИУМФА»

А.А. Леманский

Александр Леманский — техник, инженер, старший инженер, начальник группы, отдела, научно-исследовательского отделения, заместитель главного конструктора... Начав с первых ступеней служебной лестницы, он постиг все азы производства, все детали изготовления сложнейших систем ПВО. Что позволило ему в дальнейшем, будучи уже генеральным конструктором, умело управлять большим научным коллективом. За его плечами — многие годы работы на различных должностях, в том числе более десятка лет на посту главного конструктора — начальника ОКБ, первого заместителя генерального конструктора, а также опыт ведения полигонных испытаний боевой техники, руководства кооперацией разработчиков и заводов-изготовителей, взаимодействия с заказчиком, институтами, непосредственным потребителем Войсками ПВО.

Неудивительно, что именно Александру Алексеевичу было поручено возглавить работы по созданию не имеющей аналогов ЗРС С-400 «Триумф», а также проектирование систем ПВО и нестратегической ПРО новейшего поколения. Этими проектами он занимался параллельно с модернизацией знаменитой «трехсотки».

28 апреля 2007 года постановлением Правительства РФ его детище — суперсовременная зенитная ракетная система С-400 «Триумф» была принята на вооружение Российской армии, а 6 августа 2007 года первый зенитный ракетный полк, вооруженный «четыrehсоткой», заступил на боевое дежурство близ города Электросталь Московской области.

Вся жизнь Александра Алексеевича Леманского была образцом высокого служения долгу. Свой незаурядный талант ученого и организатора, эрудицию, глубочайшую компетентность — все это он сполна отдал Отчизне.

Созданная им научная школа теории и техники многофункциональных адаптивных РЛС зенитных ракетных комплексов на базе фазированных антенных решеток, перестраиваемых СВЧ-приборов по праву считается одной из лучших не только в России, но и в мире.

Вехи биографии

С 1956 года работал в НПО «Алмаз». Возглавлял работы по разработке антенных систем для ЗРК С-300ПМУ, С-200ДЭ, С-300ПМУ1, разработку комплексов ЗРК С-300ПМУ1 и С-300ПМУ2.

В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию по результатам исследований в области дифракции на слаборассеивающих (так называемых «черных») телах, предвосхитив появление слабозаметных воздушных целей, что в дальнейшем позволило успешно решить задачу перехвата таких целей.

В 1986 году был назначен начальником ОКБ — главным конструктором систем. В 1998 году — генеральным конструктором НПО «Алмаз». Под его руководством была разработана новая ЗРК С-400 «Триумф».

При непосредственном участии А.А. Леманского получены фундаментальные научно-технические результаты, изложенные более чем в 150 научно-технических работах, в том числе в 4 монографиях и 40 авторских свидетельствах на изобретения. Под его руководством 13 аспирантов кафедры «Радиолокация, радиоуправле-

ние и информатика» факультета радиотехники и кибернетики МФТИ защитили кандидатские диссертации.

В 1974 году он защитил докторскую диссертацию, где нашли отражение результаты его новых работ в области электродинамики периодических структур и принципов построения ФАР с высокими характеристиками. За выдающийся вклад в развитие теории и техники ФАР и создание их первых образцов для системы С-300П ему в 1978 году была присвоена Государственная премия СССР.

Яркой чертой А.А. Леманского как творческой личности явилась его тяга к новому, жажда интересной работы. Любой сотрудник, предлагавший новые технические решения, всегда находил у него безоговорочную поддержку. Он всегда был окружен командой таких же увлеченных общей работой единомышленников. Именно он сыграл огромную роль в использовании технических решений в ФАР для ЗРС ряда С-300П, сделавших это антенное устройство наиболее совершенным среди известных аналогов.

На международном авиасалоне «МАКС-95» в Жуковском, где впервые демонстрировалась российская зенитная ракетная система С-300ПМУ (первая модель ряда С-300П), состоялась интересная встреча двух ученых с разных континентов: известного американского специалиста в области радиолокации Д.К. Бартона, стоявшего у истоков создания зенитной ракетной системы «Пэтриот», и выдающегося генерального конструктора А.А. Леманского. Естественно, разговор между ними шел в плане сравнения американской и российской зенитных ракетных систем. Бартон как ученый не мог не признать превосходство российской зенитной ракетной системы над американской. Особенно в части ФАР канала сопровождения и наведения, что позволило добиться наибольшей эффективности поражения низколетящих целей. Бартон с сожалением отметил, что в начале разработки зенитной ракетной системы «Пэтриот» на фирме «Рейтеон» он пред-

ложил использовать подобную конструкцию ФАР, но она не нашла понимания у военных заказчиков. Вскоре в одном из американских технических журналов появилась статья Бартона по результатам его поездки в Россию, где он дал высокую оценку системе С-300ПМУ и привел свою фотографию вместе с А.А. Леманским, сделанную на выставке МАКС-95.

Параллельно с ходом работ над модернизированным вариантом зенитных ракетных систем С-300ПМУ1 и С-300ПМУ2 А.А. Леманский осуществлял руководство работами по созданию новейшей зенитной ракетной системы С-400 «Триумф» — системы следующего поколения, которая по своим характеристикам должна была существенно превосходить зенитные ракетные системы ряда С-300П.

Да не погаснет свет «Триумфа»!

Разработка зенитной ракетной системы «Триумф» проводилась в тяжелейших условиях перестроечного периода в стране. На «Алмазе» резко сократилось финансирование по госзаказу, зарплата не выплачивалась месяцами, начался угрожающий отток кадров. Но мужество, с которым Александр Алексеевич сражался, чтобы не дать погаснуть работам по созданию зенитной ракетной системы С-400 «Триумф», вызывало уважение у сотрудников и вселяло в них оптимизм.

Его глубокое понимание технических вопросов, уважение к сотрудникам, принятие сложных технических решений после детального обсуждения с ними, казалось бы, неразрешимых проблем — все это способствовало успешному ходу работ по зенитной ракетной системе С-400 «Триумф». И наконец, произошло событие, которого с нетерпением ждали разработчики «Алмаза»: в апреле 2007 года «Триумф» был принят на вооружение, а в августе первый серийный образец был поставлен на боевое дежурство. Страна получила новое высокоэффективное оружие защиты, выполняющее задачи как противовоздушной,

так и нестратегической противоракетной обороны. **«Триумф» по многообразию типов поражаемых им целей, зоне поражения, огневой производительности, помехозащищенности не имеет аналогов в мире.**

В этот период Александр Алексеевич проявил себя неординарным руководителем коллектива антенщиков: обладая огромной работоспособностью и великолепной технической эрудицией, он успевал не только решать неиссякаемый поток организационных вопросов, но и проводить научные исследования, занимался доскональной проработкой технических и теоретических проблем ФАР, генерируя интересные идеи и принимая непосредственное участие в их реализации. В 1974 году он защитил докторскую диссертацию, в которой нашли отражение его новые результаты в области электродинамики периодических структур и принципов построения ФАР с высокими характеристиками.

За выдающийся вклад в развитие теории и техники ФАР и создание их первых образцов для системы С-300П ему была присвоена Государственная премия СССР.

Степень загрузки Александра Алексеевича работой по ЗРС «Триумф» превышала все мыслимые пределы: это сотни дней неиспользованных отпусков, работа дома после рабочего дня и в выходные, а если и случались редкие отпуска, то на неделю или на несколько дней. Такое впечатление, что он пытался обогнать ход времени. При этом он всегда оставался вежливым, с мягким юмором, приказаний не отдавал, а, скорее, обращался к сотрудникам с просьбой. Зато его просьбы сотрудники стремились безотлагательно выполнить.

Его глубокое понимание технических вопросов, уважение к сотрудникам, принятие сложных технических решений после детального обсуждения с ними, казалось бы, неразрешимых про-

блем — все это способствовало успешному ходу работ по ЗРС «Триумф».

Он спешит...

Однако забот у генерального конструктора меньше не стало. Он спешит: необходимо провести дополнительные испытания опытного образца «Триумфа» в сложной помеховой обстановке на полигоне в Капустинном Яру и успеть ввести в стрельбовую РЛС технические новшества, связанные с ФАР, еще до конца 2007 года.

На полигон Александр Алексеевич улетает, несмотря на неважное самочувствие и угрозы остаться в Москве. В период проведения испытаний, 27 сентября, Александра Алексеевича не стало.

Его кончина очень символична: жизнь Александра Алексеевича прошла как жизнь бойца, преданного интересам Отечества, а салютом ему был грохот стартов зенитных ракет на продолжающихся испытаниях его детища — ЗРС «Триумф».

ЗРС С-400 «Триумф»

Генеральный конструктор был похоронен с воинскими почестями.

О великом человеке говорят коллеги, родственники и друзья

Об Александре Алексеевиче написано много статей. Но мы хотим рассказать о нем словами его близких, коллег, друзей, его подчиненных, то есть тех, кто даст возможность узнать о Леманском не только как о блестящем техническом специалисте, но и как об удивительном человеке.

Дмитрий Леманский, начальник НОЦ ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей», сын Александра Леманского:

— Работа для отца была всем. Большую часть своего свободного времени, процентов 60–70, он опять же посвящал ей. С детских лет помню, что он регулярно брал какие-то бумаги домой. Это касалось написания статей, книг, диссертаций (сначала своих, потом аспирантов и соискателей), правка материалов... Так продолжалось до последних его дней.

Среди ученых есть выдающиеся. Но не все из выдающихся ученых являются хорошими педагогами. Отец им был. В нашем доме постоянно бывали его ученики, к которым он относился очень трепетно, стараясь всемерно им помочь и словом, и делом.

Что же оставалось для семьи, для личных увлечений? Как в любой советской семье оба родителя у нас работали. Воспитывались мы в основном бабушками. Летом родители приезжали в выходные, которые были очень короткие ввиду наличия шестидневной рабочей недели, на дачу, которую мы снимали. Конечно же, это был праздник с подарками, с утренними многочасовыми походами с папой за грибами и ягодами. Но и там я помню его на террасе с какими-то текстами, которые он постоянно правил. Писал он и курсы лекций, и планы для базовой кафедры.

Его всегда тянуло к земле. При этом небольшая часть времени уделялась грядкам с зеленью, огурцами и помидорами, страстью же было разведение цветов.

Когда приезжали школьные и институтские друзья отца, приходили родственники, снимавшие дачи неподалеку, большими шумными компаниями мы часто жарили шашлыки, пели под гитару и аккордеон.

Музыку он любил. Дома у нас всегда было пианино. Бабушка, воспитывавшая отца в домашних условиях, научила его игре на этом инструменте. Он имел прекрасный слух и предпочитал исполнять на инструменте романсы и джаз.

По семейной традиции к музыке стали приобщать и меня, сначала с помощью усилий бабушки, а затем определив в музыкальную школу. Ее я смело променял на хоккей, но родителям об этом не сказал. Так и ходил с нотной папкой... в секцию хоккея. Открылось все совершенно случайно. После полученного в матче рассечения и выбитого зуба необходимо было ехать в больницу. Тут все и всплыло. Александр Алексеевич, сам занимавшийся спортом, понял меня и упрекать не стал. Вообще он никогда не давил на нас с сестрой в выборе жизненного пути, за что я ему очень благодарен. Помогать да, помогал. Так, например, после моего самостоятельного решения поступать в Физтех, чтобы продолжить его путь, договорился о зачисления со мной с преподавателем вуза по математике. Но не сложилось, поступить мне туда не удалось. Будучи преподавателем базовой кафедры, он даже не подумал об использовании административного ресурса, чтобы протолкнуть сына в институт. Об этом не могло быть и речи!

Отец всегда был для меня ориентиром в жизни. Даже в те времена, когда я не понимал всей его мудрости, это было на уровне интуиции.

Анатолий Секистов, начальник СКБ, к.т.н.:

— Хочется рассказать о Человеке с большой буквы, покорявшем всех своей доброжелательностью, интеллигентностью и бесконечной преданностью главному делу своей жизни.

В конце 70-х годов, будучи студентом МФТИ, я прослушивал курс лекций на базовой кафедре института при ЦКБ «Алмаз». Чуть позже нас распределяли по

лабораториям, где мы работали на полставки во время преддипломной практики. Тогда мне сильно повезло, я попал в теоретический отдел В.А. Кашина в составе СБ-35 — так тогда называлось крупное научное подразделение, возглавляемое А.А. Леманским. Первая же беседа, которую Александр Алексеевич провел со мной, произвела на меня неизгладимое впечатление — это и спокойная деловая манера вести разговор, и внутренняя доброжелательность, и даже обращение на «вы» ко мне, студенту 4 курса!

Несмотря на свою безумную занятость, Александр Алексеевич лично читал нам курс лекций по теории антенн и СВЧ устройств. Вспоминаю, в какой азарт он входил, выводя мелом на доске с нуля могучие формулы электродинамики. Он жил в этом мире! В душе Александр Алексеевич всегда был в первую очередь ученым. И мне кажется, что ему этого очень не хватало в последующие годы за бесконечной чередой проблем, встававших перед ним как генеральным конструктором.

Я думаю, именно в те первые годы он привил мне, как и всем своим ученикам, свое особое отношение к работе как главному делу жизни. Многим из нас именно благодаря А.А. Леманскому удалось пережить те сложные 90-е годы развала и сохранить свое призвание. Наверное, ему пришлось в той ситуации значительно труднее, особенно учитывая его чрезвычайно высокую ответственность за все, чем он занимался. К сожалению, это не могло не сказаться на его раннем уходе.

Хотелось бы отметить еще одно наблюдение по опыту общения с А.А. Леманским. После каждого разговора с ним я уходил в приподнятом настроении, было ощущение, что он заряжал окружающих какой-то теплой положительной энергетикой. И это ощущение не менялось с годами.

Валерий Кашин, начальник НИО:

— Мне посчастливилось работать под началом Александра Алексеевича с 1968 года — с момента создания в рамках ОКБ-31 антенного подразделения, наце-

ленного на разработку ФАР для стрельбового радиолокатора ЗРС С-300П.

Эта работа была напряженной, но чрезвычайно интересной. Впервые в отечественной и зарубежной практике разрабатывалась ФАР, которая, благодаря электрически управляемому лучу, давала новое качество для ЗРС ПВО — отражала массивированные налеты всех современных воздушных целей.

Здесь проявились великолепные лидерские качества Александра Алексеевича: высококлассная научная подготовка, громадная работоспособность, безоговорочная поддержка всех перспективных предложений сотрудников, коммуникабельность. Ему удалось создать коллектив единомышленников, первопроходцев, которые вместе с руководителем успешно решали сложнейшие и порою неожиданно возникавшие научно-технические задачи.

Азарт работе придавали негласные гонки с американской фирмой «Рейтеон», у которой к началу работ на «Алмазе» был уже действующий демонстрационный образец ФАР для ЗРС «Пэтриот» (в то время эта ЗРС называлась SAMD), а у нас были только карандашные эскизы ФАР ЗРС С-300П. Антенщики «Алмаза» ревниво следили по доступной информации за ходом работ «Рейтеона».

Мы выиграли эти гонки: Александр Алексеевич однажды показал мне информационный материал, где сообщалось, что на основании просочившихся сведений об успешных испытаниях ЗРС С-300П на полигоне Сары-Шаган американский сенат выступил с предложением зачислить советскую ЗРС в ряд стратегического оружия. Стало ясно, «Рейтеон» отстал по срокам от «Алмаза».

Позже по результатам встречи А.А. Леманского с известным американским радиолокаторщиком Д.К. Бартоном на выставке МАКС-1995 выяснилось, что, в отличие от «Алмаза», «Рейтеон» не сумел создать взаимную на прием и передачу ФАР и обеспечить высокоэффективную работу ЗРС «Пэтриот» по низколетящим целям.

Александр Алексеевич всегда стремился к поиску новых решений при разработке антенной техники. В систему С-400 «Триумф», созданием которой он руководил в ранге генерального конструктора, введена еще более совершенная ФАР, которая явилась новым шагом в технике антенных решеток.

Сергей Солдатов, личный водитель Александра Леманского:

— Познакомился я с Александром Алексеевичем в ноябре 1999 года и проработал с ним восемь лет, вплоть до последних его дней.

Он был уникальным человеком. Самым главным для него были работа, семья, дача и футбол. Он болел за «Спартак», знал абсолютно все результаты матчей, начиная с 50-х годов — времен своей молодости.

Отношения в семье Леманских всегда были уважительными. Точно так же А.А. Леманский общался со всеми — на равных абсолютно без тени заносчивости, исключительно на «вы», не чурался и обслуживающего персонала. Любили и искренне уважали его все. Лести и подхалимажа он не любил. Сам тоже был искренним, честным, справедливым.

Он никогда не повышал голос, если что-то нужно было сделать, отдавал не приказы, даже не распоряжения, а высказывал нечто, похожее скорее на просьбу. Даже если кто-то ошибался, зля он ни на кого не держал.

Он был очень скромным. Ничего не просил для себя. На дачном участке все сделано руками Александра Алексеевича, несмотря на то, что он мог себе позволить нанять рабочих. «Когда я занимаюсь своим домом, я отдыхаю», — говорил А.А. Леманский. Все, за что бы он ни брался в своем саду, у него приживалось: каштаны, хвойные деревья, яблони.

Под его руководством хотелось работать. И сейчас невольно хочется быть похожим на него, перенять некоторые его черты.

Михаил Митяшев, начальник СКБ:

— 1971 год. Я — студент-практикант 3-го курса МФТИ базовой группы «Алмаза». На предприятии сразу попал под опеку начальника теоретического антенного отдела Александра

Алексеевича Леманского. С этого момента и в течение 36 лет моя учеба, диплом, производственная и научная деятельность — в общем, жизнь — неразрывно связаны с ним.

Мне сразу же была поручена конкретная задача по расчету и оптимизации одной из антенн — составной части сложного антенного устройства. Так я сделал первые шаги в разработке математического описания и компьютерной программы и получил свой первый практический результат.

Спустя полгода я уже выступал докладчиком на Всесоюзной научно-технической конференции и стал соавтором первой статьи в журнале «Радиотехника и электроника». Этот заданный моим научным руководителем жизненный темп неизменно поддерживался весь период моей работы под руководством Александра Алексеевича. И ведь так он работал со всеми — с множеством людей на всех уровнях, во всем широком спектре научной, производственной и педагогической деятельности. Он увлекал за собой людей, отдавая все свои силы на пути к цели.

Как-то Александр Алексеевич, будучи научным руководителем моей кандидатской диссертации, улетел на полигон на важнейший этап испытаний. Вдруг меня вызывает к телефону его секретарь. Вхожу в приемную. Вижу наших начальников, военных — идет довольно напряженный разговор то с одним, то с другим, кто-то что-то записывает. Секретарь делает знак, мне дают трубку. Я, признаюсь, стухнул. «Алло! Миша, как у тебя дела с завершением работы?» Я что-то бубню, что не очень выходит. Далее следует ряд конкретных советов и указание все закончить до его (А.А.) возвращения. Указание я выполнил, все успешно завершил. Удивительно, думать в этот горячий момент о какой-то диссертации, найти возможность для разговора об этом!

Здесь — весь Александр Алексеевич: личная ответственность и стремление доводить любое дело до конца в любых обстоятельствах. ✪

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ!

В октябрьском (№10) номере журнала «Армейский сборник» мы начали публиковать главы из книги наших специальных корреспондентов Александра БЕЖКО и Игоря МОРЕВА «Приказано выжить!», написанной ими после ряда командировок в Чеченскую Республику, Южную Осетию, Ингушетию и Дагестан.

Сегодня, накануне Дня военного разведчика (5 ноября), нашим читателям предлагается новая глава.

Редколлегия журнала «Армейский сборник»

А. БЕЖКО,
И. МОРЕВ

НАШИ РАЗВЕДЧИКИ БЫЛИ СИЛЬНЕЕ ТЕХ, КТО ПРИЕХАЛ В ЧЕЧНЮ УБИВАТЬ ЗА ДЕНЬГИ

Январь 1995 года. Бои в центре Грозного в самом разгаре.

Разведчики ВДВ раздобыли информацию: в районе детского сада на улице Розы Люксембург, где боевики оказывают наиболее ожесточенное сопротивление, есть подземный тоннель, который ведет прямо во дворец Дудаева. Именно через него боевики получают оружие и боеприпасы, пополняют живую силу.

Разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Дмитрия Полковникова получает задачу обнаружить этот тоннель, находящийся по разведанным в подвале панельной пятиэтажки напротив детского сада.

Д. Полковников: «Ближе к пяти утра прозвучала команда: «Елочка, гори». Это означало перейти в атаку. Я с группой разведчиков (со мной были 9 человек) влетели в этот подъезд. Тактика у меня была продумана, отработана: «ломимся» до самого верха и уже потом сверху будем спускаться и зачищать. Сверху вниз идти всегда легче, чем снизу вверх. Мы пробегаем второй этаж, и тут начинается натуральная канонада».

Первое сопротивление разведчики встретили на уровне третьего этажа, где засела группа боевиков. Бой был скоротечный и для подчиненных Полковникова удачный: во-первых, их разведгруппа уже провела несколько операций в Чечне, была спаяна и слажена, бойцы понимали командира и друг друга с полувзгляда; во-вторых, отряд боевиков был на сей раз небольшим: тоже человек 9-10, как и у Дмитрия.

Д. Полковников: «Повезло нам в том, что в этом подъезде было немного боевиков. Мы смогли в течение часа подъезд зачистить. Выжидаем время: два часа режим радиомолчания, чтобы не «светиться». Я выставляю пост у чердачного люка, потому что оттуда постоянно летят гранаты. Попытались сунуться туда. Взяли кусок тряпки на палку, срезало очередь. Все понятно...»

Основные силы наших разведчиков бандиты засекли и не оставляли их в покое: снайперы и пулеметчики держали подъезд на мушке и полностью сковали движение бойцов. Полковников принимает решение: создать дымовую завесу и под ее прикрытием передвигаться дальше.

Д. Полковников: «Чадаев, Косинов — это два моих ангела-хранителя, мы, в принципе, всегда были вместе. Я говорю: «Женька, найдите место и запалите стену. Межкомнатные перекрытия деревянные, стена загорится, даст дымовой эффект. Дома старые, сталинские, там дранка, вата какая-то в перегородках. И дымовой эффект будет нормальный, и нам особого вреда не будет. Пока это разгорится, пока прогорит, времени у нас будет достаточно».

Так и поступили: подожгли дальнюю стенку в углу квартиры, довольно плотным дымом затянуло подъезд. Можно продвигаться дальше. Однако боевики, поняв ситуацию, пошли на крайнюю меру: стали палить в это скопление дыма из всего, что было у них на вооружении.

Д. Полковников: «Начался обстрел со всех сторон. И со стороны нашего квартала начался обстрел. Вроде, там наши позиции должны быть по замыслу... А получилось — и слева обстрел, и справа обстрел, со стороны проспекта огонь тоже по нам открыли. Мины ударили, гранатометы...»

Ответным огнем подчиненные Дмитрия подавили несколько огневых точек противника. И приняли решение идти в соседний подъезд прямо через стену.

Д. Полковников: «Чтобы перейти в соседний подъезд, мы попытались стену пробить выстрелом гранатомета. Эффекта большого от взрыва гранаты мы не получили. Начали долбить кирпич ломом, трубу нашли, все, что угодно шло в дело. Пробили небольшую дырку. А мы когда начали стучать в стену, оттуда пошли стуки какие-то. Я подумал, что, наверное, наши... Но на всякий случай два бойца продолжали стрелять, а остальные встали с автоматами наизготовку, приготовили гранаты. И сразу через небольшую дыру, которую мы пробili, последовала пулеметная очередь.»

Боевики раскусили замысел разведчиков и ждали их: даже успели оборудовать пулеметное гнездо.

Подчиненные Полковникова метнули несколько связок гранат, пулемет боевиков замолчал. Но ведь неизвестно, сколько там бандитов, и лезть прямо в это пекло, толком не зная ситуации, было бы ошибкой. Поэтому решили идти через чердак на крышу и по крыше — в соседний подъезд.

Д.Полковников: «Мы беспрятственно выбрались на чердак и подобрались к средней секции, где пять этажей. Выход в секцию нам преграждала металлическая дверь, и на ней был замок. Такой врезной внутренний замок, как гаражный, с очень массивным жалом на больших болтах. Болты прикручены, гайки — резьба забита. Естественно, что ни гаечных ключей под рукой, ничего нет...».

Полковников, сержанты Косинов и Чадаев, рискуя жизнями, смогли подобраться к этой двери. Штык-ножами, сдирая кожу рук, раскрутили-таки эти болты, открыли дверь, зашли в соседний подъезд.

Д. Полковников: «А уже все горело там. У меня штаны истлели, то есть, прогорели. Подошвы сгорели на ботинках, все это потекло, оплавилось, ребята мои ожоги получили...».

Не обращая внимания на полученные ожоги, разведчики шли по лестнице вниз: надо было выполнять задачу.

Д. Полковников: «Начали спускаться вниз. Вот здесь и началось у нас самое интересное. Мы не ожидали, что нарвемся на довольно-таки большое количество боевиков. Как впоследствии мне уже сказали, это была дудаевская школа снайперов. В районе четвертого этажа у нас завязался бой. А основная масса их находилась на третьем и втором этажах.

Получилось, мы проскочили один этаж. Вылетаем на лестничную площадку, открывается спокойно дверь из квартиры, и оттуда выходят несколько «гостеприимных пацанов»... Естественно, сразу мы открыли огонь из автоматов».

Огнем из автоматов Косинов, Чадаев, Полковников положили до 15 человек этих начинающих снайперов. Три квартиры, где тоже скопилось человек 20 бандитов, они закидали гранатами. И вдруг неожиданно для всех на территории дудаевской школы снайперов раздался страшный взрыв...

Д. Полковников: «То ли гранатомет попал, то ли с огнем выстрелили, произошел очень мощный взрыв наверху. По всей видимости, там находились какие-то газовые баллоны. Загорелось тут все, что могло гореть!.. Начался натуральный неуправляемый пожар! И мы в этом дыму, в этом пламени. На лестничной площадке мы схватились в рукопашную. Наверх нам хода нет, там уже чердак горит, отступать некуда. Пробиваться вниз надо. Но мы сталкиваемся с ожесточенным сопротивлением».

Разведчики и боевики схватились в рукопашной. Это был смертельный бой горящих людей на горящих лестничных площадках.

Д. Полковников: «Бились на горящих лестничных площадках, в дыму. И мы, и боевики были в ожогах, на многих боевиках и на на-

ших горела одежда. Один момент врезался в память: буквально в метре от меня появился паренек. У него была славянская внешность, на нем надет бушлат обычного цвета, не камуфлированный. Он на нем горит, и мы друг в друга стреляем одновременно! Его очередь срезала мне карман, прошла до тельняшки практически, то есть тельняшка открылась, и все это я почувствовал. Получилось, что я... на поражение успел».

Видимо, Бог в этом бою хранил наших разведчиков: ни один из них не погиб... А может, просто они были духом и телом сильнее тех наемников, которые съехались в Чечню убивать за деньги?.. Сломив сопротивление противника, бойцы, продолжая зачистку подъезда, пошли вниз... Подошли к лестнице, ведущей в подвал...

Д. Полковников: «Мы очень осторожно к этой лестнице подошли, было какое-то особое чувство опасности. Женька Косинов вперед пошел. И вдруг снизу слышим: «Братишки, разведка, мы северяне!». У всех такая радость сразу: там свои, все, значит, закончилось. Но я останавливаюсь, говорю: «Стоять!».

Но радость Женьки Косинова была настолько сильной, что он сделал шаг вперед раньше, чем услышал предупреждение командира.

Д. Полковников: «И Женька туда сунулся... В это время дверь

эта откидывается — и очередь... Женьке повезло: пуля попала в магазин между пальцами. Он попытался выстрелить, но выстрела не получилось. Он стоял с ошалелыми глазами, ничего не понимая. Все произошло за доли секунды: пуля прошла между пальцами, обожгла их, попала в магазин, и его сразу же заклинило. Но пуля не пробита магазин, и мы Женьку смогли выдернуть оттуда. Естественно, оставшиеся гранаты сразу мы туда забросили».

В ход пошли и гранаты, и пули: разведчики отомстили коварным наемникам за их подлость и за своего товарища. Чугунными ваннами и холодильниками из квартир они забаррикадировали дверь, чтобы лжесержане уже никогда бы не вылезли из своего подвала...

Казалось бы, полдела уже сделано, можно сделать короткий привал. Но не вышло: вновь начался обстрел...

Д. Полковников: «В этот момент нас начал очень сильно прижимать огонь. Выйти мы не могли, потому что опять началась стрельба, очень мощная, со всех сторон. Со стороны проспекта пошла стрельба. Я по радиостанции попытался запросить еще раз, чтобы мне дали указания, куда можно выйти. Я уже передал, что мы горим...».

Рация была пробита пулей. Но Полковников с помощью шомпола и каких-то гвоздей и болтов заставил ее кое-как работать... И пытался еще и еще раз выйти на связь. КП не отвечал...

А боеприпасы на исходе. Да и силы тоже... Ведь прошел уже целый день... Полковников принимает решение выходить из-под обстрела и из горящего подъезда...

Д. Полковников: «Нас пожар припер окончательно. Мы выпрыгивать начали с третьего этажа. Выпрыгнули с Косиновым вдвоем и сразу же попали под обстрел, со стороны проспекта по нам пулемет ударил. Мы смогли откатиться, там металлический ларек стоял, мы за ним спрятались. Но очередь его насквозь прошивает... Я Женьку послал, чтобы он в подъезд заскочил, из которого мы выходили, там как раз уже выгорело все. Женька залетел в подъезд и кричит мне: «Командир, здесь так хорошо, тепло, и ничего уже не горит!».

Они забежали в свой «родной» первый подъезд. Там было после пожара довольно горячо, но уже ударил вечерний мороз, так что на головешках можно было даже неплохо погреться... Но расслабиться хоть на несколько минут опять не получилось: посчитав, как и положено командиру, личный состав, Полковников обнаружил, что нет Романа Павлова и Алексея Тараканова. Оставив Женьку Чадаева за себя, старший лейтенант вместе с Женькой Косиновым, рискуя своими жизнями, бросились искать пацанов... Нашли, привели...

Д. Полковников: «Ромку Павлова пулей зацепило. Чадаев его затащил. Павлову очень сильно раздробило ногу. А Лешке Тараканову по руке прошла очередь, руку разворотило очень сильно. Мы сразу оказали им первую помощь, жгутами перетянули».

Немудреная медицинская помощь в боевых условиях: жгут, стакан спирта внутрь, да полстакана — на рану... Но она спасла им, Лешке и Ромке, жизни...

Вся группа Полковникова была, к счастью, по-прежнему жива. Но это, пожалуй, был единственный повод для радости...

Д. Полковников: «Боеприпасов нет практически... Осталось несколько магазинов, было три гранаты ручных. Одну гранату я оставил у себя. У меня четкая позиция была: если возникнет угроза пленения, то лучше кольцо выдернуть... И Косинову отдал гранату, сказал: «Если что, подорвешь пацанов раненых, потому что они не в состоянии себя защитить. А чтобы не попасть в плен, лучше подорваться...» И оставалась одна граната в подствольник кинуть...»

Вот в таких условиях разведчики готовились принять очередной бой: они хорошо понимали, что боевики о них не забыли и, подтянув новые силы, вскоре начнут их прессовать огнем... А связи с КП у разведгруппы по-прежнему не было...

Д. Полковников: «Связи нет, не знаем, где наши. Мы отрезаны. Все это начало уже давить. И тут я замечаю гаражи, которые стояли рядом, от нас справа, между нашим домом и примыкающим к нам. Там была цель «семерка». Вот между «восьмеркой» и «семеркой»

стоит неприметная будочка, возле этих гаражей, как раз к ним примыкает. Обычная будка на туалет похожа... Я смотрю — из нее одна башка высунулась, вторая... А мы все пытались найти этот ход! Мы от дома бросились туда!! Выскочили несколько человек прямо на нас — в афганских шапках, бородатые. Мы с Чадаевым открыли огонь на поражение. И поняли, что это как раз было то, ради чего мы бились. Мы его нашли!!!».

Вот так, почти случайно, Дмитрий нашел тот потайной бандитский подземный ход, ради которого, собственно говоря, и была организована спецоперация. Полковников опять схватил «раненую» рацию, опять, веря в чудо и свои знания, шомполом начал шевелить то место, где когда-то была антенна... Он запрашивал комбата. Комбат молчал. Но совершенно неожиданно ему ответили артиллеристы воздушно-десантных войск. И Полковников дал координаты подземного хода, по сути, вызвал огонь на себя.

Д. Полковников: «И я запросил артиллерию открыть огонь. Позывные как сейчас помню: «Нева» и «Кама». Мы их скорректировали, и они 120-миллиметровыми минами начали накрывать...».

А своим ребятам он сказал: «Уходим, пацаны, в подвал, спрячемся... Сначала занесли туда раненых... Командир уходил в укрытие последним. И чуть-чуть не успел...»

Д. Полковников: «И вот дверной проем уже рядом, но я не успеваю выбежать... Фугас рвется, и меня выбрасывает... Я уже не помню толком, так красиво все сразу стало, легко, свободно...».

Когда он пришел в себя после контузии, с радостью убедился в том, что все его люди живы! Раненые, контуженные, с множественными ожогами, но живы!!!

...Когда разведчики добрались до своих, первым их увидел подполковник Александр Назаренко, начальник разведки. Который сказал: «А мы вас уже похоронили...»

Действительно, что разведгруппа старшего лейтенанта Полковникова погибла, думали в штабе все. И даже уже отправили представление на Дмитрия на Звезду Героя России. Посмертно...

Но жизнь, слава Богу, продолжается! ■

ЖИЗНЬ ВОЙСК

Разведчики осваивают «Фару-ВР»

Военнослужащие разведывательных подразделений Западного военного округа (ЗВО), дислоцированных в Московской области, отрабатывают учебные задачи с помощью новейшей портативной радиолокационной станции ближней разведки (РЛС) «Фара-ВР».

Применение данной РЛС позволяет обнаружить движущуюся

бронетехнику и живую силу противника в условиях плохой видимости и на труднодоступной местности.

Кроме того, РЛС может улавливать на различные виды станковых пулеметов «Печенег», «Корд» и автоматические гранатометы АГС-17 и АГС-30. В таком сопряжении станция позволяет своевременно обнару-

жить и уничтожить противника, а в совокупности с прибором ночного видения РЛС — вести огонь по групповым целям при полном отсутствии оптической видимости.

Оснащение станции обеспечивает ведение комплексной и эффективной разведки участка местности в панорамном режиме, определение характера, вида объекта на удалении от 4 до 8 км и его координат для нанесения массированного артиллерийского и авиационного удара. Масса станции — 12 кг, она переносится одним человеком.

В ходе занятий и практических тренировок разведчики отрабатывают задачи скрытного перемещения на поле боя, развертывания комплекса, ведения разведки, обнаружения и определения характера цели и ее поражения.

РЛС «Фара-ВР» поступила на вооружение разведчиков ЗВО в текущем году. ■

*Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

БОЕВАЯ ЭКИПИРОВКА «РАТНИК»

Около 200 комплектов боевой экипировки «Ратник» поступили в соединение специального назначения Восточного военного округа, дислоцированного в Хабаровском крае. Экипировкой в первую очередь обеспечили военнослужащих мобильного резерва командующего

войсками округа и выполняющих задачи по противодействию террористическим угрозам в мирное время.

Стоит отметить, что экипировка «Ратник» уже апробирована на антитеррористических учениях, проводимых в войсках округа, и получила положительные отзывы военнослужащих.

«Ратник» — российская боевая экипировка военнослужащего, именуемая также «комплект солдата будущего». «Ратник» является частью общего проекта повышения качества отдельно взятого солдата на поле боя за счет использования новейших научных достижений в области навигации, систем ночного видения, мониторинга психофизиологического состояния солдата, использования продвинутых материалов в изготовлении брони и тканей одежды. Система представляет собой комплекс современных средств защиты, связи, оружия и боеприпасов.

Комплект «Ратник» отличается модульной компоновкой и приспособлен для действий в самых разных условиях и любое время суток. ■

*Пресс-служба Восточного
военного округа*

ИТОГОВУЮ ПРОВЕРКУ СДАЛИ УСПЕШНО

Подразделения ракетных войск и артиллерии (РВ и А) Западного военного округа (ЗВО) успешно сдали итоговую проверку за летний период обучения. Мероприятие проходило под руководством начальника РВ и А ЗВО генерал-майора Олега Кувшинова.

Комиссия штаба округа оценила способность подразделений выполнять задачи по предназначению, качество организации боевой подготовки, укомплектованность подразделений, обеспеченность вооружением, военной и специальной техникой (ВВСТ).

В ходе контрольных занятий были проверены уровень профессиональной выучки личного состава, вопросы мобилизационной и боевой готовности, состояние вооружения и военной техники, тылового обеспечения, морально-психологическое состояние всех категорий военнослужащих, а также соблюдение правопорядка, воинской дисциплины

и требований безопасности военной службы.

С подразделениями самоходной гаубичной артиллерии провели контрольные занятия по стрельбе и управлению огнем, на которых военнослужащие выполнили боевые стрельбы из самоходных гаубиц «Гвоздика», «Мста-С», «Акация» и минометов различного калибра. Артиллеристы вели огонь по одиночным и групповым целям, имитирующим инженерные укрепления, живую силу и бронетехнику условного противника.

В свою очередь, подразделения ракетных войск, оснащенные опе-

ративно-тактическими ракетными комплексами «Искандер-М» и дальнобойными реактивными системами залпового огня «Смерч», отработали условные групповые пуски.

Кроме того, военнослужащие выполнили упражнения контрольных стрельб из стрелкового оружия, сдали зачеты по огневой, тактической и физической подготовке.

К итоговой проверке привлечалось 100 % личного состава соединений и воинских частей РВ и А ЗВО. ★

Пресс-служба Западного военного округа

Многоцелевые вертолеты Ми-8МТВ5

Звено многоцелевых вертолетов Ми-8 МТВ5 поступило на вооружение базы армейской авиации Западного военного округа (ЗВО), дислоцированной в Смоленской области.

Новые боевые машины поставлены в рамках плановой замены вертолетов Ми-8 ранних серий, выслуживших установленные сроки эксплуатации.

Многоцелевой вертолет Ми-8 МТВ5 предназначен для транспортировки грузов и боевой техники весом до 4 тонн. В боевом варианте вертолеты способны выполнять задачи огневой поддержки подразделений Сухопутных войск и десанта при высадке.

Особенностью вертолета является его возможность

осуществлять взлет и посадку на высотах до 4 тыс. метров над уровнем моря и выполнять полеты на высоте до 6 тыс. метров.

Вертолет оснащен современным пилотажно-навигаци-

онным комплексом «Абрис», позволяющим экипажу выполнять учебно-боевые задачи в сложных погодных условиях в любое время суток. ★

Пресс-служба Западного военного округа

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, направляемым для опубликования в редакцию журнала «Армейский сборник»

Журнал публикует **статьи исследовательского, информационного и дискуссионно-характера по военной тематике**, в которых рассматриваются: военное строительство и обеспечение военной безопасности государства; развитие военной науки; общая тактика и основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; организация и проведение мероприятий боевой, мобилизационной и специальной подготовки воинских частей и подразделений видов, родов войск (сил) и специальных войск и других мероприятий их повседневной деятельности; вопросы оборонно-промышленного комплекса; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; компьютерные технологии в военном деле.

Основными требованиями к материалам, представляемым в редакцию журнала для опубликования, **являются:** актуальность, анализ существующих проблем военной теории и практики и предлагаемые пути их решения, обоснованность и точность расчетов, новизна в предлагаемых подходах к совершенствованию применения родов войск (сил) и специальных войск, практическая направленность и оригинальность предложений по строительству и развитию Вооруженных Сил России и обеспечению ее военной безопасности, творческий подход к совершенствованию методик подготовки и проведения различных мероприятий подготовки войск.

Принимаются материалы, ранее не опубликованные.

Рукописи объемом не более 25 страниц печатного текста представляются в редакцию в электронном виде (на компакт-диске или ГМД в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанные шрифтом Times New Roman (14-м кеглем) через 1,5 интервала на одной стороне листа формата А4 в двух экземплярах (рисунки, схемы, таблицы и диаграммы – отдельными файлами в том формате, в котором разработан текст статьи).

Статья должна быть написана простым, доступным языком. Использование в материале излишне сложной терминологии, большого количества цитат и формул не одобряется.

Требования к статьям, направляемым в редакцию по электронной почте, аналогичные, но машинописный вариант статьи, подписанный автором, представляется по почте дополнительно. Сканированные тексты не рассматриваются и не принимаются.

Статьи в обязательном порядке **должны быть подписаны авторами и иметь экспертное заключение** об отсутствии в них сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати (ст. 5 Инструкции, введенной Приказом МО РФ 1996 года № 355).

Ссылки на источники оформляются по тексту в порядке упоминания в квадратных скобках с указанием номеров страниц в соответствующем источнике.

Иллюстрации (рисунки, графики, фотографии) должны иметь контрастное изображение и обязательную подписную подпись. Ссылка в определенном месте текста на соответствующий рисунок обязательна.

Текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

Список литературы оформляется после основного текста статьи под заголовком «Литература» (шрифт Times New Roman, начертание – прописной полужирный, кегль 11 п). В списке указываются только цитируемые в статье источники. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами.

К статье должны быть приложены (отдельным файлом) **сведения об авторе (авторах):**

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- воинское звание (в том числе в запасе или отставке);
- ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- должность и место работы,
- домашний адрес с указанием почтового индекса (для отправки авторских журналов);
- адрес электронной почты (если имеется);
- телефоны для связи (домашний, рабочий и мобильный).

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Главный редактор

В.М. ПРИЛУЦКИЙ

Заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ответственный секретарь

А.М. ЛУКАШОВ

Ведущий научный редактор

В.А. КИСЕЛЕВ

Ведущие корреспонденты

А.А. БЕЖКО, В.И. ЛИТВИНЕНКО

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Специальный корреспондент

В.Д. КУТИЩЕВ

Обозреватели

А.И. КАЛИСТРАТОВ, А.В. ЧЕПУР

Заместитель ответственного секретаря

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

Е.А. САМСОНОВ, И.С. ГРОМОВ,
А.Г. КОЧАНОВА

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.10.2015 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж 1305 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://sc.mil.ru/social/media/magazine/more>

Журнал издается ФГУ «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»: 107023, г. Москва, ул. Электровзаводская д.21 Тел.: 8(903)511-04-26 E-mail: rostest-iv@inbox.ru

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Подписной индекс журнала 73452

ТЕЙКОВСКОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ ОРДЕНА КУТУЗОВА РАКЕТНОЙ ДИВИЗИИ РВСН — 55 ЛЕТ

Тейковскому ракетному соединению (гвардейской ракетной ордена Кутузова дивизии) исполнилось 55 лет со дня образования. Дивизия входит в состав Владимирской ракетной армии Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) и дислоцируются в г. Тейково Ивановской области. Соединение стало первым в РВСН полностью перевооруженным на современные подвижные грунтовые ракетные комплексы (ПГРК) «Ярс» и «Тополь-М».

25 июня 1960 г. на базе 27-й отдельной гвардейской пушечной артиллерийской бригады, ведущей свою историю с 15 октября 1943 г. и входившей в состав 8-й пушечной дивизии Резерва Верховного

главнокомандования, была сформирована 197-я ракетная инженерная бригада с дислокацией управления бригады в Тейково.

25 июня 1961 г. 197-я ракетная инженерная бригада была переформирована в гвардейскую ракетную ордена Кутузова дивизию.

1 ноября 1973 г. дивизия награждена вымпелами Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть, проявленные на учениях 1973 года», а в 1985 г. — «За мужество и воинскую доблесть».

В разные годы соединение посещали президенты России Владимир Путин (2006 г.) и Дмитрий Медведев (2008 г.). В июле 2014 г. дивизию проинспектировал Министр обороны Российской Фе-

дерации генерал армии Сергей Шойгу.

Тейковское соединение единственное в РВСН, которое с 2008 года участвует в военных парадах на Красной площади в Москве.

В настоящее время в состав ракетной дивизии входят 4 ракетных полка, части обеспечения и охраны. Ежедневно в соединении боевое дежурство несут более 500 воинов-ракетчиков. За всю историю ракетчики Тейковской дивизии провели на боевом дежурстве около 20 тыс. суток.

На различных исторических этапах состав дивизии изменялся в зависимости от развития стратегического ракетного вооружения и изменений военно-политической обстановки в мире. ★

Дорогие гвардейцы-ракетчики!

Примите от редакции и редакционной коллегии журнала «Армейский сборник» сердечные поздравления с 55-летним юбилеем и искренние пожелания здоровья, счастья и успехов в вашей чрезвычайно важной и нужной работе по обеспечению надежной защиты нашей Родины!

«Армейский сборник» — это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и об всем, что с ним связано. Его содержание бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ним знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X